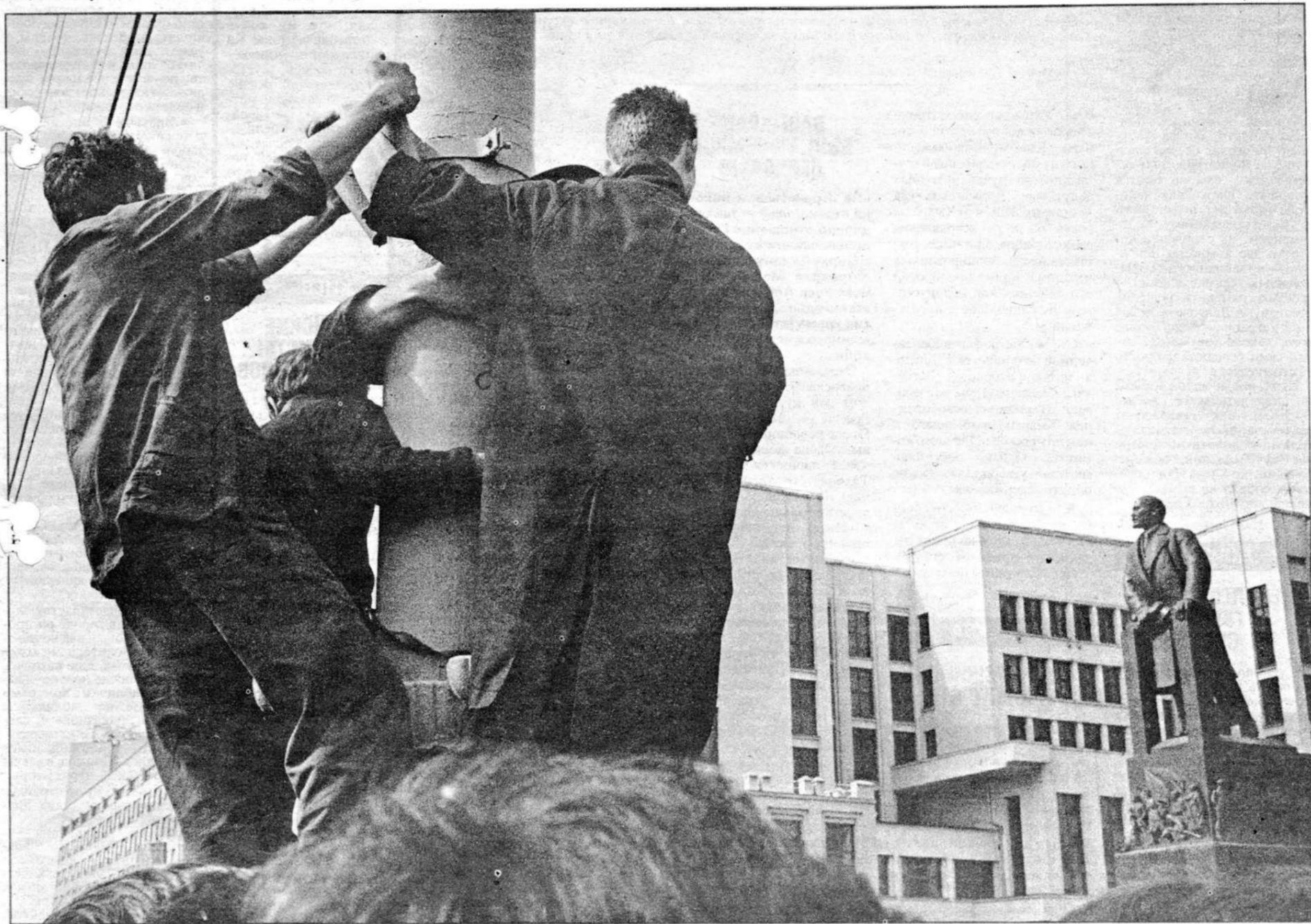


МОСКОВСКИЕ НОВОСТИ

21 апреля 1991 года

ВОСКРЕСЕНЬЕ

БЕЛОРУССИЯ. МОЛЧАТ ТОЛЬКО ПАМЯТНИКИ



Минск, 10 апреля. Площадь имени Ленина. 100-тысячный митинг в поддержку бастующих.

Фото Тимура ГРИБА и Сергея БРУШКО.

ПОДОПЛЕКА

САМООБОРОНА С ОРУЖИЕМ И БЕЗ

Вслед за российскими депутатами, востребовавшими военизированную охрану от «так называемых избирателей», к эпистолярному жанру и по тому же поводу обратились народные депутаты СССР. 3 апреля в Верховном Совете Союза было распространено письмо, цель которого — все та же самооборона, хотя на этот раз и без оружия.

«Считаем, что принимать закон об отзыве народных депутатов СССР пока нецелесообразно. — Пишут наши избранные. — Во-первых, общественно-политическая обстановка в стране такова, что могут быть отозваны депутаты, стоящие на принципиальных, взвешенных позициях. Кроме того, различными политическими силами будет развернута кампания по отзыву депутатов, находящихся в оппозиции к ним, что не будет способствовать консолидации нашего общества...»

Под письмом подписи не самых известных в стране депутатов. В их числе Геннадий Киселев, Умтул Орозова, Оразгуль Оразмурадова, Галина Захарова, Хамита Дадов... Пожалуй, наиболее известное имя — председатель белорусского колхоза Наталья Лемешева, неоднократно отличавшаяся как раз «принципиальными, взвешенными» выступлениями против позиции демократически настроенных депутатов. К письму подколола записка Анатолия Лукьянова, адресованная председателям двух парламентских комитетов — Николаю Пивоварову (комитет по работе Советов) и Юрию Калмыкову (комитет по законодательству), а также сотрудникам аппарата ВС: «Прошу внимательно рассмотреть это предложение».

Для тех, кто не знает: Председатель Верховного Совета СССР ставит свою

резолуцию отнюдь не под каждой бумагой, сочиненной народными депутатами. О серьезном значении, которое придавалось письму, говорит и другой факт: Лукьянов подписал записку 3 апреля, а уже через неделю бумага была рассмотрена в комитетах.

Закон об отзыве, напомню, имеет долгую историю. Впервые о нем заговорили на I Съезде народных депутатов, и тогда же было установлено: до разработки нового не отменять старый. Дальновидное решение: действующий закон был в силу врожденных дефектов абсолютно бездействующим. Новый вариант представили Верховному Совету осенью 1989 года. И уже тогда его резко критиковали за многоступенчатость и неопределенность процедуры, которая надежно защищала народных избранных от нежелатель-

ных действий избирателей. Обоснованно или необоснованно решение избирателей об отзыве? На этот вопрос должна была, по проекту, отвечать окружная избирательная комиссия. Никаких критериев «обоснованности» проект, разумеется, не содержал.

II Съезд народных депутатов СССР вновь передал проект на доработку в Верховный Совет практически без обсуждений. Но, как следовало из кулуарных разговоров, не только из-за его качества. И консерваторы, и демократы, и центристы, похоже, в равной степени боялись возможного отзыва. Эту догадку подтвердил дальнейший ход событий. Проект был доработан и представлен IV Съезду народных депутатов. Съезд оставил его на последний час заседания, на обсуждение, по традиции, не хватило времени, и законопроект вновь возвратили на доработку.

И вот счастливая и очень своевременная мысль: а не отказаться ли от него

вовсе? Слишком уж решительно в раскатах шахтерских забастовок зазвучало требование распустить Верховный Совет СССР. Слишком очевидными стали антипатии избирателей. Слишком частыми стали сообщения о намерениях отозвать того или иного депутата...

Однако комитет по работе Советов, разработчик этого законопроекта, «внимательно рассмотрев», отверг инициативу своих слишком предусмотрительных коллег.

Точка поставлена? Не думаю. Исполненные в письме аргументы наверняка будут повторены на пленарном заседании в Кремле. И вполне возможно, получат поддержку: ведь именно Верховный Совет СССР в своем новом, послеротационном составе вызывает наибольший протест избирателей. Кто же защитит депутата, если он сам себя не защитит?

Людмила ТЕЛЕНЬ.

ЛЕНИНГРАД

РАДИКАЛИЗМ С БОЛЬШОЙ ДОРОГИ?

— Мы заставим Собчака подать в отставку!.. — заявил в Ленсовете один из леворадикальных депутатов.

Если на предыдущих сессиях попытки свержения председателя Ленсовета напомнили дилетантские импровизации, то к открытию апрельской сессии, которая начнется в эти дни, непримиримые оппоненты Собчака подготовились основательно. Удар будет нанесен по Международному фонду спасения Петербурга — Ленинграда, который Собчак возглавляет на общественных началах. Известно, что это — любимое детище председателя.

В лучших традициях русского радикализма начата кампания в средствах массовой информации: Собчаку вменяется в вину совмещение постов и даже то, что из протокольного отдела Ленсовета исчез список учредителей фонда. Вызванный в Ленсовет директор фонда Александр Марголис сделал заявление по Ленинградскому телевидению: нам пытаются приписать нарушения закона, которых нет, но мне даже не удалось ознакомиться с документом, на основании которого две комиссии Ленсовета — по законности и общественным организациям — требуют отменить решение президиума Ленсовета № 254 о регистрации фонда. Более того, такого документа, как они сами признают, просто не существует...

Итак, новый виток борьбы за председательское кресло. Впрочем, как утверждают некоторые эксперты, дело не только в политике: борьба идет за те миллионы пожертвований, которые Фонд спасения собрал во время телемарафона «Возрождение».

ДОНЕЦК

НЕДОЛГО ХМАРА ГУЛЯЛ НА СВОБОДЕ

Не успела редакция «МН» получить благодарственное послание Союза кинематографистов Украины за вклад в дело освобождения из заключения народного депутата УССР Степана Хмары, как пришло новое сообщение.

11 апреля распорядительное заседание Верховного



Цветы на парапете перед Домом правительства в Тбилиси — память о жертвах 9 апреля. Теперь этот день провозглашен и днем государственной независимости Грузии.

Фото Акакия МИКАДЗЕ.

суда Украины рассмотрело вопрос о новом аресте Степана Хмары, освобожденного из заключения под поручительство группы народных депутатов. Верховный суд констатировал, что Хмара не встал на путь исправления своих ошибок, принимая участие в несанкционированных митингах, и квалифицировал его действия как недопустимые и граничащие с преступлением.

Степан Хмара был вновь задержан по прибытии в Донецк — прямо в аэропорту. Встречавшие его шахтеры потребовали от милиции освобождения Хмары, прибывшего к ним по просьбе стачечного комитета. Однако работники милиции утверждали, что не они его задерживали.

А надо полагать, что арест Степана Хмары, пробывшего на свободе не более недели, не прибавит спокойствия бастующим шахтерам.

МОСКВА

ЗАТЯНУВШИЙСЯ ТРАНЗИТ БТР

Только на днях покинули столицу бронетранспортеры, пожаловавшие ночью 26 марта, менее чем за 48 часов до знаменитого «полуправительственного» митинга. Они встали тогда плотным строем в воинской части у Даниловского рынка, менее чем в 10 минутах езды от Кремля.

Обеспокоенные жители оповестили прессу. Пресса бухнула в колокола, и потому последовали официальные разъяснения: мол, не беспокойтесь, техника в столице транзитом. Как-то очень вовремя случился этот транзит, как раз под митинг. Да и нельзя не вспомнить, что гражданские транзитные транспортные средства столицу минуют, совершая объезд.

Транзит оказался долгим. Только 11 апреля, ровно в 23 часа 23 БТР в камуфляжной окраске покинули часть. По пути их движения перекрывали перекрестки. Впрочем, ночью пробки получались не столь уж большими. Колонна удалилась в южном направлении, откуда и приходила.

ВАШ ХРАМ БЫЛ ТЮРЕМНОЙ ЦЕРКОВЬЮ

«Не отрекаемся и никогда не отрекались» — так определено отношение Русской православной церкви к патриарху Тихону в послании патриарха Московского и Всея Руси Алексия II настоятелю единственного в России храма (в г. Клине), освященного в честь святого Тихона.

Заявление это для Русской православной церкви и в целом для культурной жизни России — знаменательное. После революции РПЦ была вынуждена замалчивать значение личности патриарха Тихона, его твердую позицию по отношению к государству большевиков.

«Ныне мы открыто, на примере святого Тихона и тысяч иных, до и после него прошедших крестным путем по русским дорогам, можем настаивать нашу паству, — сказано в послании Алексия II. — Ваш храм до революции был тюремной церковью. В нее приходили узники, ища мира, света и облегчения своих страданий. А разве не стали со времен патриарха Тихона все наши русские церкви тоже по-своему тюремными? Из темниц, из уз, внутренних и внешних, из пленности страхом, отчаянием, ненавистью, подозрительностью и безверием люди шли и идут в храмы...»

ТОМСК

ЯРМАРКА РАБОЧИХ МЕСТ

Томский областной центр по трудоустройству, переобучению и профориентации населения совместно с предприятиями Томска провел первую городскую ярмарку рабочих мест.

Комментируя предварительные итоги этой акции, директор центра Александр Никиенко сказал, что на ярмарке было представлено около 6 тысяч вакантных рабочих мест. Ее посетили 1.700 человек, более 300 человек обратились за консультацией к юристам из облсовета и облсобеса. «На ярмарке, — продолжает Никиенко, — мы впервые за-

вели 2 картотеки. В первую — незанятого населения — записались 73 человека. Во вторую — банк выдвинувшихся — попали 22 человека из тех, что на прежнем месте ощущают «потолок» служебного роста, но хотели бы двигаться выше. Консультации по переобучению получили 56 человек, на переселение в село записались 70 семей. По оргнабору, в основном в лесные поселки, поедут 16 человек. На ярмарке была распространена анкета, заполнение которой показало, что 22 процента пришедших на ярмарку нашли себе работу.

ХАРЬКОВ

СНАЧАЛА КОРРИДА, ПОТОМ ДИСНЕЙЛЕНД

Американский миллионер Лестер Дворман намерен организовать в Харькове корриду.

Об этом 72-летний житель Нью-Йорка заявил во время своего кратковременного пребывания во втором по величине городе Украины. Лестер Дворман готов взять на себя все расходы по закупке и доставке мексиканских быков при условии, что все вырученные от корриды деньги будут использованы в благотворительных целях. В планах американца — построить под Харьковом нечто вроде Диснейленда. Всего же в развитие Харькова Лестер Дворман готов вложить 100.000.000 американских долларов.

ГУЗИЯ

СУВЕРЕННЫЕ РЕКОРДЫ

Ни один спортсмен Грузии не будет участвовать во всесоюзных соревнованиях и выступать в составах сборных команд СССР.

Это решение принято департаментом спорта республики на основании положений Акта о восстановлении государственной независимости Грузии. Все сферы жизни республики, все отрасли ее хозяйства стали на путь самостоятельности, подчеркивалось на собрании, состоявшемся в департаменте спорта. Грузинские спортсмены, представляющие отныне независимое государство, не имеют права выступать под чужими флагами. Отныне

грузинский спорт намерен служить только национальным интересам. Вместе с тем департамент спорта готов на равных сотрудничать со всеми, по-прежнему принимать у себя участников международных соревнований. Департамент приостановил рассмотрение проекта договора о сотрудничестве со спортивным комитетом при Кабинете министров СССР. Это решение объясняется возмущением общественности республики вводом внутренних войск СССР в Южную Осетию.

ХЕРСОН

ЦЕРКОВЬ ПО КАРМАНУ НЕ БЬЕТ

Украинская православная церковь пока единственная в республике организация, заявившая, что не собирается повышать цены на свои услуги и продукцию.

— Мы можем усугублять бедственное положение верующих, — заявил митрополит Херсонский и Таврический Леонтий. — Увеличение доходов идет за счет роста численности нашей паствы и соответствующего увеличения пожертвований. Мы намерены из наших средств оказывать посильную помощь нуждающимся.

КИЕВ

УКРАИНСКИЕ КОММУНИСТЫ ЗА ЧИСТОТУ РЯДОВ

По окончании пленума ЦК компартии Украины, который состоялся 15 апреля, его первый секретарь Станислав Гуренко заявил, что Горбачев не должен совмещать высшие посты в партии и государстве, так как он не справляется с обязанностями генерального секретаря. На предстоящем 24 — 25 апреля пленуме ЦК КПСС лидер украинских коммунистов намерен поставить вопрос: должен ли партия отвечать за просчеты ее высшего руководства?

НЕ ОДИН, А ВДВОЕ БОЛЬШЕ

В заметке о назначении новым советником Президента СССР Валентины Карасева («МН» № 15) сказано: «На II Съезде народных депутатов СССР Карасев голосовал за включение в повестку дня вопроса об отмене 6-й статьи Конституции СССР. Это единственный человек из команды Горбачева как в ее старом, так и в новом составе, который придерживался такого взгляда по этому вопросу». Здесь была допущена неточность: таких людей по крайней мере вдвое больше. Аналогичным образом по вопросу 6-й статьи голосовал и народный депутат СССР Николай Петраков — до недавнего времени помощник президента по экономическим вопросам.

В полосе использованы информации: Геннадия ЖАВОРОНKOVA, Акакия МИКАДЗЕ, Дмитрия РАДЫШЕВСКОГО, Игоря СТАДНИКА, Андрея ЧЕРНОВА, а также информационных агентств «ИНТЕРФАКС», «ПОСТФАКТУМ», «СЕВЕРО-ЗАПАД» и «УРАЛ-АКЦЕПТ». Подготовил полосу Александр МОСТОВЩИКОВ.

300 СЛОВ

• Первое частное телевизионное агентство «Дата» зарегистрировано в Удмуртии. Его учредители — трое работников Ижевской студии телевидения — называют главной задачей нового агентства оказание профессиональной помощи деловым кругам республики в сборе и распространении коммерческой информации.

• Более ста населенных пунктов Армении вновь приобрели свои исторические названия и получили армянское звучание. С карты республики исчезли имена Куйбышева, Орджоникидзе, Калинина и другие.

• В Таллине начала работу первая автозаправочная станция западного образца с полным обслуживанием; магазином, кафе эстонско-финской фирмы «Traffic Service». Оплата за бензин, товары и услуги пока будет производиться лишь в твердой валюте, но по специальным кредитным карточкам возможна и оплата в рублях.

• Впервые за многие в Челябинске выявлен случай заболевания проказой. Как осенью врачи ожидают появления эпидемии СПИДа.

• Городской суд Якутска отказал в возбуждении уголовного дела за клевету бывшему следователю НКВД Ивану Ахчачырову. Полковник в отставке, лишенный получаемой ранее персональной пенсии, требовал наказать двух журналистов Н. Николаева и И. Ушницкого — авторов книги «Центральное дело», впервые опубликовавших данные о массовых репрессиях в Якутии.

• Значительно пополнится библиотека начинающих бизнесменов после выхода в издательстве акционерного общества ЭНЭП трех книг об услугах коммерческих банков в системе рыночной экономики. Один из трех — бизнес-словарь «Бизнес-словарь», без которого, по мнению международных экспертов, невозможно никакая финансовая деятельность.

• По свидетельству ленинградцев, в городе распространился новый вид ночного бизнеса. Водители некоторых автобусов, еще находясь на линии, после получения заменяют таблички с номерами маршрутов на таблички с надписью «заказной» и, следуя по своему же маршруту, подвозят приподнявшихся пассажиров. Поездка в таком «ночном такси» стоит рубль.

• Во многих вузах страны в последнее время стала применяться система штрафов за различные нарушения — опоздания, пропуски занятий... Комитет комсомола Донецкого политехнического института обратился к этой практике для борьбы с пьянством среди студентов. Выговоры уже не помогают.

• По сведениям из источников МВД СССР, ночью 10 апреля в подсобное помещение бара ленинградской гостиницы «Загреб» было брошено взрывное устройство. В результате взрыва множественные осколочные ранения получили находившиеся там 4 человека, которые затем были доставлены в больницу. Нападавшие скрылись. В результате розыскных мероприятий один из подозреваемых задержан. Им оказался Д. Шаханов 1968 года рождения, который назвался членом ленинградского объединения воинов-интернационалистов.

300 СЛОВ

«МОСКОВСКИЕ НОВОСТИ»
УЧРЕДИТЕЛЬ — ОБЩЕСТВО «МН» — НАРОДНАЯ ГАЗЕТА
ВЫХОДИТ С 1930 ГОДА. ИЗДАЕТСЯ НА РУССКОМ, ЭСТОНСКОМ, АНГЛИЙСКОМ, ГРЕЧЕСКОМ, ИСПАНСКОМ, НЕМЕЦКОМ, ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКАХ.
Главный редактор Егор ЯКОВЛЕВ.



В МИРЕ

Кому сторожить сторожей

Существует такая вещь, как гуманитарная «обязанность вмешательства». Она объединяет организованных и неорганизованных добровольцев, готовых действовать везде, где есть жертвы войны, голода, национальных конфликтов и где масштаб несчастья требует от человеческой солидарности встать выше посредственных политических или дипломатических целей. Идея «обязанности вмешательства» явственно проявляет себя по отношению к трагедии курдского населения Ирака, вынужденного спасаться от карательных сил Саддама Хусейна. Многие страны и люди пытаются помочь курдам.

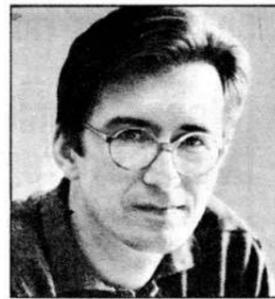
Но коль скоро эта идея становится выражением определенной политики и во имя ее осуществления создается Совет Безопасности ООН, вмешательство на таком уровне ставит проблемы, далеко выходящие за рамки чисто гуманитарной солидарности. И это касается не только конкретного случая с иракскими курдами.

Конечно, сейчас не время сожалеть о прошлом — надо радоваться, что ошибки не повторяются. Но нужно вспомнить огромную разницу между отношением международного сообщества к нынешней трагедии курдского населения и гробовым молчанием, которое соблюдало все великие державы, когда Саддам Хусейн в конце 80-х годов использовал химическое оружие против курдов, то есть против своего народа. Сейчас международное сообщество близко к сердцу принимает судьбу курдов, ставших объектом ярости Саддама Хусейна. Для него это не только очередная карательная акция против людей, добывающихся равноправия, но и форма внутренней мести победленного в войне в Персидском заливе. Однако можно задать себе вопрос: стали бы курды объектом такого международного участия, если бы внимание всех средств массовой информации и правительств всего

мира не было сосредоточено в первые месяцы 1991 года на Ираке и на Саддаме и если бы вчерашний друг, союзник и клиент не стал всеобщим врагом? Нужно приветствовать международную солидарность с курдами и пожелать, чтобы она привела к согласованным действиям. Однако к этому чувству удовлетворения примешивается горечь воспоминания о молчании в прошлом.

Частичный ответ в том, что тогда не было необходимых международных условий, позволяющих сейчас добиваться необходимого единства хотя бы постоянных членов Совета Безопасности. Свод общих человеческих ценностей перестает быть абстракцией и сможет служить основой активного консенсуса против государства, которое слишком грубо нарушает правила игры «общей цивилизации». Здесь открывается целая область политических, дипломатических и практических проблем, которые только сейчас попадают в поле зрения. Где начинается и где заканчивается «обязанность вмешательства»? Начинается ли она на турецко-иракской границе и не заканчивается ли она в Вильнюсе? И особенно если будет вменено в обязанность следить за соблюдением правил, поскольку раз есть правила, то нужен арбитр?

Международное сообщество лишь приступает к исследованию этих проблем, часть которых, очевидно, сможет быть решена лишь прагматическим путем для каждого конкретного случая. Во всяком случае нужно будет обратиться к коренной проблеме: кто составляет правила и кто обеспечивает их выполнение? В наши дни ответ на эти вопросы однозначен: этим должна заниматься Организация Объединенных Наций. Так говорят все, а иногда добавляют: в частности Совет Безопасности. Но нужно будет ответить и на такой вопрос: «Quis custo-



Пьер БРИАНСОН,
французский журналист

diet custodes?» — «Кто будет сторожить сторожей?» Потому что из двух одно: либо «всеобщие ценности» приведут к «обязанности вмешательства» лишь в случае массового, грубого и явного нарушения, иными словами, в наиболее тяжелых случаях геноцида или массовых репрессий. Либо, наоборот, они породят подлинный международный кодекс, и тогда уже нельзя будет удовлетвориться хрупким соглашением между пятью державами — постоянными членами Совета Безопасности. Придется установить градацию тяжести отступления от принципа «всеобщих ценностей» и, следовательно, шкалу санкций для стран-нарушителей. Безусловно, необходимо предусмотреть, чтобы и сами пять держав были подданы в случае необходимости суду наций.

Всемирный крах коммунизма сделал возможным подход к решению этого вопроса, наконец освобожденного от идеологической мишуры, поскольку со времени крушения берлинской стены нельзя более мыслить «лагерными» категориями.

Пример с курдской проблемой не должен скрывать, что это лишь отдельный факт и что он и останется таковым, пока не будет выработан «кодекс-минимум» международного совместного проживания.

В СТРАНЕ

Скандал с благородным семейством

се правительственное телеграфное агентство, сокращенно излагая речь премьера на пленуме Всеобщей конфедерации профсоюзов, не ушло от нескольких многозначительных ремарок: «шум», «шум в зале». На следующий день «Труд», видимо, не решившись опубликовать стенограмму выступления Павлова, все-таки намекал, что от тасовского изложения она немало отличается и именно поэтому на пленуме, как пишет газета, требовали публикации стенограммы, «чтобы все читатели смогли оценить неподготовленность, по мнению ораторов, председателя Кабинета министров к основательному диалогу с профсоюзом, игнорирование сути задач профсоюзного движения, некоторую снисходительность в отношении к аудитории». Обиделись профсоюзные лидеры и на то, что глава правительства ограничил свое участие в пленуме двумя часами. Одним словом, скандал.

Действительно, судя даже по изложению, Валентин Сергеевич разговаривал с профсоюзными избранными, как с размышляющими старшеслужаками. Павлов достаточно конкретно объяснил собравшимся, что быть добрыми за счет союзного бюджета им не удастся: денег нет и не будет, если же профсоюзы настаивают на печатании пустых рублей, то надо сказать об этом открыто.

Наверное, профсоюзы, давно оставшиеся вне магистральной главной событий страны, в том числе и шахтерских забастовки, могли ожидать не слишком почтительного к себе отношения. Какое количество они выражают интересы трудящихся в сегодняшней ситуации — вопрос довольно спорный. Однако аудиторские выступления первых лиц государства отнюдь не ограничиваются собравшимися в зале. Тем более прислушиваются к каждому слову премьера в момент, когда страна начинает сознавать глубину постигнутого ее кризиса: падение национального дохода всего за квартал составило 10 процентов, в то время как денежные доходы населения выросли на 19 процентов. Так что по-человечески можно понять жесткость, раздраженность и наступательность речи премьер-министра. Мне Павлов все больше и больше представляется Александром Матросовым советского руководства. Тонем, подбором фактов в своих выступлениях, прямолинейностью он будто умыш-

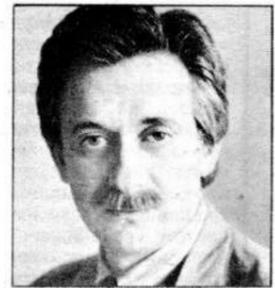
ленно вызывает на себя весь огонь общественного недовольства. В отличие от своего сентиментального предшественника Валентин Сергеевич демонстрирует противоположную крайность, утрируя непопулярные правительственные меры. Финансист-прагматик, несущийся вперед на слепом коне политического консерватизма, — так, наверно, выглядит после речи на профсоюзном пленуме наш премьер.

Каждый раз, появляясь на трибуне, на экране, в газете, Валентин Сергеевич не забывает сводить счеты со своими политическими оппонентами. Тут они названы поименно: Силаев, Попов, Лужков, Ленсовет... Обвинения его ничтожны. Одни не согласовали изменения цен на кефир, другие (Москва) торговали до последнего дня переоценки, опустошив базы. Москвичу Павлову будто неизвестно, как в последние перед 2 апреля дни очереди сметали прилавки, перекрывали на прилегающих к универсамам улицам движение, требуя: товара, товара, товара... Когда уровень аргументов у премьер-министра — это слухи («Разве неизвестно, что в Москве ночью по подъездам торговали?»), то ничего удивительного, что в экономическом еженедельнике член Кабинета министров мотивирует необходимость резкого скачка цен на детский ассортимент тем, что будто некоторые взрослые перешивали на себя детские вещи.

Откровенная оценка ситуации, данная на профсоюзном пленуме премьером, — это некий вдох без выдоха. Нужно жить без иллюзий, знать об истинном положении страны, открыто говорить о том, что финансовые претензии профсоюзов и гуманность Верховного Совета не подкреплены возможностями бюджета. Но все это или почти все нам известно и без речей Павлова, где в очередной раз высказываются претензии на надделение Кабинета министров законодательной инициативой.

Вообще, если судить по газетным изложениям, из недавних выступлений президента на заседании Совета федерации и премьеря на пленуме ВКП можно было бы составить одну имеющую сегодняшний анализ и перспективы на будущее речь.

Не знаю, может ли быть через шесть лет после апреля 1985-го анализ ситуации без самокритики и возможно ли вообще движение вперед без анализа причин кризиса?



Виктор ЛУШАК,
заместитель главного редактора «МН»

Нам неизвестно, кто готовит речи президенту, зато нет секрета в том, кто их уже не готовит. Кто бы ни окружал Горбачева, симптомы старого, обкатанного мышления прорываются наружу все очевиднее. Вчитайтесь в рецепты: усиление контроля и требовательности к должностным лицам, вертикальная соподчиненность исполнительной власти, помощь горожан селу на государственном уровне... Разве не звучало это же и десять лет назад?

Безусловно, последние речи премьера и президента показали их согласованную линию экономической политики, выраженную в чрезвычайной антикризисной программе. Хотя в одном вопросе ошутимы возможные разногласия. Горбачев, требуя от республик отчислений в союзный бюджет, одной из главных и необходимых программ называет оборону. Павлов, выступая против требований сокращения государственного аппарата, ссылаясь, по его словам, на принципиальные для проблем страны три миллиарда рублей, не без раздражения спрашивает: «Разве неизвестно, куда шли деньги?» Дальше разговор пошел о темпах конверсии.

...С каждым днем все больше сомнений: не увязли ли Павлов и Горбачев в боях местного значения, способны ли они не догнать ситуацию, а предвидеть ее?

Как долго можно «усилить требовательность к должностным лицам» и сводить счеты с Моссоветом, когда уже недосчитываешься пяти республик, а впереди маячит паралич экономики?

ВО МНЕ

Есть шанс для компромисса

На днях я прошел по улицам Москвы и не мог отделаться от ощущения, что бензин уже разлит и спички у людей под рукой.

Я смотрел на сегодняшнюю Москву отнюдь не холодным, изучающим взглядом ихтиолога на рыб в аквариуме, а как человек, желающий русским и их родине добра.

Люди радикальной, взбунтовавшейся России говорят: действия Горбачева есть результат его союза с консерваторами. Самозачита номенклатуры требует свертывания демократии, что отнюдь не приблизит к успокоению общества, как об этом толкует правительстве, напротив, приведет к взрыву.

Устами Бориса Ельцина силы демократической оппозиции в российском парламенте еще раз предложили провести «круглый стол», создать коалиционное правительство. Они выступили за компромисс. Но возможен ли он?

Многие демократы сомневаются: можно ли доверять Горбачеву как партнеру? Ведь он все больше напоминает Александра Дубчеку, мечтающего о «втором дыхании социализма», когда сама идея мертва на глазах. Горбачев недавно заявил, что он остается верен коммунистическим идеалам. А не невольное ли это признание в непонимании ни дня сегодняшнего, ни дня грядущего? Его поколение могло разрушить старую систему, но вряд ли ему создать новую...

Игра сторон тем временем приобретает все более сложный рисунок. Номенклатура и аппарат КГБ ведут свою линию на подрыв доверия людей ко всем и всему, в том числе и к Горбачеву. Ведь общество без авторитетов легче деморализовать, а люди, не верящие никому, легче всего попадают на удочку примитивной лжи.

Страну подстерегает тяжелая эпоха хаоса и анархии. Будет ли это эпоха жесткой диктатуры или прогрессирующего распада? Может ли возникнуть ситуация, как в самолете, терпящем бедствие, когда всем без разговоров надо застегнуть привязные ремни? И кажется верно: в падающем самолете

глупо рассуждать о демократии и помогать пилоту советами.

«Сегодня все должны застегнуть ремни», — говорил мне один мой русский знакомый. Страшно, если он окажется прав и придется отказаться от демократии. Но и чтобы сохранить ее, надо «застегнуть ремни»...

Один из «бродячих сюжетов» советской политической драмы — настойчивое обращение к чилийскому варианту как правых, так подчас и левых. Если, скажем, Алкснис во имя порядка готов упразднить компартию, а Гамсахурдия готов установить новый антикоммунистический порядок, подавляя инкомыслие по рецептам большевиков, то что это еще, как не два лика одного экстремизма? В известном смысле шаги бывшего диссидента Гамсахурдия в отношении духовной элиты Грузии — это реализация модели Алксниса. Такое сходство несходного...

Но мне кажется, что ситуация Горбачева имеет больше общего с положением генерала Ярузельского, перед прорывами из тупиков в Польше, поскольку советский президент стоит сегодня перед схожими дилеммами. Дважды Ярузельский сталкивался с подобным: накануне введения военного положения и в декабре 1988-го, перед принятием решения о легализации «Солидарности» и начале «круглого стола». Генерал принял идею «круглого стола». Вынужден был принять: военное положение не решило проблем. Что выберет Горбачев?

Когда-то во время польского «круглого стола» я думал о трех сценариях развития событий в Польше. Это испанский сценарий, или соглашение во имя реформы, иранский, или победа антикоммунистического фундаментализма, и, наконец, сценарий хаоса и безнадежности. Тогда я еще не знал, как повернется дело, но и сегодня готов отстаивать первый сценарий — сценарий компромисса.

Да, в нынешний момент трудно себе представить, что ком-



Адам МИХНИК,
член Сейма Польши

промисс в Советском Союзе все-таки достигим. И трудно представить, как без него обойтись. Но нужен принципиальный компромисс, а не уловки Горбачева с целью раскола оппозиции. Помимо всего прочего, тактика оттягивания соглашения лишь умножит экстремизм, а политический конфликт в условиях экономического кризиса будет неизбежно приводить к социальным и национальным взрывам.

Неизбежны только те исторические события, которые уже состоялись. Иные лежат в сфере возможного, поскольку во многом зависят от людей. Политика национального согласия имеет, конечно, свою логику и свои повороты в сюжете. Никто не застрахован от нападков и упреков, и они наверняка последуют. Демократов могут обвинить в «заговоре элиты», обеспечивающем сохранение коммунистической номенклатуры. Аппарат наверняка обвинит в предательстве идей социализма те силы в партии, которые проявят способность пойти на компромисс. Ведь все мы заражены тоталитарным вирусом нетерпимости.

Но после нескольких дней в Москве я еще раз убедился: только путь компромисса и «круглого стола» дает шанс выйти из кризиса без кровопролития.

ПЕРЕСТРОЙКА:

Время выбора наступает

Павел Гутинтов

Судя по всему, на этой неделе нас ожидает уик-энд, который надолго запомнится. Помимо съезда объединения депутатов всех уровней «Союз», в субботу и в воскресенье мы (что называется, из первых уст) узнаем, какие рецепты излечения нашего больного общества предлагают ему те, кто надеется на признание этим обществом своего лидерства. 20—21 апреля в Ленинграде состоится II инициативный съезд российских коммунистов, стоящих, как известно, на куда более решительных, нежели Полозков, позициях. Кстати, собираются они в давно освоенном ими здании по улице с символическим именем Пролетарской диктатуры, чем, собственно, все и сказано. Во всяком случае за минувший после своего первого съезда год «инициаторы» ни разу не дали возможности подумать, будто их точка зрения на жизнь хоть чуть-чуть сдвинулась в сторону здравого смысла. Попробую предположить, что сходка людей, полагающих за благо немедленное возвращение к прелестям сталинизма, хоть и придаст определенную пикантность нашей политической жизни, но никакого реального влияния на нее все же не окажет.

И опять же 20—21-го в Москве соберется межпарламентская конференция, которая мыслится ее устроителями как представительный форум демократических фракций Верховных Советов суверенных республик. Цель созыва конференции — объединение практических вопросов, связанных с реализацией идеи «круглого стола», провозглашенной на недавнем российском съезде. Кресла вокруг «стола» демократы предлагают занять президенту, председателю Верховного Совета СССР, премьер-министру, руководству КПСС и с другой стороны — «Демократическому конгрессу», «Межпарламентской конференции», межрегиональному союзу стачкомов и Союзу советов трудовых коллективов. Наверняка и вокруг этих вопросов разгорятся бурные споры, но, мне кажется, позиция демократов, предложивших переговоры, сдвинулась от всеобщего «Долой!», исключаящего для представителей власти переговоры как таковые, в сторону конструктивизма.

За рамками этих двух дней остается уже прошедший съезд либерал-демократов (наблюдатели спорят: шесть или двадцать четыре человека входят в эту мощную партию, о каждой акции которой старается сообщить программа «Время»). Съезд выдвинул своего лидера господина Владимира Жириновского кандидатом в президенты России, что, правда, подзревая, не слишком обострит предстоящую борьбу за этот пост. И — намеченный на 24 апреля пленум ЦК КПСС, которому согласно информационному сообщению предстоит обсудить положение в стране и задачи партии. Чем ответит руководство коммунистов на политические шаги, предпринимаемые их оппонентами и союзниками, — от этого будет зависеть очень и очень многое.

«Кажется, советские люди могут поздравить себя с тем, что так называемая перестройка, именуемая в народе «новой смутой», вступает в свою завершающую стадию...» — выписываю я из свежего номера «Литературной России».

Надо признать, автор прав хотя бы в том, что момент перестройки переживает кризисный, поворотный, что топтаться на месте ей уже хочешь не хочешь, а не получится. По непреложным российским обычаям и на этом перепутье лежит камень с ничего вроде бы счастливого не обещающими указателями.

Но выбирать придется, и время выбора наступает.

ПАРЛАМЕНТ ГРУЗИИ:

Независимость требует терпения

Акакий Микадзе

В день второй годовщины трагических событий в Тбилиси чрезвычайная сессия Верховного Совета Грузии приняла Акт о восстановлении государственной независимости Грузии. Спустя сутки список подписавших его депутатов и членов правительства пополнился именем супруги председателя Верховного Совета госпожи Мананы Арчвадзе-Гамсахурдиа.

В воскресенье 14 апреля вновь была созвана чрезвычайная сессия парламента Грузии, на которой открытым голосованием Звиад Гамсахурдиа был единогласно избран первым президентом Грузии. Парламент вручил ему широкие полномочия: главнокомандующего, право роспуска парламента, формирования правительства, назначения префектов. На 26 мая назначены всенародные выборы президента.

В своем докладе на сессии парламента Звиад Гамсахурдиа отметил, что осознает разницу между провозглашением независимости и фактическим «освобождением из плена империи». Но правовая и законодательная основа необходима для юридического признания Грузии другими государствами, ее вступления в международные организации. По мнению Гамсахурдиа, это облегчит процесс восстановления независимости и переговоры с центром по поводу вывода «оккупационных войск». Касаясь отношений с автономными республиками, Гамсахурдиа заявил, что абхазский народ получит твердую конституционную гарантию сохранения автономии. Вопрос Аджарии будет решаться на общегрузинском референдуме.

Большинство политических движений Грузии приветствовали провозглашение независимости. Сергей Шамба, председатель Народного форума Абхазии, в своем послании поздравил грузин с объявлением независимости, отметив, что отношения между Абхазией и Грузией должны строиться на равноправной основе, как между суверенными государствами.

Грузинская оппозиция скептически отнеслась к акту. Член президиума Национального конгресса Грузии Тамара Чхедидзе сказала, что решение парламента может остаться «бумажным суверенитетом». По мнению председателя Национальной демократической партии Георгия Чантурия, в Грузии идет гонения не только на проживающих здесь осетин, но и на инакомыслящих. В заявлении социал-демократической партии говорится, что провозглашение независимости означает отход правящего блока «Круглый стол — Свободная Грузия» от собственной концепции переходного периода. Грубые ошибки руководства республики позволили Кремлю сделать Грузию заложницей обстановки в Абхазии и Юго-Осетии, что превращает Акт о восстановлении независимости в пустую бумажку.

А пока, протестуя против ввода дополнительных сил внутренних войск МВД СССР в Юго-Осетию, правящий блок «Круглый стол — Свободная Грузия» призвал к забастовке железнодорожников, докеров, предприятий союзного подчинения. Блокированы железнодорожный узел в Самтредиа, морские порты и автомагистрали. В Грузии на исходе топливо, продукты и предметы первой необходимости, которые республика в основном получает извне. Цены подняты на 40 процентов по сравнению с союзными.

Но война есть война, поэтому главное — набраться терпения, заявляет президент Республики Грузия.

КАБИНЕТ МИНИСТРОВ:

История одного портфеля

Марина Подзорова

Слухи пошли еще зимой, когда одна из газет наметнула, что председатель Госкомобразования Геннадий Ягодина — на грани отставки, а сам комитет «доживает последние дни». Геннадий Ягодина, при знакомстве с которым приятно узнать, что он читает в подлиннике Шекспира, а также знает французский и немецкий, работал в свое время ректором Московского химико-технологического института имени Менделеева. Он же стал и первым «перестроечным» министром, которого назначил Михаил Горбачев. Недавно Михаил Горбачев предложил на этот пост другого человека.

Предложение это имело самые бурные последствия далеко за стенами высоких кабинетов. Во-первых, против замены Ягодина высказался комитет по образованию ВС СССР. Однако, как говорит зампреда комитета Надежда Крюченкова, дело не столько в том, чтобы защитить нынешнего министра, к которому «много претензий», сколько в том, что на данном этапе это смещение «нецелесообразно». Во-вторых, президент как будто с этим согласился. В-третьих, названный им претендент — член группы «Россия», бывший ректор Красноярского университета и второй секретарь Красноярского крайкома КПСС Вениамин Соколов — публично отказался от предложения. И, наконец, подали голос студенты, не раз уже доказавшие, что политика и разные формы гражданского самовыражения в сфере их пристрастий не входят. Было бы натяжкой утверждать, что призыв: «Нашего министра не меняйте без нас», появившийся в «Московском комсомолец» за подписью членов московского студенческого клуба, выражает мнение значительной части студентов, впрочем, клуб на это и не рассчитывал. Он вступился за министра, поскольку считает, что Ягодина — один из немногих, кто «сохранил планку», которая была задана в самом начале реформ.

Студенты опубликовали телефон комитету по образованию ВС СССР с просьбой откликнуться тех, кого тронул их призыв. Несколько дней комитет сотрясался от шквала звонков. По словам Надежды Крюченковой, эта акция была воспринята в комитете как «давление на его позицию».

Что касается самого Геннадия Ягодина, то он считает себя «действующим профессором и получает огромное наслаждение от преподавательской работы», и отставка его не пугает.

В этой незавершенной ситуации многие усматривают прозрачный намек на то, что при возможной замене Ягодина систему образования ожидает то же, что и Центральное телевидение. Многие российские депутаты полагают, что заботу об образовании совершенно ни к чему делегировать союзному кабинету, и тем не менее поддерживают сегодня Ягодина, сопротивляясь тем самым обозначившемуся характеру последних президентских нововведений.

Как бы то ни было, но эта история с портфелем обозначает лишь верхний слой проблем образования и воспитания в государственной политике. Как бы искренне дальновидные люди ни утверждали приоритет личности ребенка, они бессильны, пока осознание этого не станет сутью государственной политики.

ТЕЛЕВИДЕНИЕ:

Пусто, как в холодильнике

Нинэль Логинова

В конце недели после Воскресения Христова московские журналисты исключили из своих рядов председателя всесоюзной телерадиокомпании Л. Кравченко. Названо пять причин, но хватило бы и одной для такого решения; это и введение цензуры, и умышленное искажение событий в Прибалтике, и возня вокруг выступления Ельцина, и отстранение от эфира лучших журналистов, и низкопробная развлекаловка, которой оказался засижен экран, как немытое окно мушней.

За двое суток до того председатель комментировал в прямом эфире свое будущее изгнание (цитирую): «исключать за политические взгляды — это уже было... писателю отлучали от союза... а потом каляли перед ними... не хотел бы сравнивать себя с этими писателями, может быть, даже великими... это не те аналогии... но лучше не отлучать, если мы демократы и уважаем разные точки зрения...»

Зачем же запутывать вопрос «не теми» аналогиями? Не проще ли поискать «те»? Русские купцы изгоняли собрата из гильдии за обман. Адвокаты исключают коллег за продажность. А Кравченко ответил по логике чекиста: «За что Мейерхольда расстреляли?» — «А знаете, сколько наших отсидело?» Какое же дело обыкновенным людям до «ваших» проблем, господа цензоры?

В критических статьях против него Леониду Петровичу мерещится 1937 год. Да разве позволил бы он в те времена так долго блистать Митковской, Ростову, Политковскому? И где бы они сейчас были? Нет, сейчас не 1937 год и, к сожалению, уже не 1990-й. Пошел очередной «переходный» (куда?) период, и именно телевидение нас об этом оповещает хотя бы таким диалогом (цитирую):

Ведущий С. Ломакин: «Значит, в этих условиях «Взгляда» пока не будет?» Л. Кравченко: «Нет». С. Ломакин: «Хорошо. А вот о «Пятом колесе» спрашивают: до каких пор Куркова будет проагандировать антисоветчину?» Л. Кравченко: «Я разделяю позиции тех, кто задает эти вопросы».

Как видите, глава ЦТ и его ученик, декларируя демократию и уважение к разным точкам зрения, топчут лопату, чтобы закопать последнюю «разную» передачу «Пятое колесо» — то ли по поручению главы государства, то ли по своей инициативе в угоду ему.

Наш московский «невзоров» — Сергей Ломакин пошел ва-банк. Какая бы перестройка ни случилась, кто бы ни возглавил ЦТ, пусть и демократ, «я буду стоять ЗА позицию государственного телевидения», нервно заверил он начальство с экрана. Зритель, который удивится: «Разве «государство» и «отечество» можно путать?» — ему уже безразличен. Как и он — зритель. Ну, шустрит мужчина насчет карьеры, ну пусть, хотя досадно, что за наш счет. Имя в журналистике зарабатывается долго, а теряется вмиг. Можно даже без имени прожить в этой профессии, а получить его уже порченым. Кто знал, например, рядового бойца телеграфного агентства Петруню? Узнали уже со знаком минус — после заметки о Моссовете. Теперь можно услышать в редакциях о дурной статейке: «Это очередной петруня». Имя стало рабочим термином. В такую вот очередь пятым или десятым по счету, в затылок ленинградскому репортеру встал Ломакин. Кто следующий?

Неделя на экране была пуста, как наши холодильники. На всякий случай включила в субботу печально знаменитую «Александр-шоу». Но услышав, как Масляков пристает к залу со «жванецким» вопросом: «Счастливы-ли-вы-ли-вы?» — а зал вежливо молчит, выключила экран.

ПРИВАТИЗАЦИЯ ЖИЛЬЯ:

Все ближе, и ближе, и ближе

Наталья Давыдова

Разрабатывая механизмы передачи жилья в собственность москвичей (решение об этом принято в декабре), исполком и депутатские комиссии Моссовета, по существу, вынуждены поднимать целину. В республиках, хотя некоторые из них уже провозгласили приватизацию жилья, дело не движется: нет все тех же конкретных работающих механизмов. Словом, о том, как вытаскать жильё из государственного владения и распределения, передать его гражданам и создать рынок, москвичам вскоре предстоит узнать первыми в стране.

Подготовлены проекты документов, основанных на одобренных депутатами общих принципах приватизации. Один из них — безвозмездная передача жилья в собственность, что оправдано как экономически — у большинства людей нет денег для выкупа, так и нравственно: светлые умы давно уже призывают наше государство к экономическому покаянию — отдать гражданам часть огромного имущества, созданного за счет их неоплаченного труда. Принцип второй — право на равный старт. На декабрьской сессии предлагалось просто отдать всем их нынешние квартиры без всяких расчетов. Но у 1 миллиона 300 тысяч москвичей меньше пяти квадратных метров жилья на каждого; в то же время почти 100 тысяч трехкомнатных квартир (по неофициальным данным) заселены одиночками. В итоге было принято, на взгляд депутатов, более справедливое решение: отдать равную долю каждому, если не в метрах, то хотя бы в деньгах.

Приходящаяся на одну квартиру доля городского жилья 18,2 кв. метра. Эти 18 (плюс семья) мы скорее всего и получим во владение. Но, как говорится, «есть метры и метры» — в блочном доме и кирпичном, на Тверской или в Строгино. Так что имеются в виду не любые, а нормативные метры. «Норма», или иными словами, средняя по Москве стоимость одного метра жилья (на нее, как вы поняли, повлияет теперь масса параметров, всегда имевших значение на «теневом» рынке) в готовящихся документах названа — 203 рубля 40 копеек. Если ваши метры окажутся дороже нормативных, их будет полагаться не 18, а меньше. Хозяевам больших квартир метры сверх «подаренной» нормы придется выкупать по прогрессивной шкале, которая также разработана. Насколько резко возрастает по этой шкале цена каждого нового «лишнего» метра, можно представить на таком примере. Семья из трех человек покупка 15 «нормативных» метров «излишков» обойдется в 9 тысяч, а 24 — уже почти в 22 тысячи рублей. Эти тысячи должны уйти на спецсчета москвичей, но обеспеченных положеной для передачи нормой, с условием истратить их только на покупку жилья.

Эти уже разработанные правила, конечно, всего лишь шаг к приватизации, начала которой ждут тысячи горожан, готовых немедленно вложить накопления в свои квартиры и стать их собственниками. В нынешней ситуации они окажут неоценимую услугу экономике, сокращая массу не обеспеченных товаров денег и сбивая инфляцию.

ЛИТВА:



СТО ДНЕЙ ПОСЛЕ ПУТЧА

ЗДАНИЕ парламента Литвы сегодня похоже на человека, который поверх фрака надел еще и солдатский бушлат и не хочет его снимать. Противотанковые «ежи», бетонные панели, кольца колючей проволоки. Но этот «бушлат», конечно же, лишь символ, не способный противостоять ОМОНу и армии.

А здание телецентра даже и не пытается рядиться в светскую одежду. Боевые машины пехоты, часовые, грозное предупреждение на щите: «Стой! Проход, проезд — запрещен. Охраняемый объект. При нарушении границы применяется оружие!»

Мы оклинули автоматчиков и спросили, как к ним пройти. Один из них показал на разрыв в колючей проволоке, и двести метров мы шли по зеленому газону под настороженными взглядами часовых. Старший по наряду по рации вызвал начальника караула.

Понимая безнадежность просьбы, попросили разрешения встретиться с теми, кто ведет теперь телепередачи на республику. Часовые (один из Казимираса, другой с Украины) отмахнулись наших редакционных удостоверений. Для «зоны» они были недействительны.

В конце появился офицер:
— Проход в телецентр запрещен!
— Но мы хотим поговорить с коллегами-журналистами.

— Для этого вы должны взять разрешение у генерала Усхопчика. Мне с вами разговаривать не о чем. Вы находитесь в зоне, которую никто не имеет права нарушать.

Два вагончика напротив телестудии были оклеены плакатами: «Грабители, верните телевидение», «Оккупанты, вон!»

идет программа «Время». А из газет — только «Правда».

— Купите сами. Вон их сколько продают совсем разных.

— Стрелок получает всего тридцать рублей в месяц, и еще двадцать обещали дать в виде компенсации. На сигареты и гуталин едва хватает. А если и найдется рубль на другое издание, политрук узнает — на увольнение не рассчитывай. Мол, поддерживаешь переворот фашистов против Родины и партии.

Эти ребята совсем не были похожи на победителей с гордым чувством выполненного долга.

Не похож был на победителя и командир роты автоматчиков, только что захвативших автоцентр школы ДОСААФ:

— Да все я понимаю. Не военное это имущество, не наше. Но вы и нас поймите! Я уже десять лет служу, увольт — куда пойду? Выход один — выполнять приказ.

Да, телецентр, Дом печати, объекты ДОСААФ, прокуратуры, Дом рыбака и охотника (а он-то зачем?) оказались занятыми армией. Из заявления командующего округом, депутата СССР Федора Кузьмина можно понять, что армия не прочь взять под охрану все советские памятники, хлебопекарни и электростанции — все, что покажется ей необходимым.

После январских событий в Прибалтике и острой реакции на них Запада президент Михаил Горбачев публично заявил, что центр к этому отношения не имеет, что он не отдавал распоряжений о блокировании средств массовой информации. Если так, то почему бы центру уже сегодня (а еще лучше — позавчера)

лом июле именно из штабов КПСС звучали угрозы голода — невиданный урожай похоронил надежды «теоретиков». В октябре те же голоса предрекали холод — Бог подарил людям сиротскую зиму. Теперь они же звонят в колокола гражданской войны — в Литве они особенно слышны. С 12 января изо дня в день КПЛ — КПСС с помощью армии, которой центром отдан приказ поддерживать все «здоровые силы», разжигает ее хворост, но пламя постоянно гаснет в народном неприятии. Возмущение народных масс январским повышением цен в Литве — теперь уже в том нет никаких сомнений — было инспирировано КПЛ — КПСС, искавшей лишь повод для путча. О нынешнем, куда более крутом взлете цен защитники социальной справедливости предпочитают помалкивать. Захват военных Домов печати, телерадиостудий, телецентра, здания департамента охраны края и других не победа — поражение. Политическое, моральное. А то, что три месяца все

вдаться невольными соучастниками совершенных уже преступлений.

Солдаты, с которыми мы беседовали, все время задавали нам одни и те же вопросы: «Кого мы убили? Почему мы оккупанты? Что же здесь на самом деле происходит?»

Ничего не дал победителям захват телевидения, Дома печати. Новые тусклые дикторы, плохо говорящие по-литовски, по-русски и по-польски, лишь твердят информацию, почерпнутую из программы «Время». Они могут говорить что угодно. Смотрят и слушают в основном каунасскую телестудию.

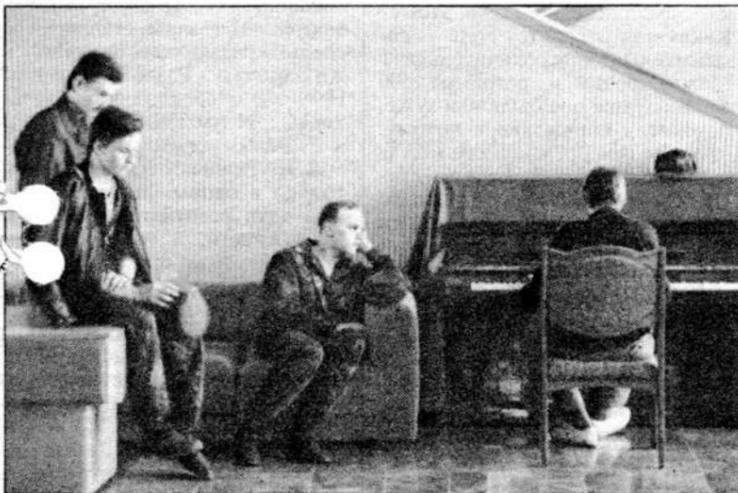
Когда мы вошли в роскошное здание КПЛ — КПСС, единственное, что поразило нас, — это мертвая тишина. Большинство кабинетов пусто, а из комнаты машбюро не слышен привычный стрекот машинок. И мы предложили генерал-майору, секретарю ЦК КПЛ Альгимантасу Науджюнасу решить так волнующий коммунистов вопрос о жилищных условиях для военнослужащих. Полупустующее здание ЦК могло бы стать вполне достойным временным общежитием для семей 700 офице-

фронты сами признают поспешность и неправомерность многих принятых указов и законов. Сроки языковой адаптации продлены и будут корректироваться дальше. Это сразу же в немалой мере сняло напряжение. И на минувшем референдуме русские из трех республик в большинстве своем проголосовали за независимость.

Теперь уже совсем стало непонятно, кого защищает армия. Нет, не национальное меньшинство, которое высказало свою точку зрения однозначно.

Так где же выход из этой опасной и абсурдной ситуации? А там же, где был вход. Никакими танками и боевыми машинами пехоты не вернуть изжившую себя политическую ориентацию в Прибалтике. Рано или поздно армии, выполняющей не свойственные ей функции, придется вернуться в казармы.

— Мы прекрасно понимаем стратегические интересы СССР в Литве, — говорил нам директор департамента охраны края Аудриус Буткявичус. — До 9 января у нас шли плодотворные переговоры с начальником Генерального штаба



• В фойе парламента.
• Мемориал у захваченного телерадиокомитета.

В первом вагончике голодали изгнанные из студии 13 января работники телевидения, уже около ста дней лишённые своего законного места работы, всего накопленного видеополоса, архива и техники. Среди них и генеральный директор Литовского радио и телевидения Скимантас Валиюлис: «Мы голодаем по три дня. Я здесь уже по второму заходу. На съезде журналистов СССР Кравченко заявил, что вильнюсская студия — собственность литовского народа. Центр ни копейки не вложил в ее строительство. Так на каком же основании все это отнято?»

ТАК КТО же противостоит и кому? На улицах Вильнюса по-прежнему военные патрули. Около здания КПЛ — КПСС нас остановили солдаты внутренних войск МВД СССР. Крутя в руках явно надоевшие им резиновые дубинки, вежливо попросили закурить.

— Ребята, зачем вы здесь?
— Мы против «Саюдиса», они хотят установить в стране фашизм...
— Вы это слышали от них самих?
— Нет, мы не понимаем, о чем они говорят.
— А разве вы не смотрите телевидение и не читаете газеты?
— У нас в казарме телевизор настроен только на один канал, и включают его только тогда, когда

не дать команду войскам вернуться в казармы?

ВЕЧЕРОМ 12 апреля к Дому профсоюзов в центре столицы Литвы, где назавтра намечался форум умеренных сил республики «Будущее Литвы», подкатили несколько мощных военных грузовиков. Высыпавшие из них солдаты бегом оцепили здание по периметру. Разнесся слух: армия захватывает еще одно здание, чтобы сорвать форум. Через четверть часа стало ясно: армия прибыла в центр города салютовать Дню космонавтики.

— По этой реакции простых людей Литвы несложно понять, как обострено у всех постоянное ощущение опасности, — сказала нам Казимера Прунскене, член коалиционного совета форума «Будущее Литвы», депутат литовского парламента. Недавно одна из военных радиостанций Прибалтики («Надежда») заявила, что только глубокое обнищание трудящихся масс может вернуть КПСС былые влияние и авторитет. Так как все их передачи вторичны, а теоретические изыски тем более, то радиостанция, сама того не ведая, сорвала покровы с пружин, которые так искусно и методически создают катастрофическую обстановку в стране. В прош-



они практически мертвы, — экономическое. Так что и при дальнейшем обнищании массы никогда не пожелают возвращения к власти КПСС, не сыскать теперь таких оптимистов, которые поверили бы, что можно воскресить мертвую экономику обобществленного планового хозяйства.

На форуме «Будущее Литвы» шла речь о замене пассивной, декларативной политики активной политикой подготовки и реализации гибкого диалога с Востоком и Западом, демократизации внутренней жизни Литвы. Не о свержении существующей власти мы говорили, а о создании сильной демократической оппозиции, без которой, считаем, невозможно становление любого государства. Будущее Литвы — в утверждении новых политических отношений с Советским Союзом и другими государствами, в сохранении и развитии взаимовыгодных отношений со всеми республиками СССР и по всем направлениям.

ТЕХ, КТО стрелял 13 января у телецентра, давно уже нет в Вильнюсе. Через пять часов после событий их поспешно вывезли из республики.

А вновь введенные части стано-



Баррикада у центрального входа в здание парламента.
Фото Андрея АБРАШИТОВА.

ров, прибывших сюда недавно из Восточной Европы.

— Нас словно специально озлобляют против коренного населения. После комфортабельных коттеджей в Чехословакии наши семьи поселили в армейские гаражи, а нас самих заставляют охранять советские памятники, которые здесь никто не трогает, — сказал офицер-танкист на центральной площади города.

У памятника генералу Черняховскому спорили до крика, на грани конфликта:

— Да разве мы, русские, не были бы с вами, если бы не ваши дурацкие законы о языке, о цензе оседлости, о гражданстве? Это же нарушение прав человека, попытка заставить нас уйти. А куда нам идти, где наш дом, если он давно уже здесь!

— А что делали вы с нами пятьдесят лет? У нас нет людей без родственников за границей или без соотечественников в Сибирь. Это мы были для вас людьми второго сорта.

ДИАЛОГ этот мало похож на конструктивный. Но он очень характерен. Нас поссорили вчера и не сегодня. Нас поссорили еще тогда, когда нашими руками пытались осуществить сталинский план стирания граней между нациями, танками «стирая» границы.

Теперь и «Саюдис», и народные

Муисеевым. И не было ни одного тупикового вопроса.

Все понятно. Армию напугали народом, назвав его фашиствующим. А народ не испугался армии, прекрасно понимая, что его воля сильнее брони. В Литве как шла, так и идет приватизация. Несмотря на присутствие армии, земля уходит к ее владельцам — крестьянам. Предприятия разгосударствляются. Литва уже никогда не будет жить при прежнем строе. Но все это происходит не так быстро, как хотелось бы. С оглядкой, тревогой. Не случится ли еще что-либо? Не прольется ли еще кровь на этой и без того залитой кровью земле? Именно поэтому сегодня в Литве такое обостренное внимание к России. Здесь прекрасно понимают, что от ее будущего зависит и свобода Прибалтики.

На защитном бетонном кольце у здания парламента красной краской старательно выведено: «Прибалтика! Прости нас». И лаконичная подпись: «Россия».

Грант ТУКАСОВ,
Геннадий ЖАВОРОНКОВ,
специальные корреспонденты «МН».
Вильнюс.

Сегодня в гостях у «МН» Председатель
Верховного Совета Украины
Леонид КРАВЧУК.

Родился в 1934 году в крестьянской семье в Ровенской области. Отец погиб на фронте. Окончил торговый техникум, затем Киевский университет, отделение политэкономии. В 1970 году защитил диссертацию в Академии наук ЦК КПСС по теме, весьма немодной для того времени, «Роль прибыли при социализме». Затем работал в ЦК КПУ. В июле прошлого года избран Председателем ВС Украины, будучи вторым секретарем ЦК КПУ.

НЕ ПОНУЖДАЙТЕ К РАЗРЫВУ



Егор ЯКОВЛЕВ: Мы встретились с вами в то время, когда общество хотело по одному вопросу, но достигло единого мнения: страна в катастрофическом положении.

Леонид КРАВЧУК: Да, что касается оценок ситуации, то их «температура» неуклонно нарастает. Лет пять назад говорилось, что времена застоя поставили страну на порог кризиса и перестройка нас от него избавит. Позже появилось утверждение: страна вползает в кризис. Правда, не очень было понятно, откуда же он взялся. Затем, если следовать формулировкам, мы оказались на гребне кризиса, а вскоре — в глубоком кризисе. И наконец, на последнем заседании Совета Федерации президент сообщил о скатывании страны к катастрофе.

Е. Я.: При этом он заметил: «Не собираюсь сейчас вдаваться в анализ причин такой ситуации». Надо полагать, что это наиболее болезненная тема. На фоне нашего непрерывно минусового движения президент все чаще заводит речь об ошибках, допущенных в последние годы. А вот об их причинах говорить избегает. Иными словами, больного предлагается лечить, не поставив диагноза.

Л. К.: Пожалуй. На заседании Совета Федерации упоминались через запятую и распад экономики, и разрушение институтов власти. Одно с другим, разумеется, связано, и тем не менее у каждого из этих явлений свои причины.

Экономический кризис несет в себе не только опасность гибели, но и возможность оздоровления, поскольку и возник он в результате перехода от командно-административной системы к рынку. Это тот случай, когда без гибели рождение невозможно. И надо способствовать гибели старого. Но происходит обратное: отжившие структуры сохраняются и поддерживаются. В то же время начисто отсутствует управление лишь нарождающимися институтами — кооперация, аренда и тому подобное. Принимаемые законы, как правило, не создают условий для их развития. А если даже закон неплох, то реализацию его зачастую не допускают местные органы власти.

Что же касается политического кризиса, упомянутого развала власти, то здесь, конечно же, сказывается разрушение Союза. Одни республиканцы порывают с ним, другие, среди них и Украина, приняли декларации о государственном суверенитете. Не преремля Союза, который был, Украина тем не менее не стремится из него выйти. Только не надо пугать при этом, что

Украина сама по себе не проживет! Другое дело, что мы заинтересованы в сохранении исторически сложившихся связей. Правда, не все зависит от нас. Если завтра, скажем, Россия введет свою валюту или начнет формировать собственную армию, то как быть Украине?

И все-таки Союз можно сохранить, если не отождествлять его всякий раз с союзным государством, если центр примет формулу суверенных государств. Но он, по сути, от нее отказался. Проект союзного договора формально, в первых строках провозглашает союз суверенных государств, а затем, касаясь собственности, налогов, структуры политической власти, от него же отказывается. Уже раздаются голоса: а могут ли быть государства в государстве?

Известно, главная идея, которая должна была быть положена в союзный договор — кстати, это идея президента, — состояла в размежевании полномочий центра и республик. Этому и была прежде всего посвящена вся подготовительная работа. А теперь, на последнем заседании Совета Федерации, я вдруг слышу, что сперва надо подписать договор, а потом приступить к разграничению функций союзных и республиканских органов. И тут, хочешь или нет, начинаешь улавливать нечто запланированное. Если Верховный Совет СССР каждый день создает новые министерства, то в этом есть несомненная последовательность — во всяком случае в том, что говорим одно, а делаем другое. Чем станет заниматься этот кабинет? Опять всей страной? Нас вновь хотят вернуть к прежнему централизованному государству, для него и создаются эти министерства и ведомства.

Возможно ли это, когда на Украине каждый понимает: мы имеем сегодня, быть может, единственный в истории шанс сделать свою родину реальным, полноправным и самостоятельным государством. Что же может быть выше этой цели? Сегодня только вокруг нее можно сплотить народ.

Е. Я.: Тем не менее на последнем заседании Совета Федерации было предложено незамедлительно восстановить вертикальную соподчиненность исполнительной власти снизу доверху.

Л. К.: Если бы было сказано, что надо на переходный период восстановить вертикальные связи в рамках компетенции центра, это еще можно было бы понять. Но предлагают иное — чтобы Совет Министров Украины по всем вопросам подчинялся союзному ка-

бинету так, как это было раньше. Мы сами утверждаем свое правительство, и оно нам подотчетно. Если мы действительно за партнерство, то следует не только Верховным Советам республик, но и Верховному Совету СССР отказать хотя бы на время от штамповки законов, которые нередко противоречат республиканским. Но речь пока идет лишь об одном: пускай республики откажутся от своих законов. Будто несовершенные законы принимаются исключительно на местах, а все, что записано в союзных, в указах президента — изначально идеально. Тогда что же делать нам? Неужели кое-кто серьезно думает, что народы республик откажутся от принятых деклараций о государственном суверенитете? И кто отважился бы внести такое предложение?

Е. Я.: Скорее всего это было бы последнее предложение.

Л. К.: Несомненно.

Е. Я.: Не кажется ли вам, что мы все время возвращаемся к одному и тому же — к политическому конфликту нашей современности, к конфликту между неминуемым развитием жизни и стремлением основоположников перестройки удержать ее в тех рамках, которые они для нее определили?

Л. К.: Мы не приучены отдавать закономерностям жизни то, что им положено отдать. Стремимся все держать в руках, в том числе и объективные законы. А это никому не удавалось. Сегодня жизнь и подгоняет, и давит — не утихают митинги, не прекращаются забастовки, и многие, видя в этом, очевидно, спасение, переключают свое мышление на привычные обороты — так, как оно работало лет 15 назад. Еще раз о последнем заседании Совета Федерации. На нем, как и в прежние времена, во всем винили республику: они не внесли своей доли в союзный бюджет. Выступали министры, экономически образованные люди, и никто из них не сказал, что дефицит бюджета был предопределен. Повышенные оптовые цены начали действовать с начала года, а новые розничные — лишь со 2 апреля — республиканские бюджеты не имели поступлений.

Е. Я.: Тем не менее президент заявил, что республика осуществляет разбой по отношению к союзному бюджету.

Л. К.: Вы поймете, каково мне это было слышать, если я знаю, что Украина перечислила все возможное. Между прочим, свои расчеты мы показали министру финансов СССР Владимиру Орлову. Он согласился: Украина

пока не может больше внести в союзный бюджет. Даже подписал вместе с нами соответствующий документ. А на Совете Федерации в присутствии президента говорил уже иное: виновата республика. У меня это в голове не укладывается.

Е. Я.: Где же пути выхода из кризиса? Уже не раз высказывалась идея «круглого стола», создания правительства национальной доверия, Россия поддержала ее.

Л. К.: Идея «круглого стола», как мне кажется, пока сводится к переговорам России и центра. А как нам присоединиться к этому? Какая нам отводится роль — согласительная-присоединительная? Между прочим, и программа «500 дней», лучше она была или хуже, потерпела поражение и потому, что делалась прежде всего между центром и Россией. Если и «круглый стол» начнется с того же, то выльется он не в то, как спасти страну, а как еще раз помирить Горбачева с Ельциным.

Е. Я.: На днях собирается пленум ЦК КПСС. Некоторые партийные организации, требующие его созыва, считают, что нельзя возлагать на партию ответственность за ошибки руководства страны, иными словами, настаивают на отставке генерального секретаря. Об отставке Горбачева хлопочет и депутатская группа «Союз», но уже с поста президента. Будет ли способствовать выводу страны из кризиса смена Горбачева?

Л. К.: Сейчас этого нельзя допустить. Смутные времена уже наступили, а если при этом начнется борьба за власть на верхнем уровне, то беды не избежать. Можно прогнозировать, что это могло бы стать началом нового поворота в общественном развитии — и не по пути углубления демократии. Этого надо бояться.

Е. Я.: Возлагаются надежды на Совет Федерации, но история помнит времена «семибоярщины».

Л. К.: Поиски новой фигуры — это все те же поиски лучшего царя. Допустим, мы найдем другого человека. И даже поначалу, может быть, что-то успокоится. Но через несколько месяцев все начнется с новой силой. Разве дело только в Горбачеве? Когда Анатолий Лукьянов ведет сессию Верховного Совета, принимает законы, мне порой кажется, что он даже не подозревает о существовании республик со своими законными парламентами. Нет, от смены одного человека ничто не изменится.

Надо начать реальное разделение властных функций. Без этого

любое укрепление исполнительной власти в высших эшелонах ничего не даст. А это, естественно, потребует внести существенные изменения в институты власти сверху донизу, принципы их формирования.

Е. Я.: В последние годы наша жизнь все больше напоминает существование на снежном пласте. Одни бегут по нему налево, другие направо, кто-то бежит и еще стреляет, а пласт неуклонно, набирая все большую скорость, движется к обвалу. Быть может, подлинный кризис еще впереди, мы не прошли нулевой отметки, чтобы начать восхождение, не спустились на дно. Не раз уже казалось, что мы его достигли, но, как заметил сатирик: когда мы спустились на дно, нам снизу постучали.

Л. К.: Понимаю, о чем вы говорите, и я все время об этом думаю. Повторится ли у нас то, что произошло в Восточной Европе, — прямой слом взамен эволюционного развития. Если так произойдет, то жертвы и потери будут неисчислимы. Но я верю в мудрость нашего народа. Он все решит как надо.

Е. Я.: У вас есть гарантии, что в Киеве сегодня не предет то, что вчера было в Минске?

Л. К.: Никаких гарантий — это я вам говорю совершенно откровенно. Сегодня недовольство населения в конечном счете выражается в одной формуле: нельзя сводить рынок лишь к повышению цен. Когда мы подписывали соглашение по ценам, предполагалось, что будут действовать другие программы: включение дополнительных ресурсов, кредиты, будет обеспечена реальная защита людей. А все свелось к повышению цен. И люди, которые выпускают товары, ставшие в несколько раз дороже, получают ту же зарплату. Разве это рынок? Нет, это очередное экономическое недоразумение.

Е. Я.: Где же выход?

Л. К.: Реальное спасение я вижу только в одном: президент должен дать республикам больше возможностей, а мы примем на себя большую ответственность. И сразу кончится много из того, что не дает сейчас покоя: бесконечные проволочки, согласования, та же «война законов». Да, у центра станет меньше власти, союзный министр не будет хозяином на нашей земле. Но почему он должен им быть? Зачем мне, скажите, указ президента по сельскому хозяйству? Неужели мы на Украине не можем решить, как им заниматься? А сегодня мне и на улице стыдно показаться. Люди спрашивают: почему то не сделано, это не решено? Я отвечаю, что не могу, не произошло еще разделение полномочий. «Так когда же оно произойдет?» — спрашивают они.

Е. Я.: Сегодня вы — глава Украины, и перед вами неминуемо встает вопрос: как же быть дальше?

Л. К.: Ничего не остается, как самим искать выход.

Е. Я.: Но это приведет к еще большей конфронтации с центром.

Л. К.: А что же делать? Остается собраться здесь в Верховном Совете всем политическим силам и сказать: хлопцы, настал час, давайте вместе и сами решать.

Е. Я.: Из нашей беседы следует, пожалуй, один очевидный вывод: вас постоянно понуждают к разрыву с центром.

Л. К.: Уже давно понуждают. Но мы трезво оцениваем ситуацию и думаем не о себе, а о миллионах людей, о том, как избежать конфронтации, последствия которой могут быть очень тяжелыми.



21 апреля более шестисот депутатов различных уровней соберутся в Москве с намерением предпринять решительные шаги по «наведению порядка во всей единой и неделимой Родине».

То, что руководители «Союза» — народные депутаты СССР (среди которых Виктор Алкснис, Юрий Блохин, Евгений Коган) — настроены бескомпромиссно, стало ясно почти за две недели до предполагаемого большого сбора «союзников». 8 апреля они имели долгую беседу с Горбачевым, выдерживая ее в жестком, близком к ультимативному тоне. Они потребовали от президента изложить его антикризисную программу, ввести прямое президентское правление в Южной Осетии, «добиться того, чтобы воля народа, выраженная на референдуме о судьбе СССР, выполнялась беспрекословно».

Лидеры «Союза» пришли к Гор-

бались около 120 человек из 700 членов объединения, и большинство эту идею отклонило. Но наиболее настойчивые — Юрий Блохин, Евгений Коган и Сажу Умалатова — не намерены отступить. Да и те, кто сейчас выступил против созыва съезда, признают, что вопрос с повестки дня не снят и будет вновь поднят 21 апреля. Не исключено, что идею поддержат депутаты с мест. Они обсудят, помимо прочего, устав объединения и «пакет мер по выживанию и развитию». Что касается основного вопроса, то скорее всего большинство «союзников» может склониться к поддержке идеи импичмента Горбачеву в самое ближайшее время — представители «Союза» из провинции настроены более радикально, чем те, кто находится в столице. По словам Анатолия Чехова, «снять Горбачева особой трудности не представляет, особенно при тайном

«СОЮЗ» ИЩЕТ «ЖЕЛЕЗНУЮ РУКУ»

бачеву, уже изрядно раздраженные «его нерешительностью и непоследовательностью», а ушли и вовсе абсолютно неудовлетворенные. «Он говорил с нами, но смотрел куда-то мимо нас», — сказал сопредседатель объединения «Союз» Анатолий Чехов. По его словам, Горбачев словно думал о прошедшем времени, не отдавая себе полного отчета в сегодняшних реалиях, начал было делиться воспоминаниями о Ставрополье... Но тут визитеры поставили вопрос ребром: хотите прямое президентское правление в Южной Осетии ввести — мы вам это решение через союзный парламент протащим, хотите чрезвычайное положение во всей стране объявить — мы и это сделаем. Только не бездействуйте, решайтесь же!

Президенту идея введения чрезвычайного положения вряд ли показалась очень близкой, так же как и предложенный депутатами способ решения южноосетинского конфликта. Тогда ему сказали прямо: «Если и дальше будет литься кровь в стране, а вы не предпримите решительных мер, то Верховный Совет СССР согласно 113-й статье конституции сам сделает то, чего вы не хотите — объявит по всей стране чрезвычайное положение».

Люди, стоящие во главе «Союза», убеждены, что у них есть все основания для подобных заявлений. Не обладая большинством в союзном парламенте, «Союз» вместе с тем имеет там достаточное влияние, чтобы протолкнуть хотя бы некоторые из своих идей. К тому же они считают, что пришло время решить вопрос и о дальнейшем президентстве Горбачева, а сделать это может только Съезд народных депутатов. Так что встает вопрос о созыве внеочередного съезда.

«Союз» стремится точь-в-точь повторить сценарий, написанный фракцией «Коммунисты России» с целью свержения Ельцина. Так же собираются подписи, чтобы на внеочередном съезде заслушать отчет Горбачева «О положении страны» и — если там будут повторены те же тезисы, что и в его недавнем выступлении на Совете федерации, то есть, по мнению «Союза», «программа полумер», — ставить вопрос о его отставке.

Неделю назад первая попытка потребовать отчета Горбачева на специально для этого созываемом съезде «Союзу» не удалась: со-

голосовании. Его рейтинг падает с каждым днем».

С лидерами «Союза» встретился посол США Джек Мэтлок. Рассказали ли ему «союзники» за два часа их общения, что на своей встрече с Горбачевым они предостерегали президента от «излишне тесных» контактов с Западом? Многие из них придерживаются точки зрения, что «средневековая вакханалия» и развал создаваемого веками государства — это дело рук Запада, «прикрывающегося экономической помощью». Западу попало от депутатов Блохина и Петрушенко на следующий день после встречи с Мэтлоком, когда они продолжили «дипломатические беседы», но на сей раз не в Спасо-хаус, а в приемной родного парламента, и не с Мэтлоком, а с послом Ирака, который убеждал: «Вся информация о событиях в моей стране приходит к вам из западных источников, так что не верьте ей».

Интересно, что одна из основных претензий «Союза» к Горбачеву: управление страной не он, а его окружение. Участники встречи скептически отнеслись к уверениям Горбачева, что он целиком контролирует положение. Пожалуй, этот тезис — одна из козырных карт «Союза». Хотя бы потому, что тут они, кажется, недалеки от истины. Но им, очевидно, все-таки не хватает главного козыря — кандидатуры преемника. Евгений Коган сказал мне, что «надо еще посмотреть, как поведет себя Горбачев», но кандидатура уже имеется. Однако тут единства у «союзников» меньше. Похоже, пока есть лишь один человек, подходящий под критерии группы, — Валентин Павлов, способный на жесткие меры и не боящийся своей непопулярности. Но именно эта его непопулярность приводит левое крыло «Союза» к мысли, что и он не годится. «Союз» судорожно ищет «железную руку», но пока найти не может.

Если поиски замены Горбачева — пока из серии теоретических изысканий, то требование ввести в стране чрезвычайное положение грозит перейти в практическую плоскость. «Если к войне законов прибавится еще и банковская война (а это уже происходит), то армия останется без денег и захочет взять власть. Пусть уж чрезвычайное положение введет не она, а Верховный Совет», — сказал мне Евгений Коган и добавил: — Наше терпение не беспредельно».

Владимир ОРЛОВ.

ЧИТАЙТЕ

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

«Мы вынуждены просить вашей помощи. Подписавшись на «Московские новости» на 1991 год, мы, к великому сожалению, получили пока № 2 и № 5, и это все. Просто не понимаем, что происходит. Запросили австралийскую организацию, через которую выписываем периодическую ли-

ПИСЬМО В АВСТРАЛИЮ

тературу из Советского Союза. Там также пребывают в недоумении и в крайне неловком положении перед своими клиентами, для них совсем диким кажется, что газета не поступает своевременно... С уважением, семья Венглинских. Брисбен, Австралия».

РАССЛЕДОВАНИЕ «МН»

«ГУДОК», ГОСПОДА

В последнее время такие письма приходят пачками. И не только из далекой Австралии. В

тиражи газеты за рубли и потребовал валюту. Это случилось уже после того, как была проведена подписка, и учесть требования Аэрофлота (другой вопрос, насколько они правомерны) было уже невозможно. Эта организация твердо стоит на своем, уступив лишь в отправке «МН» по воздуху за рубли в одну страну — Индию, что вряд ли может вас как-то успокоить, хотя для нашей газеты этот шаг означал сохранение более пятидесяти тысяч читателей.

Если я не слишком утомил вас перечислениями, то поясню: до текущего года каждая из этих трех организаций занималась экспортом советской периодики, потому что субсидировалась государством. Вообще-то в этом ничего дурного нет: правительства многих стран расценивают экспорт периодики как распространение информации о стране и полностью либо частично оплачивают по соответствующей статье бюджета. Но на сей раз правительственные чиновники проявили удивительное рвение к переводу именно этих организаций на чисто коммерческие основы. Однако... И «Международная книга», и ЦАЗИ, и Аэрофлот — монополисты в своих сферах. Газета же, как вы понимаете, не способна за короткий срок ни наладить самостоятельную сеть распространения за рубежом, ни организовать упаковку, транспортировку...

В результате с начала года в Европу газета отправляется поездом, а за океан — по морю.

Капитаны судов вправе отложить отправку нашей газеты до следующего рейса, если на борту не уместятся, например, скоропортящиеся фрукты. Понимает ли он, что информация теряет свою ценность еще быстрее?

Тогда «Международная книга» по старой памяти — через Госкомпечать — обращается с сигналом SOS к правительству. Вспомнив о получаемых когда-то ежегодно 180 миллионах рублей дотации, «Межкнига» просит выделить («из-за изменившихся цен при уже имеющихся контрактах») единовременную финансовую помощь примерно в 90 миллионов. Соответствующая записка за подписью двух министров идет наверх, премьеру Валентину Павлову. Текст записки мне в Кабинете министров показать отказались, но мне все-таки удалось

растерянности подписчики из США, Англии, Чехословакии... Одновременно с ростом кипы поданных писем увеличивается и кипы «Московских новостей», предназначенных зарубежным адресатам и застрявших в Москве. Что происходит?

Наш корреспондент, занявшийся поисками ответа, написал письмо г-дам Венглинским из Брисбена.

Правительство сократило заявку в три раза и дало около 30 миллионов рублей, часть из которых пойдет на покрытие валютных расходов. Мотив: сохранить канал информации об СССР из первых рук. 28 марта премьер-министр поставил визу: «Согласен».

КАЗАЛОСЬ БЫ, тут и поставить мне точку и пообещать вам, что наши ведомственные попытки перехода к рынку вас больше не затронут. Но не тут-то было!

Как распределяется добытые в приказном порядке средства? Каждому изданию хватит, хотя приоритет надо отдать ежедневным общесоюзным газетам, — говорят мне в Кабинете министров. «Существует перечень из восьми газет, куда «МН» не попали», — говорят мне в «Межкниге». И в то время как чиновник правительства Вадим Бакаринов отрицает саму идею перечня, сотрудник «Межкниги» Леонид Алфимов перечисляет: «Правда», «Известия», «Рабочая трибуна», «Комсомольская правда», «Труд», «Красная звезда», «Сельская жизнь», «Гудок», чей совокупный экспортный тираж не превышает 17 тысяч экземпляров.

Вот если бы вы предусмотрительно подписались на «Гудок», г-да Венглинские, то распрощались бы с проблемами и читали бы что, что наиболее адекватно отражает интересы подписчика, как пояснили мне в «Межкниге». Эту точку зрения разделили только 122 человека за пределами СССР — именно таков экспорт «Гудка». Газеты ЦК КПСС «Рабочая трибуна» и «Сельская жизнь» читают в общей сложности 700 их зарубежных подписчиков. Зато они в «блатном» списке, а «независимым» «МН» там места не нашлось. Правительственный чиновник уверял меня, что «не надо искать здесь политических соображений». Об этом я предоставляю судить вам, г-да Венглинские: такое видится на расстоянии...

Владимир ЗВЕНИГОРОДСКИЙ.

От редакции. Мы будем признательны каждому читателю, распространительским фирмам и организациям, которые захотят и смогут помочь нам доставлять газету ее читателям.

Новые коммунисты в Молдове

Наметившийся минувшим летом раскол компартии Молдовы все-таки случился: 8 апреля на состоявшейся в Кишиневе учредительной конференции провозглашена независимая компартия республики (название ее, впрочем, еще уточнит внутривнутрипартийный референдум).

Интерпретация случившегося партийными функционерами неоднозначна. «Это козни народного фронта», — заявляет первый секретарь Тираспольского горкома КПМ Игорь Заредкий. «Лидеры демплатформы нарочно обострили ситуацию внутри партии и, воспользовавшись возникшими с руководством разногласиями, толкнули коммунистов на раскол», — утверждает секретарь ЦК КПМ Ивану Гуцу.

Полагаю, причины — в довольно резком изменении стиля руководства КПМ. Если бывшему первому секретарю ЦК Петру Лучинскому, несмотря на существование фракции демплатформы, удавалось путем дипломатического лавирования сохранять хотя бы видимость единства партийных рядов, то заступивший на его место два месяца назад Григорий Еремей повел себя куда определеннее и жестче. Новый лидер сразу же попытался приструнить коммунистов, которые, дескать, «разболтались» за годы перестройки. В парла-

менте, где члены партии не афишировали своей партийной принадлежности, появилась фракция коммунистов «Реальность» («Реальность»), многие члены которой решительно высказались за проведение в республике союзного референдума.

Логическим продолжением этой политики стал нажим ЦК КПМ на партийные организации, которые должны были подготовить проведение референдума. Это, похоже, послужило последней каплей, переполнившей чашу терпения коммунистов, еще надевавшихся на демократизацию КПМ. Число сторонников демплатформы начало стремительно расти. В марте координационный совет фракции принял декларацию, сообщив, что отмежевывается от деятельности КПМ, направленной на проведение «имперской политики центра», и призывает своих сторонников выйти из рядов КПСС и образовать независимую компартию.

Первая же реакция партийного руководства республики на это заявление стала наглядной иллюстрацией его обоснованности: зачинщиков раскола народного депутата СССР главного редактора еженедельника «Фэклія» Автону Грэждиеру, заместителя директора Института языка и литературы Анатолия Гаврилова, преподавателя

политехнического института Александра Мунтяну и начальника отдела службы маркетинга АН ССРМ Вячеслава Афанасьева сперва заклеили в республиканской партийной прессе, затем исключили из КПСС, тем самым только подлив масла в огонь.

Делегаты учредительной конференции независимой компартии Молдовы (они представляли 17 районов и городов Молдовы) приветствовали друг друга несколько необычным для партийцев «Христос воскрес». Да и весь дух конференции, участников которой, к слову, приветствовали телеграммами литовская партия труда и республиканская партия России, был пронизан стремлением утвердить в новом политическом формировании общечеловеческие принципы. Принятый устав во многом аналогичен уставам европейских социалистических и социал-демократических партий. Главное в нем — отказ от принципа демократического централизма. Собравшиеся были единодушны в том, что последнее время реакция в стране использует для своего контрастности на демократию партийные структуры. В этих условиях выход из КПСС одиночке не является решением проблемы. Необходимо, по их мнению, создать новую партию честных коммунистов, которая будет служить народу.

Озгу НАНТОЙ.

МИНА ЗАМЕДЛЕННОГО ДЕЙСТВИЯ,

или Опыт политического портрета Комитета госбезопасности СССР

Евгения АЛБАЦ

В ДЕКАБРЕ 1990 года многие западные агентства в своих сообщениях из Москвы высказались в том смысле, что в Советском Союзе произошел бескровный государственный переворот.

Это была ошибка. Причиной же послужило выступление председателя КГБ СССР Владимира Крючкова по Центральному телевидению. В своем заявлении — а именно так это выступление было озаглавлено — руководитель комитета нарисовал образы врагов: «деструктивные элементы», ставящие своей задачей «ликвидировать Советскую власть», крайне радикальные политические течения, «обильно питающиеся моральной и материальной поддержкой из-за рубежа», иностранные спецслужбы и зарубежные организации, ведущие против Советского государства «тайную войну», и призвал всех «честных граждан» информировать КГБ о посягательствах на «социалистический государственный и общественный строй».

Западные политологи терялись в догадках: является ли Горбачев по-прежнему Президентом СССР или он лишь марионетка в руках некоего теневого кабинета?

Нет, государственного переворота не произошло: у самих себя власть не отнимают. Случилось другое — то, что стало очевидным спустя два месяца, когда и президент, и премьер-министр страны заговорили языком заявления председателя КГБ: Михаил Горбачев объявил демократов силами деструктивных, а источниками ряда их лозунгов — «чужие научные центры и чужие головы». («А значит, они нужны кому-то, а не нам с вами»). Валентин Павлов декларировал в феврале, что западный финансовый капитал ведет «объявленную» войну против Советского Союза.

Эта последовательность, не заметить которую невозможно, приводит к определенным выводам, кои как минимум полезно сделать предметом публичной дискуссии. А именно: тогда, в декабре, КГБ СССР обнародовал то, что давно уже стало реальностью, — заявил о себе как о составляющей власти (а не инструменте ее), скромно умоляя до поры до времени об ином: что центр тяжести олигархической власти стал смещаться в сторону КГБ.

Тут я должна прерваться, чтобы сказать: после каждой из фраз, написанных выше, мне следовало бы добавить оборот «с моей точки зрения». Данная статья — это попытка журналиста построить модель положения и роли КГБ в сегодняшнем обществе (и как всякая модель, она, естественно, страдает схематичностью), основанная на той серьезной устной и печатной информации, которая была мне доступна у нас в стране и за рубежом в последние четыре года.

Добавлю: возможно, информация, взятая для анализа, была бы, скажем так, более многомерной, если бы Комитет государственной безопасности СССР или хотя бы органы, призванные его контролировать, ответили на вопросы, которые не раз ставили в своих публикациях «Московские новости» и я как автор ряда из них. Ни разу ответа мы не получили. Что само по себе уже является информацией.

На пути к самоопределению

ПРИНЯТО считать, что органы, именуемые ныне КГБ, достигли апогея своей власти в годы сталинского режима. Нет слов — это был самый кровавый период в истории «органов». Однако думаю, что всей полнотой власти в стране в условиях

жесточайшей личной диктатуры обладал один человек — Иосиф Сталин. Убийцы с лубянок, разбросанных по городам и весям страны, всегда жили под дамокловым мечом неотвратимых сталинских чисток. Чистки — большие или малые — были и при Ягоде, и при Ежове, и при Берии, были и при Меркулове и Игнатъеве. Тысячи, если не десятки тысяч чекистов были расстреляны в подвалах НКВД. Именно этот страх, животный страх, и позволял удерживать огромную, все разрастающуюся организацию в рамках, определенных ей в то время режимом, — инструмента, приводного ремня тоталитарной власти.

Другими словами, подобная государственная структура, изначально созданная как одно из звеньев господствующей партии («ЧК — вооруженный отряд партии!») и наделенная невиданным доселе и по сию пору правами и функциями, может, с моей точки зрения, находиться под контролем и не претендовать на самую власть либо в условиях абсолютной личной диктатуры, либо — жесткоспаянной олигархии. Ибо аппарат, воспитанный на языке насилия, другого языка сдерживания не понимает.

Диктатор умер, главный опричник «оказался» английским шпионом и повержен. Хрущев, понимая, какую страшную опасность представляют для него лично органы, подверг их новой, на сей раз несравнимо менее жестокой «чистке», что уже само по себе демонстрировало изменение в соотношении сил. И, возможно, в какой-то мере предопределило конец Хрущеву. Лишь ничтожно малая часть следователей НКВД — МГБ пошла за свои преступления под суд, единицы — главным образом хорошо информированные чины НКВД — МГБ — получили высшую меру или большие сроки лагерей, сотни лишились партийных билетов, погон и персональных пенсий.

Большая часть чекистов, как рассказывал мне следователь по «делу» академика Н. И. Вавилова полковник госбезопасности в отставке А. Хват и подтвердил заместитель главного военного прокурора в 50—60-х генерал Б. Виктор, увольнялись из органов МГБ, перешли на работу в милицию, в различные министерства и ведомства. «На наше место, — жаловался мне Хват, — пришли непрофессионалы, люди из Центрального Комитета партии». (Профессионалы, заметим, тоже остались).

Важно: бывшие сотрудники НКВД — МГБ не просто заселили новые «квартиры» — первые отделы, отделы кадров (вспомним, Сталин: «Кадры решают все!» — не ошибался), должности замов по режиму и работе с иностранцами, посты, призванные контролировать идеологическую правдивость творческих масс и армии, места управляющих делами горкомов, обкомов, совминов и так далее; не только успешно обживали эти новые «квартиры» и привносили туда идеологию выпестованных их органами, не только продолжали держать на крючке — под страхом разоблачения — старых информаторов и вербовать новых, но де-факто и де-юре оставались сотрудниками КГБ, числясь в так называемом действующем резерве КГБ.

Подобная практика, насколько мне известно, существует и сейчас. «Офицеры КГБ, когда-либо служившие в органах, — говорил мне сотрудник управления КГБ по Н-ской области, фамилию которого я не могу назвать, — и перешедшие на работу в другие организации, за исключением больных и отправлен-

ных на пенсию, состоят в действующем резерве ведомства».

КГБ и КПСС

ТАК, после XX съезда процесс постепенного взаимопроникновения и сращивания КГБ с государственными и партийными структурами продолжился уже с новым размахом. Не будем упрощать, шел он не один год и не два, органы после ниспровержения Сталина пережили трудный период, партийная верхушка, памятуя прошлое, панически их боялась и всячески пыталась указать на их место — но он шел: срабатывал объективный процесс развития тоталитарного государства. Причем движение — из КГБ в партийные и государственные органы и наоборот — было встречным: особенно много партийных и комсомольских функционеров пришло в КГБ при Шелепине (который потом из кресла руководителя Комитета пересел в кресло секретаря ЦК КПСС и стал одним из инициаторов свержения Хрущева) и Семичастном. Допускаю, что этот процесс вливания «новой крови» объективно преследовал благие цели (хотя, заметим, и стимулировал деятельность КГБ в сфере идеологии, то есть там, где вновь пришедшие только и могли претендовать на звание профессионалов). Однако полагать, что старый механизм, порочность коего так и не была признана режимом, не перемелет даже здравые мозги, по меньшей мере наивно. С другой стороны, понятно, что своих контактов с прежними местами службы партийных функционеры тоже не утрачивали. Что лишь упрочило связи.

Логическое завершение этого процесса, с моей точки зрения, получил в 1967 году, когда Комитет государственной безопасности СССР возглавил секретарь ЦК КПСС Юрий Андропов: он стал первым председателем КГБ, вошедшим в состав Политбюро. «Это назначение ознаменовало... такую степень сближения партии и КГБ, когда они стали действовать почти как два подразделения одной и той же организации», — пишет в своей книге «История Советского Союза» английский историк Дж. Хоскинг (Лондон, 1985 г.).

С этого времени переход из одного подразделения в другое приобрел уже совершенно обидный характер. Причем — на всех этажах власти. На верхнем: Гейдар Алиев, руководивший сначала КГБ Азербайджана, а потом всей республикой, или из совсем недавнего времени — Гиви Гумбаридзе, продававший тот же путь в Грузию. На среднем: генерал Абрамов, возглавлявший V управление КГБ и перешедший в кресло заместителя Генерального прокурора СССР уже в перестроечные времена, и Евгений Иванов, занявший его место в КГБ (правда, управление поменяло название, став Управлением по защите советского конституционного строя), поработав до того заведующим сектором Отдела административных органов ЦК. Еще на среднем — из недавней информации: управляющий делами Совмина России Стерлигов, перешедший (вернувшись?) на работу в аппарат КГБ СССР. И — так далее на областном, городском и прочих уровнях. Кстати, об Отделе административных органов ЦК (ныне Отдел по законодательной инициативе и правовым вопросам). Некоторые мои источники (тема диктует стиль!) мне рассказывали, что многие сотрудники этого отдела, руководящие в том числе, были равно связаны и с ЦК КПСС, и с КГБ.

Заметим, к слову, что замести-

тель председателя, а потом и Председатель Верховного Совета СССР Анатолий Лукьянов до этого был секретарем ЦК КПСС и одновременно заведующим Отделом административных органов ЦК.

Естественным образом возникает вопрос, сегодня особенно часто поднимаемый в различных рода дискуссиях о КГБ, а именно: кто кому подчиняется — КГБ КПСС или КПСС КГБ? До последнего времени сама его постановка мне казалась, ну скажем так, детской. Конечно, определенная конфронтация между подразделениями и существовала: комитетчиков раздражало, что в их дела вмешиваются непрофессионалы, к тому же нередко подверженные страстишкам типа воровства или непомерной любви к звездам и орденам, а партийных функционеров — то, что, скажем, снимая трубку телефона или отправляясь к приятельнице, они не знали, прослушивает их сейчас ГБ, следит за ними или нет. Конечно, в прежние годы Политбюро номинально, как правило, стояло над КГБ. Но это не было до поры до времени противостоянием, скорее соперничеством, какое существует между различными отделами в любом практически учреждении, особенно когда идет борьба за приоритеты в финансировании.

Теперь подведем итоги: с чем мы пришли к перестройке? А пришли мы с тем, что: Комитет государственной безопасности прочно сросся с партийно-государственным аппаратом, то есть превратился в самую власть, а потом в результате общей деградации режима и благодаря своей специфике (в том числе и военизированной характеру его внутренней организации) неторопливо, но неуклонно начал перемещаться к центру власти, в то время как КПСС — уже в перестроечные годы — отселилась на периферию. И вот эта ситуация переводит серьезный вопрос «кто — кому?» совершенно в иную плоскость.

Инициатор перестройки?

ОСЕНЬЮ прошлого года американские газеты облетела и надела немало шума фраза из книги К. Эндрю и О. Гордиевского «КГБ:

взгляд изнутри» о том, что Комитет государственной безопасности был инициатором перестройки в СССР. Довольно скоро промелькнула и еще одна, сказанная, кажется, кем-то из западных политологов: приходу к власти Горбачева способствовал именно КГБ. Это же утверждение содержится в книге Авторханова «От Андропова до Горбачева».

Первая реакция — ересь: «тайная полиция» традиционно осознается нами как сила исключительно консервативная. Однако если предположить, что эта версия сколько-нибудь реальна, и если отказаться от стереотипа, что КГБ — это просто одно из министерств, то придется задуматься над тем, отвечал ли интересам КГБ этот объективно прогрессивный шаг.

Несомненно. Действительно, кто еще в стране, кроме Комитета государственной безопасности с его эксклюзивными каналами информации, знал, что в действительности творится на просторах Отечества, в том числе в экономике? ЦК? Политбюро? Откуда? Если с мест шли подправленные, подчищенные, облагороженные сведения, которые только и устраивали первых лиц. Кстати, зная истинное положение дел, Комитет тем не менее тоже занимался, по словам Олега Калугина, «облагораживанием» информации для партийных начальников. Короче, только КГБ обладал достаточно полной картиной: а) положения дел в Советском Союзе; б) успех западных военных технологий, чтобы прийти к выводу: экономика подошла к той черте, когда она уже становится неспособной обеспечить потребности военно-промышленного комплекса, а следовательно, представляет угрозу существованию самой системы власти. Значит, нужны реформы. Но какие? Очевидно — в рамках, обеспечивающих собственную безопасность КГБ.

Вопрос же, почему и как пост Генсека достался сравнительно молодому, достаточно (для Запада) светскому и весьма энергичному Горбачеву, росту которого к тому же в немалой степени способствовал Андропов, в этой связи представляется уж вторичным.

Кажется, все логично. Тогда что же обеспечило комитету если и не выполнение задуманного (ибо видно, что паллиативные решения в экономике не только не улучшили, а, напротив, ухудшили положение ВПК, и хозяйству страны в целом), то, безусловно, продвижение к центру власти?

Обеспечение власти

«КТО владеет информацией, тот и правит бал», — сказал мне как-то подполковник КГБ в отставке, ныне один из зампредов Комитета

Смена всех или смена сти

В Институте социологии АН СССР, в рамках проекта «Административная система и ее субъекты» проводится исследование «КГБ в новых условиях». В основу его положен анализ информационных источников, выпускаемых Комитетом госбезопасности.

На политической арене. В последние годы все явственнее проступает новая реальность — КГБ становится самостоятельной политической силой. Первые шаги в этом направлении были сделаны в ходе избирательной кампании 1989 года, когда народными депутатами СССР избираются 12 сотрудников КГБ (в основном — председатели республиканских комитетов). Доля чекистов в депутатском корпусе Союза составила всего 0,54%.

Этот скромный результат, очевидно, дал импульс активной подготовительной работе на республиканских выборах 1990 года. Для этого создается сеть оперативных групп КГБ, цель которых — помочь кандидатам в депутаты выработать верную тактику предвыборной борьбы.

Результат: в республиканские и местные парламенты избирается 2756 депутатов от КГБ, причем 86% побеждает в ходе первого тура выборов. Таким образом советские спецслужбы впервые перестали выступать в обычной для них роли теневой силы.

Парламентское поведение сотруд-

ников КГБ. Обращает на себя внимание скромное молчание чекистского начальства на всех четырех съездах народных депутатов СССР. Однако, судя по результатам голосований, эту маленькую группу депутатов-комитетчиков отнюдь не отличает единодушие. Правда, их взгляды располагаются главным образом в правой части политического спектра.

Во время IV съезда из 12 чекистов народных депутатов СССР против включения в повестку дня вопроса о недоверии Президенту СССР проголосовали — 7, за — 1, другие воздержались или отсутствовали. За проведение референдума о частной собственности на землю проголосовали — 11; за введение моратория на забастовки — 8, против — 1, воздержались — 2; за признание суверенитета республик — 1, против — 8, остальные — не участвовали в голосовании.

Реакция на гласность. Первая реакция КГБ, привыкшего работать под покровом тайны, естественно, была нервной.

Но уже в июле 1989 г. в КГБ создается комиссия по партийно-политической поддержке оперативной и административной деятельности. Одна из основных задач — поиск «нешаблонных способов пропаганды» вплоть до использования таких не типичных для ведомства форм, как открытые

по обороне и безопасности Совмина РСФСР Владимир Рубанов. Подчеркнем: в условиях, когда в стране происходит развал властных структур, монополия на информационно приобретает стратегическое значение.

Как создается такая монополия? Так же, как и всякая другая — отсутствием (или практическим отсутствием) альтернатив. В США, например, информация, которая, напомним, есть основа принятия решений, поставляется правительству: ЦРУ, ФБР, РУМО (военная разведка), Бюро разведки госдепартамента, Агентством национальной безопасности, исследовательской службой конгресса, общественными организациями и т. д. — поставляется по не зависящим друг от друга каналам, что дает возможность ее сравнить, не говоря уже о жесткой конкуренции за полноту и точность сведений. У нас же вся основная информация (отчасти и та, что добыта ГРУ Министерства обороны), как объяснял мне подполковник КГБ, один из авторов концепции национальной безопасности и заместитель нарождающегося российского Комитета безопасности Борис Большаков (да и не только он), стекается в КГБ СССР. Есть, конечно, еще каналы ТАСС, партийных и советских органов, но это величины несоизмеримые...

Что же происходит с ней дальше? — дальше — естественно, очень схематично — она отфильтровывается: сначала в Информационном управлении Первого главного управления, потом его руководством, потом идет к председателю В. Крючкову, который, как заметил Большаков, «может дать ее наверх, то есть президенту, например, а может и не дать». Если «даст», то она приходит к руководству в виде записок, которые, как правило, подписывает председатель КГБ СССР, или телеграмм — это входит уже в компетенцию заместителей и начальников управлений. Причем интересно, что информация может быть первого сорта — так называемая «первая разметка», которая расписывается Горбачеву, Лукьянову, Янаеву (наверное, и кому-то еще), и второго — «вторая разметка» — руководству калибром поменьше.

Кроме того, информация тщательным образом изучается и анализируется. Только по моим, полагаю, далеко не полным сведениям, этим занимаются: Управление информационного планирования и анализа, уже упоминавшееся Информационное управление, Информационно-исследовательский институт, в чье ведение входит углубленное исследование проблем (все ПГУ), Информационно-аналитический отдел НИИ КГБ СССР Второго главного управления. (В последнее время они все, кажется, сведены в одно мощнейшее Аналити-

ческое управление). Плюс — на подраяде — различные академические институты. Результаты анализа, естественно, тоже идут (либо не идут) руководству страны.

Однако, кроме собственной информации, есть и информация заказная (как выразился Рубанов, «КГБ сам себе заказывает музыку»). О том, как она «готовится», недавно довольно подробно рассказал в «Комсомольской правде» (20.III.91 г.) сотрудник УКГБ СССР по Волгоградской области майор А. Маврин. Суть: в районные и городские управления КГБ рассылается указание «О предоставлении информации об оперативной обстановке в рабочей среде», в которой уже определяется, какая информация нужна: «динамика развития независимого рабочего движения и его взаимодействие с международными организациями и профсоюзными организациями» (читай — связь с Западом), «дать оценку оперативным источникам... негативных последствий развития деструктивных явлений в рабочей среде». А в итоге, делает вывод Маврин, «есть опасность, что ответные шаги будут неадекватными происходящему, у страха глаза велики». Примерно о такой же «информационной кухне» рассказывал мне сотрудник другого областного управления, правда, его «кухня» включала в себя еще и подготовку возмущенных либо благожелательных откликов масс трудового народа. А в итоге — добавлю уже от себя — с экранов телевизоров мы то и дело слышим слова Президента, не считающего даже нужным камуфлировать свои источники: «Мы знаем, откуда эти сведения», «не надо думать, что мы не понимаем, откуда это идет», «народ этого не допустит» и тому подобное.

Есть ли каналы, по которым информация могла бы идти к президенту в обход КГБ? Логически рассуждая, конечно, есть. Например, МИД, личная переписка, наконец, собственные глаза и уши, не говоря уже о газетах и журналах. Хотя надо помнить, что все шифровальные службы, включая службы МИД, правительства и президента (в том числе и переписки), контролируются КГБ, даже если сотрудники службы числятся в штате других организаций и ведомств. Пресса? Судя по всему, отношение Горбачева к печати сегодня определяется мотивами субъективными, личными. Что же касается собственных глаз и ушей, например встреч с народом, то напомним, что высшее, как принято говорить, руководство страны круглосуточно охраняется (и контролируется?) Службой охраны (бывшее 9-е управление), которая также находится в ведении КГБ (и не дает забыть о себе? и напоминает о конце Хрущева?). Впрочем, не будем преувеличивать. Заметим только, что традиционно власть

прислушивалась к информации, идущей из КГБ. Не говоря уже о том, что Шеварднадзе, Яковлев, Шаталин, Петраков — эти источники, полагаю, были все-таки не подвластны Комитету. Но где они сегодня? И почему именно сегодня оказались не нужны?

Короче: именно монополия на информацию вкупе с бесконтрольностью прав и функций отличают то положение, которое занимает КГБ в Советском Союзе, от положения, которое имеют секретные службы в демократических странах. Попутно замечу: я убеждена, что природа всех секретных служб одна, и она всегда направлена против индивидуума. Все дело в том: а) не перешагивают ли они за отведенные им обществом рамки, б) в системе защиты от этих служб, которая в той или иной мере создана на Западе и которой до сих пор нет у нас.

И именно монополия на информацию в условиях, когда разваливаются все и всяческие связи, поставила КГБ в исключительное, привилегированное положение и по отношению к КПСС, и по отношению к ВПК.

За фасадом

ОДНАКО не только это. И тут пришло время отдать должное де-

Чекисты уже приступили к проведению необходимых мероприятий.

Из телевыступления председателя КГБ В. Крючкова.



ля?

дискуссион. встречи с трудовыми коллективами. КГБ начинает заботиться о собственном «имидже».

Создается Центр общественных связей, возглавляемый генералом Карбаиновым. В конце 1988 г. начинает издаваться «Информационный бюллетень КГБ». В ближайшее время ожидается появление открытых изданий «Аналитик» и «КГБ о КГБ».

Кадровые перестановки. Они начались в КГБ в 1989 г., но не закончены и поныне. Первая волна пришлась на январь 1989 г. и ее итогом было 8 новых назначений на высшие посты в региональных комитетах: председателя КГБ Грузии, а также начальников УКГБ ряда областей РСФСР, Украины и Казахстана. Вторая волна потрясла региональные комитеты и управления весной — летом 1990 г., когда за полгода были заменены 34 руководящих работника. И, наконец, третья перетряска коснулась центрального аппарата, где за последние три месяца ушли в отставку ключевые фигуры комитета — Пирожков и Бобков, а также ряд начальников управлений. Всего за два с небольшим года председательства Владимира Крючкова заменил более 60 представителей чекистской элиты.

В результате этих перемен к руководству в Комитет пришли люди, средний возраст которых не превы-

шает 49 лет (а среди начальников региональных управлений — 40 лет).

Анализ биографий нового руководства КГБ впервые позволил увидеть ту социально-профессиональную базу, которая питала органы госбезопасности в 60—70-е годы, когда сегодняшняя элита начинала свою чекистскую карьеру: из промышленности (прежде всего с предприятий ВПК) пришло 28,3%, из партаппарата — 20,8%, из учебных заведений (в основном вузов) — 13,2%.

Комсомольское прошлое имеет 47% новых руководителей КГБ.

За последние годы усилилась связь органов КГБ с МВД: А. Курков назначен начальником УКГБ СССР по Ленинградской области с должности начальника Ленинградского ГУВД; А. Теплов начальником УКГБ СССР по Саратовской области с руководящего поста в органах внутренних дел; У. Арутюнян — председателем КГБ Армении с должности министра внутренних дел республики.

Назначение Бориса Пуго министром внутренних дел СССР также свидетельствует об укреплении связей между этими организациями.

**Ольга КРЫШТАНОВСКАЯ,
Александр РАР.**

мокрам. На митинговой волне, которая, допускаю, направлялась не только ими, вся сила их гнева была обрушена на КПСС, на ее дискредитацию и ниспровержение. Надо признать, во многом это удалось. Бастилия пошатнулась. Но это была не та Бастилия. Инициатор же перестройки, поняв, что затея грозит обернуться и против него самого, проверив страну на прочность событиями в Тбилиси и Баку, дал предупредительный выстрел в Вильнюсе. И срочно стал укреплять фасад КПСС. Не думаю, что ради «начинки», полагаю, ради самого фасада: КПСС сейчас выполняет для КГБ ту же функцию, что в свое время Лигачев для Горбачева, — забор, в который летят камни. Но факт есть факт: существующий баланс сил в структуре верховной власти оказался нарушен. Причем в пользу организации, традиционно исповедующей идеологию насилия.

ИТОГИ...

ИТАК, итоги. Они естественны. Рейтинг популярности президента неуклонно растет в минусовой зоне. Последние шаги правительства Павлова грозят довести его до критической отметки. Парламент как демократический инструмент вла-

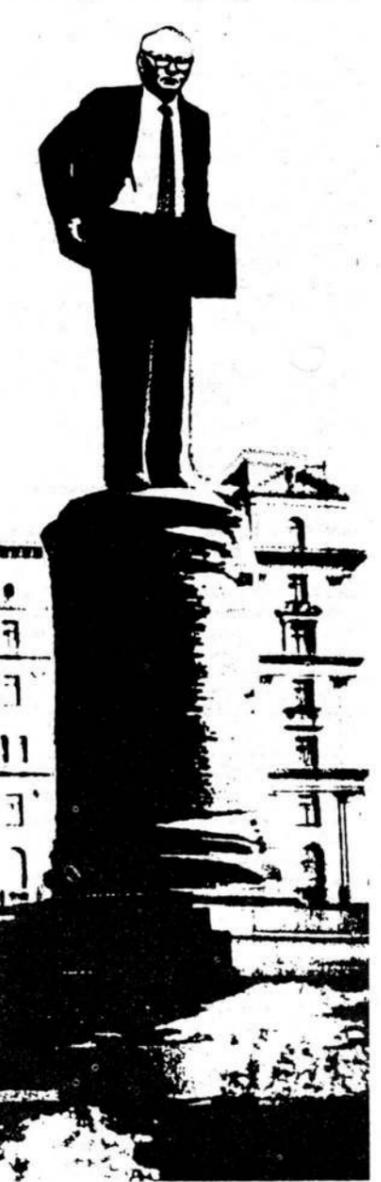
сти практически прекратил свое существование, доказав это еще раз принятием закона о КГБ (пока в первом чтении) — закона, позволяющего легитимизировать деятельность КГБ. Одновременно с этим в стране принимаются указы, фактически вводящие чрезвычайное положение. Продолжается дискредитация демократов, в том числе и внедрением в их среду провокаторов. Усиливается традиционный нажим на бытовое сознание: дело о продаже танков за границу — указ о борьбе с экономическим саботажем (попытка поднять популярность КГБ) — дело о 140 миллиардах — заявление Павлова — в разговорах на кухнях и в очередях все чаще и чаще стало всплывать слово «вредительство». Повелею чем-то хорошо знакомым. Особенно если учесть, что бывшее 5-е управление КГБ, как написал в «Огоньке» подполковник КГБ в запасе В. Королев, работает «в режиме фиксации». Что это значит, известно из польского опыта декабря 1981 года, когда по заранее составленным спискам в течение двух недель после введения военного положения были арестованы (многие в первую же ночь) 746, интернированы 5 тысяч человек.

... И ВЫВОДЫ

ЕСТЬ ЛИ выход? Я его не знаю. Могу лишь попытаться сформулировать некоторые условия для возможного прогноза на будущее.

Первое. КГБ, если, конечно, моя версия верна, стал самостоятельной политической силой, накопил такой внутренний потенциал (несмотря на то, что общее разложение системы коснулось, естественно, и органов), который требует самовыражения, а способы его могут быть непредсказуемыми.

Второе. Идеология и методы КГБ в сути своей не изменились и измениться объективно не могли: отлаженный и проверенный десятилетиями механизм обновлению не поддается. Опыт бывших социалистических стран показывает: демонтаж подобных структур — это тот



необходимый начальный этап, без которого движение к свободе невозможно.

Третье. В условиях нарастающего хаоса власть КГБ, с одной стороны, укрепляется, с другой — к ней все более тянутся и загнанное в угол бытовое сознание, и такая немаловажная сила, как хозяйственная вертикаль (директор — министр), тоже алкающая твердой руки.

Четвертое. У КГБ сегодня нет противовеса. Похоже, что КПСС была в условиях отсутствия каких-либо демократических свобод, единственной силой, способной сдерживать (пусть и исключительно из чувства самосохранения) агрессивность Комитета.

Пятое. Наличие в стране такой структуры, как КГБ, — объективная угроза многим, если не всем в перспективе, демократическим реформам, дискредитация самого понятия демократии. В этом смысле итоги перестройки были предопределены.

Шестое. КГБ СССР в декабрьском заявлении своего председателя откровенно обнаружил свою программу действий и свои возможности (власть!) для ее осуществления.

Седьмое... Вопрос в том, не упущено ли безнадежно время?

ПРЕДМЕТ НЕ ПЕРВОЙ НЕОБХОДИМОСТИ

Не так ли оценивает нашу жизнь премьер-министр Павлов?

В ОПЛОЩЕННАЯ в жизнь реформа цен, подготовленная Госкомцен СССР под руководством В. Павлова еще в 1987 г., плохо не только тем, что резко взвинчивает цены, она, по существу, консервирует причины кризиса. Это мероприятие, конечно, позволит продлить агонию командно-административной системы. Однако уже сейчас ясно, что ни стабилизации экономики, ни продвижения радикальных реформ акция нового премьера не даст. Хуже того — она резко снизит уровень жизни. Причем осуществление предложенной Кабинетом министров компенсационной политики еще более усугубит ситуацию.

Весьма показательно, что за семьдесят три года существования общенародного государства у нас до недавнего времени не был официально рассчитан минимальный прожиточный минимум. Хотя именно эта величина, по логике, должна быть положена в фундамент социальной политики.

История расчетов прожиточного минимума в нашей стране носит почти драматический характер. Не сработала даже командно-административная система. Специальное постановление ЦК КПСС, Совета Министров СССР и ВЦСПС, в котором Госкомтруду СССР и Госкомстату СССР была поручена начиная с 1988 г. разработка минимального потребительского бюджета (прожиточного минимума), по существу, осталось невыполненным. Во всяком случае официально утвержденной величины прожиточного минимума в СССР мы не имеем до сих пор. Результаты работы главных участников оказались противоречивыми. Минимальный бюджет в расчете на душу населения (применительно к 1988 г.) у Госкомтруда СССР составил 105 руб. в месяц, а у Госкомстата СССР — 75 руб. Согласование позиций стоило нескольких месяцев и... 3 рублей. Окончательная цифра прожиточного минимума, подписанная обоими ведомствами, составила 78 руб. в месяц.

Разумеется, главная причина споров была связана отнюдь не с методологическими подходами. Прямота парализующее впечатление произвели два обстоятельства. Первое: душевой доход до 105 руб. в месяц, а следовательно, статус находящихся за порогом нищеты имеют, оказывается, свыше 90 млн. человек, или почти 32 процента населения страны. И второе: эти 90 миллионов могли потребовать (на законных основаниях!) увеличения своих доходов в соответствии с величиной прожиточного минимума.

Отсутствие реальных измерителей уровня жизни народа и его динамики затуманивали серьезнейшие тенденции в социальной сфере: начало процесса относительного и абсолютного обнищания населения, распад потребительского рынка, усиление перераспределительных отношений, основанных не на трудовом вкладе, а на извращенных принципах «рынка по-советски», кризис труда и полное разрушение мотивационных механизмов, неэффективность общественных фондов потребления. Можно ли было не учитывать все эти особенности, начиная экономическую реформу?

Именно поэтому программа «500 дней» отказалась от административного повышения цен. В соответствии с ней либерализация цен должна была осуществляться только после финансового оздоровления и одновременно с широким комплексом мер по разгосударствлению, приватизации и демонополизации экономики.

КА БИНЕТ Павлова пошел иным путем: резкий административно контролируемый рост цен и компенсации, которые должны были олицетворять заботу государства о своих гражданах. И хотя сегодня всем очевидно, чего стоит эта государственная милость, важно оценить предлагаемую систему компенсаций с профессиональных позиций, освободив ее от лоска идеологических догм.

С этих позиций главное для успеха реформы, чтобы компенсация была минимальной. По оценкам экспертов, если она превысит две трети от общей суммы повышения цен, вся операция будет бессмысленной. Правда, Павлов взял на себя обязательство компенсировать примерно 85 процентов повышения розничных цен. Но ни подтвердить, ни опровергнуть эту цифру не представляется возможным, так как в отличие от дотаций к ценам на конкретные товары компенсации не имеют адресности. Наши потери будут зависеть от

сложившейся в каждой отдельной семье структуры потребления, источников поступления продуктов питания и недовольственных товаров, территориальных, национальных и прочих особенностей.

Впрочем, учитывать эти «нюансы» в системе социальной защиты никто и не собирался. Даже по замыслу правительство компенсировало нам рост цен только в госторговле. Но большинство из нас живет и за счет колхозного рынка, потребительской кооперации, других источников.

Кроме того, размеры компенсационных выплат установлены практически едиными для всех республик (платить ниже минимальной границы республиканские власти не имеют права, а выше — не имеют средств), а значит, степень этих потерь различается в зависимости от уровня денежных доходов, объемов и структуры потребления в территориальном разрезе. Происходит перераспределение средств от республик с более высокими показателями уровня жизни к республикам с более низкими, что позволит обеспечить

«социально справедливое» распределение нищеты по всей территории страны.

Что касается социальных выплат нетрудоспособным, инвалидам, семьям с детьми, то похоже, что защищают не их, а они — государственный бюджет и союзное правительство. Идея бывшего председателя Госкомтруда СССР, а ныне заместителя союзного премьера Владимира Щербакова определить все социальные выплаты не по прожиточному минимуму (который можно посчитать и который имеет обыкновение меняться), а по минимальной заработной плате истинно бесценна. Неизменность минимальной заработной платы надежно гарантирует статичность выплат из общественных фондов потребления. Но и это не все. Все выплаты семьям с детьми, матерям-одиночкам, инвалидам, студентам и т. д. определены, исходя из установленного в 1972 г. и действующего ныне минимума заработной платы — 70 рублей в месяц (а не 70 плюс 60, на которые теперь будут увеличены все ставки и оклады).

Сказанное выше свидетельствует о том, что опасения премьера Павлова «скатиться с реформы ценообразования как необходимого фактора перехода к рынку на конфискационную реформу розничных цен», мягко говоря, неискренни. Реформа так и задумывалась, и ее успех находится в прямой зависимости от степени конфискационности. Вот лишь некоторые из возможных последствий реформы и мер так называемой социальной защиты.

В УСЛОВИЯХ нестабильной экономики цены и далее будут расти и свободные, и договорные, и государственные. Включение компенсации работающим в тарифы и оклады вызовет неуправляемый рост номинальной заработной платы. Наряду с этим под давлением забастовочных комитетов правительство будет вынуждено идти на административное повышение ставок и окладов. Начнет раскручиваться инфляционная спираль, и экономика войдет в гиперинфляцию. Встанет вопрос о замораживании доходов, но успеет ли это сделать нынешний кабинет или эти задачи выпадут на долю нового кабинета, покажет время.

Проблема с товарами повседневного спроса может даже обостриться. Хотя бы уже потому, что цены, даже высокие, вряд ли смогут уменьшить спрос на самые необходимые продукты питания. Значительная часть населения нашей страны и так

имеет низкий уровень и крайне нерациональную структуру питания. Смещение структуры потребления даже высокодоходных групп населения в сторону более дешевых продуктов питания может вызвать усиление несбалансированности.

Маловероятна и стабилизация финансового положения. Не исключено, что разница между суммой повышения цен уйдет на дополнительные расходы, связанные с этим мероприятием. Эмиссия будет нарастать. Сформировавшиеся инфляционные ожидания сохранят тенденцию «бегства от денег».

Введенная система компенсаций окончательно завершит распад действующей системы распределения. Усилится неравномерность в оплате труда, могут обостриться перекосы в зарплате занятых в различных отраслях. Выплата компенсаций работающим за счет средств предприятий подтолкнет тенденцию к высвобождению рабочей силы. На фоне резкого спада производства — это шаг к увеличению безработицы. Уровень жизни снизится практически у всех групп населения.

Все перечисленные последствия, дополняя и усугубляя друг друга, создают ситуацию, которую практически невозможно держать под контролем. Скорее всего, этой реформой союзный Кабинет министров подписал себе приговор. Путь половинчатых реформ и компромиссов в экономике слишком опасен правительству и тяжел для народа. Никаких действительных форм социальной защиты в рамках распадающейся командно-административной системы нет и быть не может. В критической ситуации всегда спасают самое дорогое. Система будет спасать и спасет себя.

Население должно знать об этом хотя бы для того, чтобы правильно сориентироваться и выработать необходимую модель поведения, рассчитывая прежде всего на свои собственные силы и не питая иллюзии по поводу социальной защиты со стороны государства.

С ЕРЬЕЗНЫЙ разговор о социальной защищенности можно вести только в контексте радикальных экономических преобразований. Предстоит переход к системе, построенной не на социальном иждивенчестве бюрократической верхушки и рабстве основной массы населения, а на принципах равноправного партнерства между государством и гражданином, предпринимателем и работником, производителем и потребителем. С этих позиций само понятие «социальная защита» теряет смысл, так как никого ни от кого защищать не надо. Государство должно обеспечивать законодательными и иными нормами гарантии нормальной жизнедеятельности каждому члену общества.

Татьяна ЯРЫГИНА,
Центр политических и экономических исследований (ЭПИЦЕНТРА).
Фото Владимира КУРОХТИНА.



Объясните, за что...

Многодетная семья компенсирует экономические ошибки государства

Сначала я искала для этого репортажа среднестатистическую по всем меркам типичную советскую семью. Но что значит типичную? Для какого социального слоя? Для столицы или провинции? Для города или села? И вообще, показательна ли средняя температура, даже если речь идет о социальных болезнях общества?

...И тогда я позвонила в дверь своих соседей. Быт в нашем доме, замечу, патриархальный. Покупки обыкновенно не только обсуждаются, но и примеряются всеми по кругу. А с продуктами и вовсе случается натуральный обмен: ты мне — хлеб, я тебе — соль и спички. Словом, считать деньги в соседском кошелке не многим труднее, чем в своем собственном.

Моя соседка, Надежда Моргун, домохозяйка. Муж, Михаил, с недавнего времени ответственный секретарь в новом, «неформальном» издании. Детей трое: третьеклассник Саша и четверхлетьние близнецы Алена с Галёной. Три года назад получили трехкомнатную квартиру, но и сегодня она полупуста. Ни дачи, ни машины,

едва живой черно-белый телевизор... Словом, все впереди.

Во всяком случае до недавнего времени у моих соседей была на это надежда. Глава семьи, получавший до октября прошлого года 300—350 рублей, перешел на новую работу со ставкой в 850. Капитал!

Эта перемена во многом изменила быт семьи. Одежду детям, на которую прежде раскошеливались преимущественно бабушки, теперь могли покупать сами. «Доставили» двухъярусную кровать близнецам. Записались на «стенку» за 600 рублей и диван. Стали возможными и некоторые излишества — растворимый кофе, изредка коньяк в баре, малахитовые бусы Надежде в день рождения.

Продукты и детские вещи Надежда покупала в «многодетном» магазине — хоть и с очередями, но по госцене. Рынок и до 2 апреля себе позволить не могла. Расклад расходов был примерно такой: еда — 300 рублей, квартира — 25—30 рублей, завтрак в школе — 15 рублей. Почти 500 оставалось на все прочее.

2 апреля круто изменило семейный быт. Хотя, надо думать, всю глубину этих перемен можно будет оценить спустя время: когда иссякнут припасенные пачки с макаронами, залежи консервов, детские башмаки и платья навьюрот (Надежда считает, что на год, а кое-чем и на два запаслась) и т. д.

Но предварительный расчет нетрудно сделать и сегодня. Из общего дохода 1030 (850 плюс компенсация на детей. Надежда как домохозяйка вне поля зрения государства) 900 рублей — на еду (продукты подорожали примерно втрое), оставшихся 130, дай Бог, чтобы хватило на Сашину завтраки (они тоже подорожали вдвое), транспортные расходы (выше втрое!), прачечную, химчистку, квартплату. Все!

Еще компенсация на детскую одежду — на троих 640 рублей в год. По сути, других денег на одежду в семье, как показал расчет, и не будет. Что же можно купить на 640? Шубу — 300 рублей, зимние сапожки — 40 рублей, валенки — 50 рублей, сандалии — 15 рублей,

тапочки — 15 рублей, шерстяное платье — 60 рублей, летнее — 20 рублей, пять пар носков — 7 рублей 50 копеек, пять пар колготок — 10 рублей, шерстяная шапка — 25 рублей, куртка — около 100... Вот и потрачена государственная милость. Это даже меньше минимума на одного малыша. А если их трое?

Разумеется, ни о новом телевизоре, ни о «стенке» (она стоит теперь больше 2 тысяч), ни о летнем отдыхе на море и речи быть не может. Черта бедности, с которой мои соседи до времена студенчества начинали свою семейную жизнь, вновь подступила вплотную.

Какие еще выкладки нужны, чтобы понять: после реформы наиболее пострадал бюджет тех, кто особенно нуждается в социальной защите. Многодетные семьи, инвалиды, ветераны — вот кто заплатил наибольшую цену за реформацию павловского Кабинета министров. Они-то за что?

Людмила ТЕЛЕНЬ.

Плюс гравилетизация всей страны

Об одном из славной плеяды
изобретателей
вечных двигателей

КАЖДЫЙ журналист, работающий в отделе науки, чаще, чем своих родных и близких, видит изобретателей и рационализаторов. Нередко заглядывают и авторы вечного двигателя и рецептов вечной молодости. Приходится в нарушение международных соглашений, запрещающих даже к сведению принимать такого рода проекты, слушать, прятая глаза, и с тоской думать о том, что на такие встречи уходит твоя собственная молодость, далеко не вечная.

Одним из этих людей был Борис Грошавень, неутомимый фанат гравилетета собственной конструкции. От других он отличался тем, что психологом был отменным, опыт общения с журналистами имел гигантский, мысли его казались красивыми, уверенность в своей правоте — безукоризненной. Я написал о нем. Через некоторое время Госкомизобретений выделил под сооружение гравилетационного двигателя 100 тысяч рублей и установил срок осуществления грантпроекта: несколько месяцев, как и просил Грошавень.

Он регулярно информировал меня о своих заботах, и каждый раз я чувствовал себя бездельником, которому наше время позвонить бесконечно занятый человек, который либо опаздывал на встречу с одним министром, прервав беседу с другим, либо работал всю ночь и только под утро опроверг еще один закон Ньютона, открыв по случаю несколько своих.

Но через полгода деньги у Бориса Прокофьевича кончились. Установку он так и не построил. Даже ученые, сочувственно относившиеся к творчеству Грошавеня, вздохнув, констатировали: «Технический бред». Я почувствовал себя участником экономического саботажа: 100 тысяч — все же деньги! — сгорели в огне воображения Бориса Прокофьевича.

Память милосердно стирает такие «проколы», и я не вспоминал про эту историю, пока 2 января в газете «Правда» не прочитал полосный материал «На летающей тарелке... в коммунизм». Из него следовало, что «ленинская формула «Советская власть плюс электрификация всей страны» несколько не устарела». Надо только последнее слагаемое в этой формуле заменить на понятие «ротационная гравитация». Антикоммунизмом объявляется отныне всякий, не способствующий гравилетизации и грошавенизации всей страны.

Для реализации проекта журналистка, автор статьи, не моргнув глазом, потребовала миллиард рублей. Они с Грошавенем все уже решили: «Через год-другой установки заработают — и можно будет закрыть все АЭС и прекратить добычу угля. И шахтеры тогда смогут безвредно бастовать. Проблема безработицы тоже решена: «А вы продолжайте им платить зарплату, а затем и пенсию. Труд, ведущий к уничтожению планет, куда безразличнее, чем ничегонеделание». Вы видите — коммунизм совсем рядом!

Утешает одно: журналистка уверена, что пока не будет гравилетета, не будет и коммунизма. Есть надежда, что она окажется права.

Квартирный вопрос его не испортил

Размышления в духе Хармса

ОДНАЖДЫ один физик решил улучшить свои жилищные условия и встретил квартирного маклера. Физик договорился с маклером и дал ему пять тысяч. Маклер взял деньги и пропал. Прошло полтора года, а физик все жил и жил в той самой квартире, с которой хотел расстаться за пять тысяч.

Наконец он встретился с маклером и спросил его о своем недоумении. Маклер грустно улыбнулся, сверкнул золотыми зубами и сказал: «Я же работаю». Физик поблагодарил маклера и с радостью высочил из подземки, где происходил этот важный разговор. Но спустя время он приуныл, так как слова квартирного бога показали ему лишними всякого смысла.

Что ему было делать? Он пошел в Измайловский парк и стал считать деревья. Но, дойдя в счете до шести, остановился и опять стал думать про маклера. Наверное, ему очень хотелось, чтобы тот обьялся толченым горохом и умер. Или перестал причисываться и заболел паршой. Но больше всего ему нравилось наступить на маклера столбняк, чтобы он вдруг перестал двигаться. Вот он лежит в своей кровати и не может даже есть, потому что у него не открывается рот. Его питают искусственно. Через неделю столбняк проходит, но он так ослаб, что еще целый месяц должен пролежать в постели. Потом он начинает постепенно выздоравливать, но физик напускает на него второй столбняк, и маклер отдает Богу душу.

Но тут стали менять старые деньги на новые, маклер раскаялся и стал честным человеком. Он позвонил физика и сказал, чтобы тот забрал свои деньги. И дал ему много крупных купюр, которым физик сначала обрадовался, а потом не знал, что с ними делать. Так маклер показал себя честным человеком. Это теперь все говорят.

Но маклер теперь больше квартирами не занимается. Он занимается политикой. Да вы его знаете. Фамилия-то у него Воронин. Он стал лидером Центристского блока партий. Вот какие у нас маклеры бывают!

Андрей КОЛЕСНИКОВ.

Р. С. Физик, поведавший эту грустную историю корреспонденту «МН», естественно, не анонимный. Имеются и документальные свидетельства его напряженных диалогов с бывшим маклером, а ныне центристом Ворониным. Так что аллегорическая форма повествования — чисто литературный прием.

СПЕЦХРАН

Хонеккер лечится и гуляет

78-летний лидер бывшей ГДР лежит в Сокольниках, в филиале госпиталя им. Мандрыка, где лечится руководящий состав Министерства обороны СССР. Об этом корреспонденту «МН» сообщили достаточно высокопоставленное лицо, поставившее условием не называть его имени.

По его данным, Хонеккер лежит в отдельной палате в отделении терапии. Охраняют его два человека. Естественно, «МН» хотелось узнать диагноз или по крайней мере насколько тяжело болен бывший руководитель бывшей ГДР. Собеседник не подтвердил информацию о тяжелейшем состоянии здоровья Хонеккера (об этом рассказывал «МН» заместитель начальника медицинской службы Вооруженных Сил страны Игорь Синопальников). Напротив, было подчеркнуто, что Хонеккер в состоянии ходить и как минимум раз в неделю совершает прогулки в сопровождении одного охранника. Диагноз бывшему лидеру ГДР еще не поставлен.

Мне сказали, что Хонеккера в больнице навестили два высокопоставленных советских представителя.

Вполне возможно, что заявление МИД СССР о возможности предоставления Советским Союзом политического убежища коммунистам из стран Восточной Европы, прозвучавшее в программе «Время» около двух недель назад, напрямую связано с пребыванием Эриха Хонеккера в Москве.

Дмитрий СИДОРОВ.

НА ПАРУ СЛОВ

Как повезло Станиславу Шушкевичу

А любопытно было бы узнать, какие покупки после повышения цен сделали лидеры республик? С этим вопросом 9 апреля мы и обратились к ним.

Руслан Хасбулатов, первый заместитель Председателя Верховного Совета России, не купил на прошлой неделе ровным счетом ничего: был Съезд народных депутатов республики, и спать приходилось по два часа в сутки.

Арнольд Руйтель, Председатель Верховного Совета Эстонии, тоже в магазины не заглядывал, так как на прошлой неделе раньше одиннадцати вечера работу не заканчивал. Питался в столовой. Семья вроде бы никаких крупных покупок не делала. И вообще он редко ее видит.

Звиад Гамсахурдиа, президент Грузии, был в этот день крайне занят: республика объявила о независимости и ни о каких других приобретениях не могло быть и речи.

Увы, примерно, так же ответили нам и в других республиках. Только **Станислава Шушкевича**, первого заместителя Председателя Верховного Совета Белоруссии, допекли домашние заботы.

— Семья на прошлой неделе была больна, — сказал он, — все покупки приходилось делать самому. Хлеб... молоко... вот и все. Больше в магазинах ничего нет.

— Крупных покупок не было?

— Как же. Была. Один раз повезло. Купил восьмилитровую банку соевых помидоров за 20 рублей.



Колдуны в Моссовете.

Фото Андрея АБРАШИТОВА.

НЕ ПЕЙТЕ ВОДУ ИЗ-ПОД КРАНА!

Мраморный зал Моссовета был ярко освещен. По краям сцены, где раньше во время праздничных мероприятий принято было громоздить корзины с цветами, теперь выстроились батареи разнокалиберных бутылок, банок, графинов: заряжали воду. Сама сцена приняла очертания кабинета мануальной терапии — народные костоправы приводили в порядок народных депутатов и членов их семей. В углу сцены несколько экстрасенсов пронзительно глядели на болтающих головами пациентов. Происходившее оживляло воспоминания о сеансах телепатии.

НА ВОПРОСЫ из зала отвечала вице-президент. Зовут вице-президента Людмила Красова. Возглавляет она Российскую школу экстрасенсорики, которая чуть ли не в полном составе пришла на встречу с депутатами. И тем, и другим, по общему мнению, встреча давно необходима. Депутатам — понятно почему, а экстрасенсам нужно помещение. Вслух об этом, правда, говорилось немного, но имелось в виду всеми, ибо решение проблемы застряло именно в комиссии Моссовета.

Специфика аудитории в зале была такова, что и вопросы, и ответы Красовой могли бы заинтересовать любого.

— Верите ли вы в жизнь после смерти?

— Безусловно. Каждый человек появляется, когда в нем возникает потребность. Отработав свое предназначение — ушел. Снова возникла в тебе нужда — появился...

— Как порекомендуете сохранить здоровье?

— Прежде всего очень умеренно употреблять соль и исключить из питания мясные бульоны. Но самое вредное — водопроводная вода. В московской воде — самой чистой водопроводной воде в стране — более 80 вредных примесей. Кусок отварного мяса не так страшен, как эта вода. У нас сейчас огромное количество аномальных людей. Но дело не в алкоголе — в воде. Не пейте сырую воду из-под крана!

— Ничего уже нельзя. А любить можно?

— Любите! Но делайте что-нибудь для тех, кого любите! Сердце ваше будет рваться от любви, да толку-то что? Жизнь должна быть деятельна, а не страдательна.

ЭКСТРАСЕНСЫ лечили зал от глаза и порчи. «Глаз случается, когда вам позавидовали («Если вам хорошо, не говорите никому! Обязательно найдутся люди, которым захочется того же»). Порча гораздо хуже. Это значит, что-то чужое проникло в душу. Экстрасенсы выяснили, что в зале около десяти человек, с которыми это случилось. Предупредили, что порча будет выходить со слезами, с криком, с дрожью. Прочли молитву от сглаза. А потом:

— Пошла вверх правая рука! Смелей, смелей, рука! Выше поднимайте руку! Если боль во всем теле, выше руку!

Депутатов смутить было трудно — с этой сцены на них и не так давили. Поднявшие руки оказались в явном меньшинстве.

Затем на всеобщее обозрение потянулись люди, больше других ощущавшие боль. Одна женщина громко, навзрыд заплакала. Может быть, это из нее выходила порча. Впрочем, такое приходилось видеть и на более серьезных мероприятиях.

Экстрасенсы продолжали свое дело, а я подсел к двум депутатам. Семен Маленков сказал, что не в первый раз наблюдает здесь за людьми, которые что-то твердо обещают. Сейчас он ощущает «теплоту в трех чakraх». Дважды болел после сеансов Кашпировского, хоть тот и говорил, что от них не может быть вреда. Сколько раз болел после сессий Моссо-

вета, умолчал; промолвил только, что сессия — это другой театр.

Его коллега, тоже депутат, был радикальнее. По его мнению, в Комитете госбезопасности работает отдел, задача которого — влиять на аудиторию, будь это аудитория депутатского собрания или Съезда народных депутатов СССР. Обязательно есть люди, перед каждым заседанием проверяющие «чистоту» зала — его управляемость.

ПОСЛЕ ЭТОГО у меня была встреча с депутатом-экстрасенсом, возглавляющим один из медицинских центров в городе. Фамилию он просил не называть.

Представился, сказав, что ошибся в предсказании окончания войны с Ираком на полдня, правда, знают об этом только президент страны и его окружение. Рассказывая о правостороннем троекрутии у женщины-экстрасенса, давно уже нарушившей все приличия регламента, упомянул, что надо проверить, как работает сердце у Джорджа Буша. Тут вероятность ошибиться больше — 16 процентов, но все равно ясно, что сердце у президента Соединенных Штатов хорошее.

За короткое время я узнал от депутата, что есть четыре вида ауры, которыми исчерпывается любой человек. Депутат достал маленький эбонитовый конус на нитке и стал объяснять его покаявания. Круг означает здорового человека, чуждого какого бы то ни было влияния. Сергей Станкевич почти круг. Его трудно «взять» — запрограммированный человек. Эллипс — более слабый, менее материальный человек. Таково большинство. Михаил Горбачев — самый обыкновенный эллипс, его можно брать голыми руками. Гавриил Попов — узкий эллипс, с сильными энергетическими способностями. Есть люди-маятники, им дано управлять другими людьми. Раиса Горбачева — маятник-колдунья, может совладать с кем угодно. У Бориса Ельцина, сказал депутат, признавшийся, кстати, в большой нелюбви к демократам, чуть более сильная аура, чем у Михаила Горбачева, хотя их ауры очень схожи.

Депутат немного рассказал о себе. До избрания в Моссовет работал старшим госсинспектором Минводхоза и имел гораздо больше власти, чем сейчас. Доверенным лицом на выборах у него был всеосознано известный экстрасенс Карасев. Сомнений в победе не возникало.

То влияние на людей, которое депутат имеет как экстрасенс, нельзя использовать в служебных целях. А соблазн, конечно, бывает. Приходится часто общаться с зампредом исполкома Моссовета Александром Матросовым, у того очень сильная аура, но ничего не стоит перебить ее, решая хозяйственные проблемы.

ПОД КОНЕЦ беседы депутат сказал, кто будет мэром Москвы. Все удивились бы, обнаружив я это знание, но не могу, не моя тайна.

Андрей КОЛЕСНИКОВ.

Профессор Калифорнийского университета, доктор философии, автор десяти книг, беспощадный противник коммунистического режима, рухнувшего в Чехословакии не без его помощи, «анфан террибль» нынешнего правительства и критик президента В. Гавелы Иван Свитак говорит о себе, о том, что ожидает в будущем Восточную Европу, каковы перспективы чехословацко-советских отношений и долго ли еще обе страны будут жить в тупиковом состоянии полупонимания, полуотрицания и полумущения...



БУДУЩЕЕ БЕЗ КОММУНИЗМА

Что о нем думает бывший и нынешний чехословацкий диссидент

— Как от членства в компартии Чехословакии вы пришли к антикоммунизму?

— На становление моих убеждений, несомненно, повлияла послевоенная «иллюзия эпохи». Советский Союз нам казался прообразом нового человечества, а свет далекой звезды коммунизма согрел многие души. Сегодня об этом даже не стоит говорить. Для нынешней молодежи реальность тех дней — злодеяния сталинизма. Но мое поколение помнит фашизм. Одного из моих родственников немцы казнили, другой был приговорен к смертной казни и чудом спасся.

После войны я начал внимательно изучать Маркса, одновременно штудировал Фрейда, Ницше, Троцкого и, признаться, не очень понимал, что к чему. Но уже тогда, в молодости, я считал, что социализм и демократия вполне совместимы. Поэтому и вступил в социал-демократическую партию. Правда, спустя три года она была поглощена компартией. Так я стал членом КПЧ и был им 16 лет. От ритуального воспевания марксизма-ленинизма сталинского образца меня спасла философия. Политика уже тогда казалась мне подозрительным занятием, и я ушел в науку. В институте философии Чехословацкой академии наук многие коллеги считали, что ленинизм и сталинизм не обязательно должны быть путеводной звездой для Чехословакии. Какими же мы были наивными! Да только ли мы?

Моментом истины для меня стал XX съезд КПСС. Тогда я написал несколько статей и впервые удостоился звания ревизиониста от имени самого ЦК КПЧ. Большая честь для 30-летнего философа, хотя у меня и в мыслях не было вести антипартийную борьбу. Скорее была попытка несколько ослабить тиски официальной идеологии и бросить в нашу социалистическую почву зерна европейской политической культуры. Надо сказать, что ревизионистом меня нарекли совершенно заслуженно. И как следствие в 1964 году выжили из партии, выгнали с работы. Уже набрал силу новый курс Леонида Ильича, от хрущевской оттепели остались отдельные лужицы. Но прошло всего четыре года, и наступила «пражская весна». Мне тогда повезло: за три дня до советской оккупации я на две недели улетел в США. Там и узнал вскоре, что лишен гражданства и заочно приговорен к восьми годам тюрьмы. Я вообще-то не собирался эмигрировать, но и в тюрьму, пусть даже родную, садиться не хотелось. Предпочел обшей камере аудиторию Колумбийского университета, куда меня пригласил Збигнев Бжезинский. Но Бжезинский видел во мне политолога, а я хотел заниматься философией, поэтому через два года перешел в Калифорнийский университет, где и проработал 20 лет до возвращения на родину в 1990 году.

— В одном из интервью вы сказали, что без «пражской весны» 1968-го не было бы «пражской осени» 1989-го... Какие процессы были остановлены тогда нашими танками? Задаю этот вопрос не для того, чтобы освежить память. Последнее время резкой критике все чаще подвергаются Александр Дубчек и его соратники по «пражской весне». Складывается впечатление, что коммунистическое прошлое реформаторов не укладывается в жесткие схемы многих «нежных» революционеров...

— Четвертого августа 1968 года я написал статью, в которой утверждал, что военное вторжение в ЧССР — вопрос нескольких дней. Ее отказались печатать четыре издания, но интервенцию это не предотвратило. Честно говоря, к попыткам Дубчека реформировать коммунизм я и тогда относился весьма скептически, будучи уверенным, что все это плохо кончится. Беда в том, что коммунистические реформаторы не способны

переступить собственную тень, выйти за ограничительные флажки. Дубчек и его сподвижники хотели модернизировать партию и экономику. И в этом противоборстве с догмами я им желал всяческих успехов. С другой стороны, и тупиковость этих усилий была очевидна. Даже если бы ваши танки не приехали к нам «на помощь», все равно у Дубчека ничего бы не вышло. Реформистские программы рано или поздно заканчиваются крахом. Подтверждение тому — сегодняшняя Югославия. Я не верю в саму возможность реформирования сталинской системы. Ее можно разрушить, но не переделать. Мы живем в эпоху умирания коммунизма. Это глобальное явление, охватывающее не только Европу и СССР.

Поэтому с первых дней перестройки я критически относился к усилиям Горбачева, предвидя, что и он упрется в глухую стенку, сложенную из бульжников монополюющей власти партии, ведущей роли номенклатуры, всемогущества армии и тайной полиции. Такое препятствие Горбачеву не по силам. Ни одному ревизионисту и в прошлом не удавалось его преодолеть. Впрочем, Советский Союз находится в выгодном положении: ему не угрожают танки извне. Хотя это относительная выгода — танки могут прибыть изнутри.

— Происходящее у нас с особой тревогой воспринимается в странах Центральной и Восточной Европы. В заявлениях некоторых политиков, в газетных публикациях звучит прямо-таки фатальная обреченность: они еще вернутся со своими танками... Настоящее не окрепло, а прошлое продолжает лязгать танковыми гусеницами. В этой связи какими вам видятся отношения между бывшими вассалами и сюзереном после революционных перемен?

— Здесь нет общего знаменателя: поляки, венгры, чехи и словаки видят эту проблему по-разному, по-разному пытаются ответить на вопрос: как жить дальше по соседству с тяжелобольным великаном?

Не надо забывать и о том, что этот регион лежит между двумя гигантами — между СССР и Германией. У поляков, например, велик исторический страх перед немцами. Поэтому и в отношении Советского Союза, мне кажется, они проводят более взвешенную политику. Откровенно глупо в этом смысле ведут себя чехи. Заигрывание с НАТО равносильно провокации. А многие жесты на внешнеполитической сцене просто оставляют тягостное впечатление. Я, например, уверен, что чешским солдатам нечего было делать в Персидском заливе. А ведь такая могучая держава, как Германия, не участвовала в боевых действиях в зоне Персидского залива.

Однако вернемся к вашему вопросу. Еще один аспект: правительства центрально-европейских стран в неодинаковой степени отдают себе отчет в том, что НАТО не заинтересовано быть гарантом их границ на Востоке. Атлантический альянс не желает дальнейшей дестабилизации СССР.

С точки зрения глобальной политики, речь вообще не идет об отношении Центральной Европы, а уж тем более Чехословакии к Советскому Союзу. Главные карты мирового пасьянса — игра сверхдержав, объединение Германии и отношение Запада к СССР.

В Чехословакии примитивный антикоммунизм проявляется в таких идиотских подначках, как, скажем, решение о демонтаже памятника советским танкистам в одном из пражских районов. На смену безудержному восхвалению пришло такое же отрицание. Но Чехословакия привязана к Советскому Союзу гораздо прочнее, нежели, как кажется, это представляют себе нынешние ее правители.

— Вы считаете, что гарантией

безопасности Чехословакии может быть ее нейтралитет в сочетании с позитивным отношением к Советскому Союзу?

— Именно так. Но сегодня все выходит наоборот. Политические и экономические отношения с СССР ухудшаются. Каждый государственный муж должен отдавать себе отчет в том, что «большой брат», несмотря на переживаемые сейчас трудности, будет оставаться нашим соседом.

В прошлом году в Праге выступил с лекцией Генри Киссинджер. Он говорил о нейтральной зоне в Центральной Европе. Эта зона не примыкала бы ни к одной из сверхдержав, оставаясь за пределами их прямого влияния. Подобной концепции придерживается Збигнев Бжезинский. Но чехи считают, что Запад должен вытащить их из болота проблем и принять в свое лоно. Поэтому идея нейтралитета непопулярна в Чехословакии. Мама Германия с ее миллиардами способна пригреть на могучей груди свою восточную падчерицу. Но Западная Европа не может себе позволить нечто подобное в отношении Чехословакии. Кроме чехов и словаков, есть еще миллионы поляков и венгров. А это непосильная ноша даже для самой развитой цивилизации. В свою очередь, нейтралитет центрально-европейских стран по австрийскому образцу могли бы гарантировать обе сверхдержавы. Сверхдержавы могли бы выступить гарантами границ некоей зоны, внутри которой не было бы большой концентрации танковых частей, химического и ядерного оружия. Такой нейтральной «пояс» тянулся бы с севера на юг через всю Европу. Но сейчас наши дипломаты уверены, что Чехословакия должна интегрироваться в структуру безопасности Запада. Это может произойти, но не раньше, чем через 15—20 лет.

— Может быть, катализатором панических настроений, а они есть в обществе, является страх: придут опять поработители, кто от них защитит? Я слышал и такое мнение: Чехословакия вообще не нужна, она не смогла отстоять страну ни в 1939-м, ни в 1968-м...

— Нам угрожают не советские танки, а собственная экономика. Жить становится все хуже. Для народа это непривычно, и он начинает потихоньку роптать. Все ждут западных инвестиций, которые должны спасти наше хозяйство, а их нет. Запад интересуется дешевой рабочей силой, крупных капиталовложений мы от него не дождемся.

Чехословакия теряет рынки на Востоке, и не только в Советском Союзе, но и в Китае, в странах «третьего мира». Люди, которые пришли с концепцией долларовой расчистки в торговле с СССР, откровенно прогадали, считая, что это принесет Чехословакии выгоду. Где их взять, эти доллары? Двери западного рынка открыты — пожалуйста, торгуй. Но кто там станет покупать наши товары? Экономика заставит реально посмотреть на партнерство с Советским Союзом. Собственно, это уже происходит.

— На ваш взгляд, существует ли концепция чехословацкой политики в отношении СССР?

— Я думаю, никакой концепции нет. В Праге одержимы идеей возвращения в Европу. Хотя не совсем понятно, как можно вернуться туда, где мы уже находимся. Но дело в другом: меняется внешнеполитическая ориентация. Это очень прозападная и очень наивная политика, но не анти-советская. Скорее следует говорить о переоценке ценностей. Впрочем, я уже упоминал о скором отрезвлении. Диктовать условия будет экономика.

Виталий ЯРОШЕВСКИЙ.

Прага.

АНАЛОГ — БРИТАНСКАЯ ИМПЕРИЯ?

Увидеть европейскую перспективу невозможно без участия России в ней

— так считают участники московского международного советско-английского семинара.

В июне прошлого года идея экспертов Кентского университета (Великобритания) о проведении международного семинара «Строительство новой Европы» показала настолько привлекательной, что доктор Ричард Саква — главный организатор — обратился к московским коллегам с предложением немедленно начать работу по его подготовке.

С английской стороны этот семинар финансировался фондом Форда, с советской — двумя участниками встречи — Институтом молодежи и МГИМО. Англичане оговорили свое условие: семинар должен быть двусторонним, но допускающим наблюдателей из других стран.

Сразу возникает вопрос: почему этим заинтересовались именно англичане? Как отвечали участники прошедшей трехдневной встречи, они пытаются уловить общие тенденции распада Британской империи и Советского Союза, чтобы предложить нам наименее болезненный выход из нынешней плохо контролируемой ситуации.

Участники семинара в Москве возвращаются в Великобританию с уверенностью, что им удастся найти спонсоров для продолжения исследований. После литовских событий многие советологи, чьи прогнозы строились на довольно радужных перспективах, попросту обанкротились. Их модели будущего Советского Союза по выводам оказались ошибочными с точностью «до наоборот».

Доктор Джоффри Эдвардс (Центр международных исследований Кембриджского университета): «Ранее встречи по европейским проблемам всегда проходили на глобальном уровне. Теперь мы действуем совершенно конкретно, определив для себя отправную точку — Советский Союз. Будущее Европы невозможно рассматривать

без учета перспектив и перемен в России. Мы, европейцы, не можем себе позволить упускать из виду эту страну».

Не меньшие опасения вызывает и будущее государств, до недавнего времени входивших в советский блок. Джейн Шарп (Стокгольмский международный институт по исследованию проблем мира): «Варшавский блок распался, его страны-участницы теперь предоставлены сами себе. Но, судя по всему, в Венгрии, Польше, Чехословакии, Румынии, Болгарии пока не представляется, что же делать с этой свободой. Такая ситуация неустойчива и не может долго продолжаться».

Профессор Кришан Кумар (Кентский университет): «Революции 1989 года в странах Восточной и Центральной Европы не создали качественно новой ситуации, они явились возвращением этих государств в состояние 1948—1949 годов. Кстати, сам термин «Восточная Европа» несет в себе идеологическое наследие времен «холодной войны», делящее Европу на две части. Следует избавляться от прежних штампов».

Советские участники не скрывают, что совместная работа с иностранными аналитиками сложна из-за различий в подходах и критериях работы. Но главным итогом состоявшегося «прощупывания» широким кругом специалистов точек зрения будущих сценариев развития событий в СССР и Европе явилось желание продолжить работу. Возможно, в ближайшее время будет создана многопрофильная группа при одной из комиссий Европейского сообщества. В ней соберутся политологи, социологи, историки, специалисты по военным проблемам, этнографы, экономисты. В следующем же году намечено организовать встречу «Россия — Германия — Европа». Решается вопрос о месте ее проведения. Названы два города — Варшава и Берлин.

Игорь НЕКРАСОВ.

МОСКОВСКИЕ НОВОСТИ

TBC

«Московские новости»
представляют:
НАУЧНО-ПРОИЗВОДСТВЕННАЯ ФИРМА
«ТЕЛЕВИДЕОСИСТЕМЫ»

ФИРМА «ТВС» имеет опыт работы как внутри Союза, так и за рубежом более 2 лет.

ФИРМА «ТВС» — это «звездная зона» рынка: высокое качество — высокая цена — высокая прибыль.

ФИРМА «ТВС» ПРЕДЛАГАЕТ К РЕАЛИЗАЦИИ
СЛЕДУЮЩИЕ ВИДЫ УСЛУГ:

— Производство и эксплуатация систем кабельного телевидения, включая студии местного вещания и системы спутникового приема телевидения. Работы производятся от проектно-испытательских до сдачи «под ключ» и приема на гарантийное обслуживание.

— Проектирование и монтаж студий кабельного телевидения с использованием аппаратуры как бытового, так и профессионального назначения.

— Проектирование и монтаж видеостудий для производства видеопроизведений в формате S-VHS и VETACAM.

— Производство на высокопрофессиональном уровне всех видов видеопроизведений (видеофильмы, видеоклипы, рекламные ролики, мультипликационные фильмы, репортажные съемки).

— Синхронный перевод видеофильмов, технической и художественной литературы с английского и немецкого языков.

— Оказание посреднических услуг при приобретении и поставке видео- и оргтехники.

Ваши предложения всегда готовы выслушать менеджеры фирмы по контактному телефону: 946-28-98, 946-26-67.

ОТ НАШЕГО КОРРЕСПОНДЕНТА

В ВАРШАВУ, НА ЗАРАБОТКИ

Гастарбайтеры из Советского Союза на «черном» рынке труда идут в Польше нарасхват

На вокзале Варшава-Центральная читаю бросившиеся в глаза объявления на русском языке: «Принимаем на строительные работы. Оплата 2000 — 2 500 рублей в месяц». Ставки пошли в гору. Еще два месяца назад нелегальные работы «по-черному» оплачивались почти вдвое ниже.

В начале января этого года в популярной передаче «Телеэкспресс» я услышал, что в Тарновском воеводстве появился первый, как подчеркивалось, советский наемный рабочий. Потом оказалось, что их — русских, белорусов, украинцев, литовцев — значительно больше, особенно в восточных воеводствах. Они появились на строительных и полевых работах, на частных малых предприятиях, заняли места в котельных, кому-то удавалось найти место домработницы со строго нормированным рабочим днем.

Очень быстро «пришельцы с Востока» заслужили славу добросовестных тружеников, не пользующихся «льготными листами» и не злоупотребляющих алкоголем. Но главное, это оказалась единственная социальная группа в Польше, довольная своим заработком. В среднем каждый из них за месяц зарабатывает столько, сколько у себя на родине за полгода.

Что ж, где развиваются рыночные условия экономики, спрос порождает не только предложение, но и предприимчивость. Трудоустройство «золотых рук» с советским паспортом стало называться «семейной помощью». Разделенных границей родственников много. Но в то же время никто и не исследовал степень родства работодателя и наемного рабочего. Здесь действует иная формула: до границы — турист, а пересек ее — уже гастарбайтер, который, случается, и живет в машине, пока не найдет работу с ночлегом и столом. В ход идут и приглашения «знакомых», которые можно пить в центре Варшавы с рук за 30 40 тысяч злотых, то есть за bucket воды.

Министерство труда и социальной политики Польши тревогу еще не бьет. В то же время председатель профсоюза «Строители» Збигнев Яновский, выступая по вопросам миграции рабочей силы в Европе в Европейском парламенте в Страсбурге, заметил, что в Польше уже существуют своеобразные нелегальные «посредничества труда», подыскивающие русских для работы в

строительстве. Мираж быстрого и большого заработка распространяется и увеличивает число заинтересованных. Набивается и мощная «посредников»: дань советского «туриста» за найденную работу довольно высока.

Сами поляки называют свою страну «прихожей Европы». И что ни говори, за последний год-два она стала привлекательнее для нашего люда. Магазины полны товаров, доступны все блага, включая zahraniчные, сильным магнитом служит внутренняя конвертируемость злотого. Но ни один поляк за такую зарплату, которая заманчива для советского, работать не будет. Что такое приведенный мной потолок в 2 500 рублей в Польше? Заглядываю в контору по обмену валют. На сегодня обесценивающийся каждый день рубль — это 350 злотых (трамвайный билет стоит 1 200 злотых). Значит, 2 500 соврублей равняются 875 тысячам злотых (около 90 долларов). А средняя зарплата поляка уже превышает полтора миллиона.

То, что и за границей можно зарабатывать по-разному, наши сограждане доказали и в Польше. В Варшаве появились рэкетеры, вынуждающие откупаться своих же соотечественников, приезжающих потроговать. Советские проститутки захватили места работы даже в такой феешенбельной гостинице, как «Марриотт», в то же время на периферии сбив вдвое существующие тарифы, чем вызвали естественное неудовольствие местных представительниц древнейшей профессии. Пойман след и советско-польско-немецкой мафии, занимающейся переправкой в СССР краденых на Западе автомобилей.

Общественность уже призывает провести переговоры с Министерством труда и социальных вопросов СССР о миграции рабочей силы. Предлагается установить годичные миграционные квоты, профессиональные группы, принципы оплаты, продолжительность контрактов.

А пока дикий поток гастарбайтеров из-за Буга стихийно усиливается. И, как иронизируют не без основания поляки, эксплуатация человека человеком становится все более манящей перспективой для граждан Советского Союза...

Валерий МАСТЕРОВ.

Варшава.

Обещание, что «никто из восточных немцев не станет жить хуже в объединенной Германии», данное федеральным канцлером незадолго до восстановления, стало, пожалуй, одним из решающих факторов выбора пути на востоке страны.

Однако Гельмут Коль, главный архитектор немецкого единства, очевидно, прекрасно отдавал себе отчет в том, что понятия «хуже» или «лучше» еще долго будут перетягивать друг друга на весах восточно-германской экономики.

В последнее время советских людей достаточно крупными порциями, в частности по Центральному телевидению, информируют о тех тяготах и лишениях, которые

санации хозяйства пяти новых земель. Так, федеральное управление по труду выделило из своего бюджета семь миллиардов марок на финансирование рабочих мест с неполным рабочим днем. Эта мера позволит уже в 1991 году занять почти 1,5 миллиона работников. Почти такая же сумма выделяется из бюджета этого управления и на стимулирование обучения новым профессиям. Этих средств достаточно, считает глава этого ведомства Хайнрих Франке, чтобы охватить профессиональной подготовкой почти 500 тысяч человек. Кроме того, федеральное правительство целевым назначением выделяет из своего бюджета еще 2,8 миллиарда марок для создания

Социальное согласие стоит дороже

Новое экономическое «чудо» в Германии

свалились на бывшего строителя социализма на немецкой земле с приходом капитализма в его некогда скромный, но весьма уютный дом. Это правда, что число безработных в бывшей ГДР к середине лета составит от 3 до 5 миллионов человек. Общеизвестно и то, что цифры экономического роста на территории пяти новых земель Германии сегодня имеют «минусовые» значения. Да, много отчаявшихся, возросло количество самоубийств. Люди требуют социальной справедливости. Все это так, и от этого никуда не денешься в переходный период от социализма к капитализму. Только вот не приходилось здесь встречать таких, кто требовал бы возврата «государства рабочих и крестьян».

С целью вывода восточногерманской экономики из крутого пика, в котором она, по оценкам экспертов, будет находиться приблизительно до конца нынешнего года, «акулы» местного капитализма разработали и начали воплощать широкомасштабную программу рабочих мест в нынешнем году для 130 тысяч безработных.

Специальная программа федерального правительства предусматривает в дальнейшем увеличение как минимум в 2,5 раза этой суммы, что позволит уже к концу нынешнего года существенно снизить негативные последствия экономического перелома на востоке Германии. Полный же размер вливания федерального правительства на санацию новых земель составит 103 миллиарда марок.

Уже сегодня с достаточной степенью уверенности здесь продолжают разыгрывать сценарий перехода к рынку, разработанный накануне воссоединения Германии. Экономическое «чудо» в бывшей ГДР станет реальностью, как считают ведущие западноевропейские экономические эксперты, уже в середине нынешнего десятилетия.

Юрий ШПАКОВ, собственный корреспондент «МН», Берлин.

Вручение диплома

Впервые за свою историю университет английского города Эксетер, готовящий в основном специалистов для занятия бизнесом и в области экономики, принял решение присудить звание своего почетного доктора наук гражданину СССР. Им стал руководитель группы советников президента академик Александр Яковлев.

В связи с этим в Эксетере прошла традиционная, расписанная строго по минутам торжественная церемония вручения диплома почетного доктора, атмосфера на которой была и искренняя, и доброжелательная.

Двенадцатиминутная ответная речь Александра Яковлева касалась проблем взаимоотношений морали и политики. Присуждение ему почетного звания он расценил как знак того, что все мы движемся к не разделенной никакими барьерами цивилизации. В Эксетере находится один из ведущих в стране центров по изучению русского языка, университет поддерживает сотрудничество с Ярославским педагогическим институтом имени К. Ушинского, который оканчивал и А. Яковлев.

Д. Я.

Фарс «а-ля Тодор Живков»

Процесс против балканского шейха Тодора Живкова не притерпел истинного лица его недавнего ближайшего окружения, которое, похоже, находится в состоянии полной потери памяти.

Дело «номер один» против бывшего «отца» Болгарии началось после многомесячного предварительного следствия. В прошлом году упорно ползли слухи, что «старые боевые товарищи» во время допросов буквально по-пилатовски умывают руки, пользуясь именем бывшего главы Болгарии. Несколько тележурналистов, сумевших заснять Живкова, показали его в весьма унылом и болезненном состоянии. Затем последовала, на мой взгляд, примирительная игра с «феноменом Живкова» в парламенте. Она происходила в характерном живковском стиле: «Я приду и раскрою многие секреты» или: «Я не приду и ничего не скажу». Этот ход явно достиг своей цели, напугав часть бывших коммунистов в Народном собрании. Состоялся длительный разговор бывшего диктатора и Александра Лилова (нынешнего руководителя соципартии — бывшей БКП). Не знаю, встречался ли Тодор Живков с другими «ответственными товарищами», но он явно ожил, стал вяляжно держаться, начал вновь сыпать своими известными «правецкими» шуточками (Пра-

век — родина Т. Живкова). Он представил авторские права на свои мемуары одной американке и уверенно объявил, что на будущем процессе наверняка докажет свою невиновность.

И вот суд продолжается уже больше месяца. Но вернее сказать, не продолжается, а буксует. 247 свидетелей, которых должны были допросить, можно разделить на две категории. Это люди из «второго эшелона», которые просто «исполняли свои служебные обязанности», и его близкое окружение. Последние были настолько облагодетельствованы безграничной властью и возможностями Живкова, что не желают что бы то ни было вспоминать. Члены ЦК, политбюро и секретариата бывшей БКП, как оказалось, получили многие тысячи левов «чистыми» ежемесячно, покупали западные автомашины через болгарский УПДК за бесценок, бесплатно питались и получали по несколько квартир, отстраивая себе виллы-дворцы. Что же они говорят?

«Я знаю, что эти деньги шли из государственного бюджета», — сказал Гриша Филипов, бывший премьер и член политбюро ЦК БКП. — Тем самым компенсировалась наша ответственность, которую мы несли перед трудовым народом».

«Я никогда не сомневался в правомерности получаемых сумм», —

утверждал Георгий Атанасов, занимавший пост председателя Совета министров и являвшийся членом политбюро, жалуюсь, что сегодня он имеет только 300 левов на сберкнижку, на которые можно купить, пожалуй, пару ботинок. Может быть, это и так, но я вспоминаю большой скандал несколько месяцев назад, когда Георгий Атанасов снял в банке 45 тысяч левов, согласно одному тайному постановлению Совета министров...

Председатель банка, выдавшего эти деньги, Васил Коларов, о котором говорят, что он «отмыл немало грязных денег» с помощью коммунистической верхушки, не устал повторять на процессе: «Я боюсь, как бы не подвести уважаемый суд». Он не сказал ничего конкретного, ссылаясь на документы из министерства финансов.

Петр Младенов, который известен не столько многолетним пребыванием на посту главы внешнеполитического ведомства Болгарии, сколько тем, что хотел применить танки против собственного народа в декабре 1989 года (за что в конечном счете и потерял «трон»), утверждает, что ничего не знает, ничего не помнит, ничего не подписывал. Не знает, и откуда взялись большие суммы, которые он получал, но колы существует государственный бюджет, то, вероятно, полагает Младенов, эти выдачи основывались на

первой статье конституции, где указывалось, что партия — руководящая сила общества. Конституция же в свое время принималась всенародно и при общем одобрении, и за это никто не был наказан...

Александр Лилов отвечал более пространно, нежели другие, но в схожем стиле. Он заявил, что «партия и государство срослись...», а когда прокурор-обвинитель напомнил, что в статье 23 устава этой самой партии сказано, что государственные органы не могут заменяться другими, Лилов ответил, что они уже успели понести ответственность за некоторые ошибки. Но вопрос прокурора, явился ли его освобождение от поста секретаря ЦК БКП результатом действий «железной руки» Живкова — что-то, а это уж давно ни для кого в Болгарии не является тайной, — остался без ответа, потому что, по мнению Лилова, это было только «внутрипартийной проблемой». В подобном стиле отвечали практически все.

Когда прокурор Красимир Жекон задавал наименее удобные вопросы, его грубо прерывала адвокат Живкова Даниэла Доковская, неизменно заявляя, что они неуместны... Некоторые из вопросов, главным образом с основными свидетелями, «снимались» ссылками на действия бывшего начальника болгарского УПДК гене-

Возвращение Вольтера...

Уже ближайшей осенью, с нового учебного года, в Москве должен начать функционировать французский университет. Главным организатором проекта — известный писатель Марек АЛЬТЕР.

Марек Альтер исходит из того, что даже обретение страной политической свободы не ведет автоматически к установлению демократической системы. Отсюда и принадлежащая ему идея открыть в Москве университет гуманитарного направления, который сосредоточит внимание на изучении человеческой цивилизации через историю развития демократической мысли.

Проект поддержал президент Франции Ф. Миттеран, соответствующее содействие, причем довольно быстро, получил Марек Альтер и в МГУ.

Принцип работы университета следующий: достигнута договоренность с более чем десятком ведущими историками, философами и социологами Франции, которые в течение года, сменяя друг друга, будут командироваться французским правительством в Москву для чтения лекций и проведения семинаров. Имена действительно из первого эшелона. Запланировано, что темы курсов и условия записи в университет будут вскоре объявлены студентам МГУ. По предварительным опросам, желающих будет много. В конце года будут проводиться экзамены и выдаваться как советский диплом, так и свидетельство Сорбонны, которое позволит выпускнику продолжить обучение во французском университете.

Помимо всего прочего, Марек Альтер считает, что новый французский университет поможет প্রতিষ্ঠা করতে быстрое проникновение англосаксонской культуры в советское общество и возродить его традиционное предпочтение культуре французской.

Д. Я.

Эмилия АНТОВА-КОНСТАНТИНОВА, корреспондент газеты «Вести» — специально для «МН», София.

БЕЛОРУССИЯ: ТРЕВОЖНОЕ ОЖИДАНИЕ

Начались переговоры представителей бастующих с правительством и парламентом. Каков будет их результат?

ПОЛТОРА ДНЯ правительство республики, отгородившись милицией от народа, расставив омовцев на этажах Дома правительства, отказывалось вступить в переговоры с бастующими. Наконец, поняв тщетность такой тактики, правительство и президиум Верховного Совета согласились на диалог. Совмин будет обсуждать экономические вопросы, парламент — политические. Во второй половине дня 11 апреля соглашение об этом было заключено, и забастовку приостановили на десять дней.

Утром 15 апреля переговоры начались. Чего же добиваются бастующие? Экономические требования их известны. Они в основном связаны с повышением зарплаты, чтобы это хоть как-нибудь компенсировало резкое удорожание жизни. А политические? В обращении бастующих «К народу Белоруссии» говорится: «Только изменение политической системы приведет нас к благосостоянию и свободе».

Городской стачком видит такой путь в осуществлении требований: принятие нового демократического закона и проведение на основании его досрочных выборов в Верховный Совет Белоруссии на многопартийной основе, осуществление неотложной экономической реформы с передачей собственности от государства народу, введение частной собственности на землю, национализация имущества КПБ — КПСС для выполнения черномыльских программ, на нужды здравоохранения и образования, действительного суверенитета Белоруссии, — говорит сопредседатель стачкома Георгий Мухин.

Кстати, 13 апреля был создан всебелорусский стачечный комитет. Его возглавил известный в республике активист Рабочего союза Михаил Соболев.

Что ж, политические требования бастующих жесткие, и основное из них — созыв внеочередной сессии Верховного Совета Белоруссии. Каков же прогноз? Как могут разви-

Алесь АДАМОВИЧ

Это купальское вопрошение и раскаты гул — отклик с минских, солигорских, оршанских площадей снова и заново услышала страна. Если не весь мир. И не потому, что белорусы громче других предьявляли требования свои. Это за ними и сегодня не замечается — крайности, экстремизм. Но именно потому, что у них репутация народа выдержанного, терпеливого, говоря по-белорусски — разважливого (рассудительного), такое внезапное и всей массой народной выступление не могло не поразить. Да еще после недавнего, многим казалось, послушного исполнения роли коллективного статиста в подготовленном для всей страны партийными функционерами действе: вот как надо держать народ «на последних социалистических рубежах» (их выраженьице), а не то что вы там, у вас там... Всего лишь исконно крестьянскую, все еще живущую в этом народе черту — гостю не мешай высказаться, не заглушай его голос, если он гость в твоём доме, — приняли за белорусское согласие на все, что и на будущее уготовили ему эта партия, эта власть. Год-два назад еще можно было пытаться «от имени» рабочих Минского тракторного или автозавода поносить Василя Быкова, натравливать трудящихся на

важные события? Руководство белорусского парламента оттягивает созыв сессии, мотивируя это тем, что в республике нет закона о выборах на многопартийной основе. Но ведь проект такого документа уже подготовлен депутатами от Белорусского народного фронта.

Если наше предложение будет принято, то затем мы намерены провести «круглый стол» с участием всех политических сил для обсуждения вопросов, связанных с новыми выборами, — говорит Георгий Мухин. — В случае блокирования нашего предложения свое слово должны сказать трудовые коллективы.

НО НАЧАЛО переговоров вовсе не означает, что напряжен-

Минск. 10 апреля. Рабочие электромеханического завода им. Козлова у здания завода во время забастовки. Фото Тимура ГРИБА и Сергея БРУШКО.



А кто там идет? Белорусы...

восстановившуюся после сталинских расправ интеллигенцию белорусскую: кто вкалывает, а кто, мол, книжечки сочиняет! А когда москвич Е. Велихов приехал, чтобы участвовать в «Черномыльском шляхе» — марше людей из пораженных радиацией районов, высочайший партийный бонза потом отчитывал милиционерское начальство: «Почему допустили? Академик? Ну и что — и его палкой по горбу!»

В прошлом году 26 апреля белорусы молча стояли со свечами на площадях и улицах столиц. Так же молча они шли к Куропатам в октябре 1988 г., преследуемые «силами порядка», сравнить которые по демонстрационной мощи можно только с теми, что действовали потом в Тбилиси (а недавно — в Москве).

И все в загадочном упрямом молчании.

И вот — заговорили. О колбасе, о зарплате, ценах? Да нет, это где-то там, на десятом месте. Считается, что белорусы — из числа народов, которым небезразлична общенациональная судьба страны. Что ж, подтвердилось. Они сразу заявили свою полную солидарность со всем демократическим движением страны, прежде всего рабочим. А какая

ность снижается. Наоборот, она вышла на новый виток после публичного заявления известного белорусского поэта-барда Саржика Соколова-Воюша о том, что в республике под руководством секретаря ЦК компартии Белоруссии Валерия Тихиня создается комитет национального спасения по образцу Литвы. Тихиня назвал это сообщение провокацией, а председатель КГБ республики Эдуард Ширковский, которому тут же предоставили эфир в популярной передаче «Радиофакт», в стиле своего ведомства провозгласил на всю республику, что в забастовочные комитеты внедрились деструктивные силы, используя недовольство людей для нападок на компартию Белоруссии, разжигания страстей, конфронтации.

События вокруг стачки в Белоруссии начали обрастать всевозможными домыслами. На брифинге для журналистов первый заместитель премьер-министра республики Михаил Мясникович заявил, что коллектив минской фабрики «Коммунарка» не хотел присоединиться к забастовке, однако был втянут в нее, поскольку фабрика была лишена электроэнергии. Однако на следующий день вице-премьер Белоруссии

взял свои слова обратно и извинился. Как выяснилось, энергетики «Коммунарки» проводили плановый ремонт электросети этой фабрики...

Большой резонанс в республике вызвало решение рабочих Минского тракторного завода о проведении референдума по поводу сохранения или вывода комитета коммунистической партии за пределы территории своего предприятия. Один из руководителей стачкома завода Вячеслав Козел в интервью корреспонденту «МН» сказал: «Мы не за разгром парткомов, но пусть коммунисты, как все цивилизованные партии, занимаются своим делом в свободное от работы время и не на территории предприятий».

Референдум должен был быть проведен до 19 апреля, однако, по всей видимости, он задержится на несколько дней. Сложность в том, что стачкому не так просто размножить анкеты. Кстати, подобные же требования прозвучали на Белорусском автомобильном заводе, минском НПО «Гранат» и в некоторых других трудовых коллективах.

Владимир ГЛОД.

Минск.

СЕБЕ ДОРОЖЕ

В мае 1990 г. был принят Закон о защите чести и достоинства президента. Каков итог года его существования?

Честь и достоинство президента по мере применения закона об их защите страдают куда больше, чем до его введения. Чтобы доказать это, мне следовало бы в который раз перечислить все те нелепые эпитеты в адрес Михаила Горбачева, которые были выкрикнуты с трибуны или написаны на самодельном плакате, а потом тиражировались на всю страну благодаря исполнительности прокуратуры, возбуждавшей против обидчика дело, и прессе, которая, естественно, не могла пройти мимо такой темы.

На этом фоне трудно представить, какое моральное удовлетворение может испытывать президент страны от того, что законники, спасая его честь, засадили на год в колонию бомжа или оштрафовали на 1000 рублей студента. Это, похоже, единственные результаты применения злопачечного закона. Во всяком случае известные мне. Не могу, увы, сослаться на статистику, поскольку ее по практике применения этого закона пока нет. Зато есть единоедушное мнение юристов: таких дел не больше двух десятков, и 3/4 из них кончаются безрезультатно.

Может быть, законодателям не стоило спешить и принимать закон почти одновременно с появлением первого президента в этой стране. Но хоть и не без дебатов, закон был принят, и чтобы оправдать его существование, под него подводят...

Вот, кстати, интересно — кого? С поразительным упорством прокуратура пытается демонстрировать, что по чести президента «слева». Я имею в виду довольно широкий левый фланг — дзэсовского лидера Новодвордо российского депутата Тарасова. На правое ухо прокуратура оглохла — оскорблений «справа» не слышит. Я не берусь судить, кому она в таком случае служит, но годовой итог существования закона подвести берусь.

Новодворская при желании может обклеить хоть всю Манежную площадь плакатами с надписью «фашистский преступник», поскольку Мосгорсуд, к чести его, определил, что это — выражение политических воззрений, а не оскорбление президента, тем паче в неприличной форме. Верховный суд РСФСР 11 апреля отклонил протест прокурора на оправдательный приговор Новодворской — так что невиновна. Невзоров может и дальше безнаказанно обвинять президента в государственной измене, как он это сделал в одном из своих «Паноптикумов». Российские депутаты вольны высказывать те или иные прогнозы, поскольку российский парламент, как выяснилось, Генеральному прокурору на мякине не проведет. А президент страны может подать в суд на всех своих сограждан, поскольку «президентские чаевые» — самое мягкое из выражений, которые можно услышать по всей стране после введения 5-процентного налога и особенно после общего повышения цен 2 апреля.

Я на месте президента как минимум приостановила бы указом действие этого закона. Себе дорожке.

Наталья ГЕВОРКЯН.

выдержка! Зная повадки «своего» партаппарата, рабочие выступили с обращением к крестьянству белорусскому: вас начнут провоцировать, чтобы вы объявили «забастовку на забастовку», не поддавайтесь, мы должны (и рабочие вам помогут) засеять землю, не дать голоду закрепиться в нашей жизни.

26 апреля — снова дата, которую народу этому помнить суждено столетия. Уже в прошлом году проведено было общественное слушание дела о «черномыльском преступлении» властей, предавших народ. И поныне Белорусию «спасают» от последствий катастрофы те, кто годы и годы спалал лишь лицо партии, системы, обречал людей на непреходящие мучения.

Народ наш не злопамятлив. Но уж этого, извините, он имеет право потребовать: преступников, которые все еще в руководстве, — на досрочную пенсию! Мы такие, белорусы, но хотя бы на пенсию их отправим. Всей партией. Слышите, видите площади, улицы Белоруссии? Этого народ требует — вместе со всей страной. Вот он, Союз в действии! Что ж не радуетесь — белорусы голосуют за Союз? За общие интересы, общую судьбу: зажить наконец без этой системы, без силы, дорукотив-

шей и донеправлявшей нас аж до Чернобыля.

Между прочим, мы с академиком Велиховым, вернувшись тогда из Минска, так и не попробовавшие высочайшей палки, пытались постеречь высшее руководство: терпение белорусов на пределе! Прочтя наше письмо (на съезде это происходило), М. Горбачев поздравил Н. Рыжкова и тогдашнего секретаря ЦК КП Белоруссии Е. Соколова: что будем делать? На вопрос, когда отсылят людей, белорусский партруководитель такую дату назвал: 1995 год.

Нет, сколько можно испытывать национальный характер белорус «на разрыв»? Не потому ли, что народ этот столь терпелив, оставили его один на один с чернобыльской бедой (это дитя не плачет — ему в последнюю очередь)? Да еще подложили каждому белорусу прямо под бок то ли килограмну, то ли больше ядерного заряда: ведь почти половина ракетных баз советских сгрудилась здесь. Можно представить, какой нажим будет теперь на белорусов, чтобы сохранить эту «площадку» посреди Европы. Только не пережали бы опять. Не стоит забывать: ведь эта республика — партизанка. Помним?..

СПЕЦИАЛЬНО ДЛЯ «МН»

Жизнь с идиотом

«Нидерландская опера» в Амстердаме готовит к постановке новую оперу Альфреда Шнитке «Жизнь с идиотом» по одноименному рассказу Виктора Ерофеева. У литературного источника пока больше слушателей, чем читателей: он не опубликован в нашей стране до сих пор. В аудитории это произведение обычно вызывает шок загадочностью и жесткостью сюжета: его герой берет к себе жить обитателя сумасшедшего дома по имени Вова, который постепенно вовлекает в свое безумие сначала жену героя, а потом и его самого. Впрочем, дирижера будущего спектакля Мстислава Ростроповича и его режиссера Бориса Покровского все это не испугало.

— Я вообще предпочитаю искусство инскаutable. Особенно если это касается оперы. Легкоузнаваемая вещь, основанная на фактах и документах из истории нашей страны либо отдельных личностей, всегда несколько примитивна. Подлинное произведение искусства много и многогранно. Если говорить с этой точки зрения о работе Ерофеева и Шнитке, я увидел в ней много проблем, связанных с жизнью человека во все времена в любой части света, хотя действие происходит в нашей стране. Это произведение обобщает жизнь, заставляет нас многое домысливать. А то, что домысливается, бывает гораздо значительнее прописных истин, против которых не принято да и не хочется возражать, настолько они малоперспективны для человека, воспринимающего искусство.

И Шнитке, и Ерофеев — художники очень современные. Мне уже много лет, я поставил огромное количество классики, работал с Прокофьевым и Шостаковичем, и естественно, сейчас мне хочется узнать людей нового поколения, новой волны художественного мышления.

Премьера оперы состоится через год, 13 апреля 1992 года. Для меня очевидно, что затем я поставлю ее в Москве, в своем Камерном музыкальном театре. Вряд ли какой-либо другой театр в нашей стране может справиться с таким произведением.

К сожалению, наши театры не приспособлены к тому, чтобы решать в одном спектакле сложные проблемы. Именно поэтому ни один наш театр не смог одолеть «Нос» Шостаковича — произведение трудное не только чисто музыкально, но и по мысли, загадочности, своеобразной абсурдности. Верю, что в моем театре найдутся актеры, которые смогут сыграть «Жизнь с идиотом» на высоком уровне. Правда, работаем мы до сих пор в подвале, так что будет тесновато. Хотя, возможно, к этому времени мы наконец отремонтируем свое помещение на Никольской.

Борис ПОКРОВСКИЙ.

ПРОИСШЕСТВИЕ

Случайный прохожий, заглянув вечером в освещенное окно, увидел, как молодой человек ударом топора по голове убил женщину. Вызванная милиция не спешила и потому прибыла на место происшествия (переулок Садовских, 10), когда преступник уже обнимался с красивой экзальтированной девушкой. Милиция застала второй акт драмы. Убийцей оказался гражданин Финляндии Маркус Гротт.

В ТЮЗе состоялась премьера «Играем «Преступление» (по Достоевскому). Спектакль поставлен в маленьком флигеле, окна выходят в переулок. Покосившись случайно в окно, я увидел женщину с безумным лицом. Она шарханулась от окна и помчалась по переулку. «Не иначе — в милицию», — подумал я. По сцене в этот момент металась старуха, погнавшая от топора.

Постановщик Кама Гинкас — один из талантливейших современных режиссеров — три года не имел работы в Москве. В 1988-м он поставил в ТЮЗе «Записки из подполья» — спектакль, вызвавший ярость защитников «счастливого детства».

За отсутствием московских предложений Гинкас принял предложение Хельсинки. Там он поставил «Палату № 6» Чехова. Затем — «Играем «Преступление».

В результате Гинкас немножко заработал, а мы много потеряли. Зато финны в выигрыше: впервые за последние 120 лет премия за высшее достижение в искусстве досталась театру, точнее, двум актерам —



Кадр из фильма.

ХОЖДЕНИЕ ЗА ТРИ МОРЯ

Недавно избранный главным редактором «Иностранной литературы» Владимир ЛАКШИН называет вернейшим ему журнал «единственным представительством мировой литературы в Москве», признавая при этом, что начинать свою деятельность ему не очень легко.

— Но не могу сказать, что неинтересно. Искусство создания журнала просто: надо печатать хорошие вещи и не соблазняться дурными, не уступать массовому вкусу или интересам авторов и переводчиков. Яблоны не вырастет, если тянуть ее за ствол. Надо лишь обрезать сухие ветки, секатором оформлять крону и, конечно, рыхлить и подкармливать почву. Тогда соберешь хороший урожай.

Общество перенасыщено и переутомлено чисто политическими проблемами и ощущает некоторый голод по тем вещам, которые принято именовать общечеловеческими. Отечественная литература испытывает усталость и разо-

чарование от топтания на месте. Пока мы предаемся политико-экономическим страстям и считаем оставшиеся деньги, западный мир, у которого, разумеется, свои проблемы, в каком-то течении литературы много внимания уделяет темам, волновавшим человечество во все времена. Нельзя сказать, что мировая литература переживает расцвет. Но несомненно, каждый год в разных странах появляются талантливые произведения. Что мы из этого возьмем?

В сущности, одна из задач журнала — открытие новых имен. Надеюсь, они появятся, а пока — известное всему миру, но практически неизвестное нам хорошее старое. В том числе, например, роман Олдоса Хаксли «Гений и богиня», психологическая проза с поразительным английским юмором. Роман Доктору «Билли Батгейт» — история группы американских гангстеров, рассказанная подростком, этатим Оливером Твистом XX века. К читателю придут романы Томаса Вулфа, Андре Жида, Франсуазы Саган.

Журнал, как известно, не только проза, но и так называемая «нон-фикшн», то есть критика, публицисти-

АНОНС

Последнее предупреждение

20 апреля — за неделю до пятой годовщины чернобыльской катастрофы — в московском Киноцентре состоится премьера американского фильма «Чернобыль: последнее предупреждение» (режиссер Энтони Пейдж). Фильм поставлен по книге доктора Роберта Гейла, принимавшего непосредственное участие в лечении пораженных радиацией.

Съемки проходили в городе Курчатове Курской области на атомной станции, представляющей собой аналог злосчастной чернобыльской. В фильме снимались американские (в частности, Джон Войт) и советские актеры. Роль Горбачева исполнил Владимир Трошин.

Премьера фильма в Киноцентре — благотворительная акция. Все средства от продажи билетов и книги Роберта Гейла (с автографом) пойдут в фонд жертв Чернобыля. Акции проводят П/О Киносервис, участвовавший в съемках фильма, и Киноцентр.

16 апреля премьера фильма состоялась в США, 22-го он будет показан по американскому телевидению. Фильм представляет компания Теда Тернера. Спасибо американцам, не оставляющим нас в тяжелой беде.

Курьер «Афиши».

Искусство быть садовником

ка, документальная литература, в значительной мере определяющая его позицию. Здесь я бы назвал книгу Криса Огдона «Мэгги. Интимный портрет женщины у власти» о Маргарет Тэтчер, рассуждения об этике любовных отношений Кароля Войтылы, нынешнего папы римского Иоанна-Павла II.

По сравнению с прошлым годом «Иностранная литература» потеряла довольно много подписчиков. Однако собирать их мы намерены не с помощью эффективных, но малохудожественных детективов или невысокого уровня секс-романов. Предпочтение будет отдаваться литературе.

И последнее — экономические проблемы. Впервые «Иностранную литературу» лишили валютных дотаций. Это были средства сравнительно небольшие, но абсолютно необходимые для расчетов с зарубежными авторами. Надеюсь, здравый смысл и внимание к журналу все же возобладает. Тогда журнал выживет и вернет читательский интерес, который был столь велик к нему в прошлом.

Владимир ЛАКШИН.

Преступление в центре Москвы

исполнителям ролей Раскольников и Порфирия. Сегодня во флигеле ТЮЗа Раскольников тот же — Маркус Гротт, Порфирий — Виктор Гвоздичкий, Сонечка Мармеладова — Ирина Юревич.

Спектакль этот еще будет описан и проанализирован учеными критиками обоюбого пола. Мы же в этом анонсе скажем лишь об одной детали. Раскольников говорит по-шведски, остальные — по-русски. Такое бывало и прежде, особенно в опере, когда знаменитый гастролер пел на своем языке.

Тут — иначе. Раскольников иноязычен, потому что он — убийца, все остальные — неубийцы. Иноязычный подозревает, опасен, иноязычный — враг. И только падшая Соня не боится, не подозревает, а напротив — рвется помочь и спасти.

Соня, прекрасная и вдохновенная, хватая убийцу за руку и громко, отчетливо убеждает, жестами показывает: иди на площадь, поклонись, поцелуй землю, которую ты осквернил...

Покаяться зовет, на каторгу зовет. — А я, может быть, не хочу в каторгу, — говорит убийца по-русски и очень отчетливо, — и каяться не хочу.

— Вы убили. Вы, Родион Романович. Больше некому, — говорит Порфирий грустя. — Я не убивал! — отвечает убийца по-русски и с безупречной правдивостью интонации.

Ах, как знакомы эти честные интонации: я не знал, я не убивал. Говорите — каются? Ну, нет. Глядишь, и так обойдется. И правда. В центре Москвы совершается преступление, а до наказания дело не доходит.

Александр ТРИГОРИН.



Сцена из спектакля «Играем «Преступление». Раскольников — Маркус Гротт. Фото Виктора БАЖЕНОВА.

МИФОЛОГИЯ

Люди 60-х

«Я шагаю по Москве», «Застава Ильича», «Я родом из детства» — фильмы, снятые по сценариям Геннадия Шпаликова в 60-е годы. Затем наступили времена, когда ни один его сценарий не принимался, ни одно стихотворение не публиковалось. В 37 лет он покончил с собой. «Людей терпят только раз» — документальный фильм о Шпаликове (творческое объединение «Нерв»). Авторы — Зоя Фомина и Андрей Зоркий.

Сегодня о людях 60-х создан миф. Мы были не хуже и не лучше других поколений. Возможно, не успев стать сталинистами, мы острее других чувствовали шок от низвержения вождя. Я абсолютно убежден, что никаких типологических признаков шестидесятников нет. Но, пожалуй, именно в Гене Шпаликове ощутимы драматические и привлекательные черты моего поколения.

Для меня чрезвычайно важны причины его самоубийства. Я не склонен считать его жертвой режима. Думаю, он незаметно для своих друзей постоянно переживал глубокий внутренний конфликт. Он из офицерской семьи, окончил суворовское училище, дивизии его дяди-генерала штурмовали рейхстаг. Воспитанная в нем «правоверность» находилась в тайной борьбе с его обостренным талантом ощущать истину. На протяжении всей жизни он был искренним и в своих исканиях, и в своих заблуждениях. Но вдруг почувствовал себя ненужным...

Павел ФИНН.

ВСЕ НА ПРОДАЖУ

Недолго музыка играла

Нашумевшего моднейшего спектакля «М. Баттерфляй» в Москве больше нет. Премьера постановки Романа Виктюка состоялась в декабре. Не прошло и трех месяцев...

Причина смерти «М. Баттерфляй» в сложных разногласиях между студией «Фора-фильм» (руководитель Андрей Разумовский) и созданным при ней «Фора-театром» (руководитель Ольга Шведова).

Сейчас «Фора-фильм» выбирает среди желающих купить «М. Баттерфляй» того, кто больше даст. Роковым образом судьба спектакля повторяет судьбу оперной героини: поматросил и оставил!

А чиновники, делавшие все, чтобы «из соображений морали» запретить этот спектакль, удивительно потирают руки. Спектакль уничтожен без вмешательства властей. Умер не от идеологии, а от экономики. Последняя у нас тоже смертельна.

ЛИТЕРАТУРА

Своевременные «Записки»

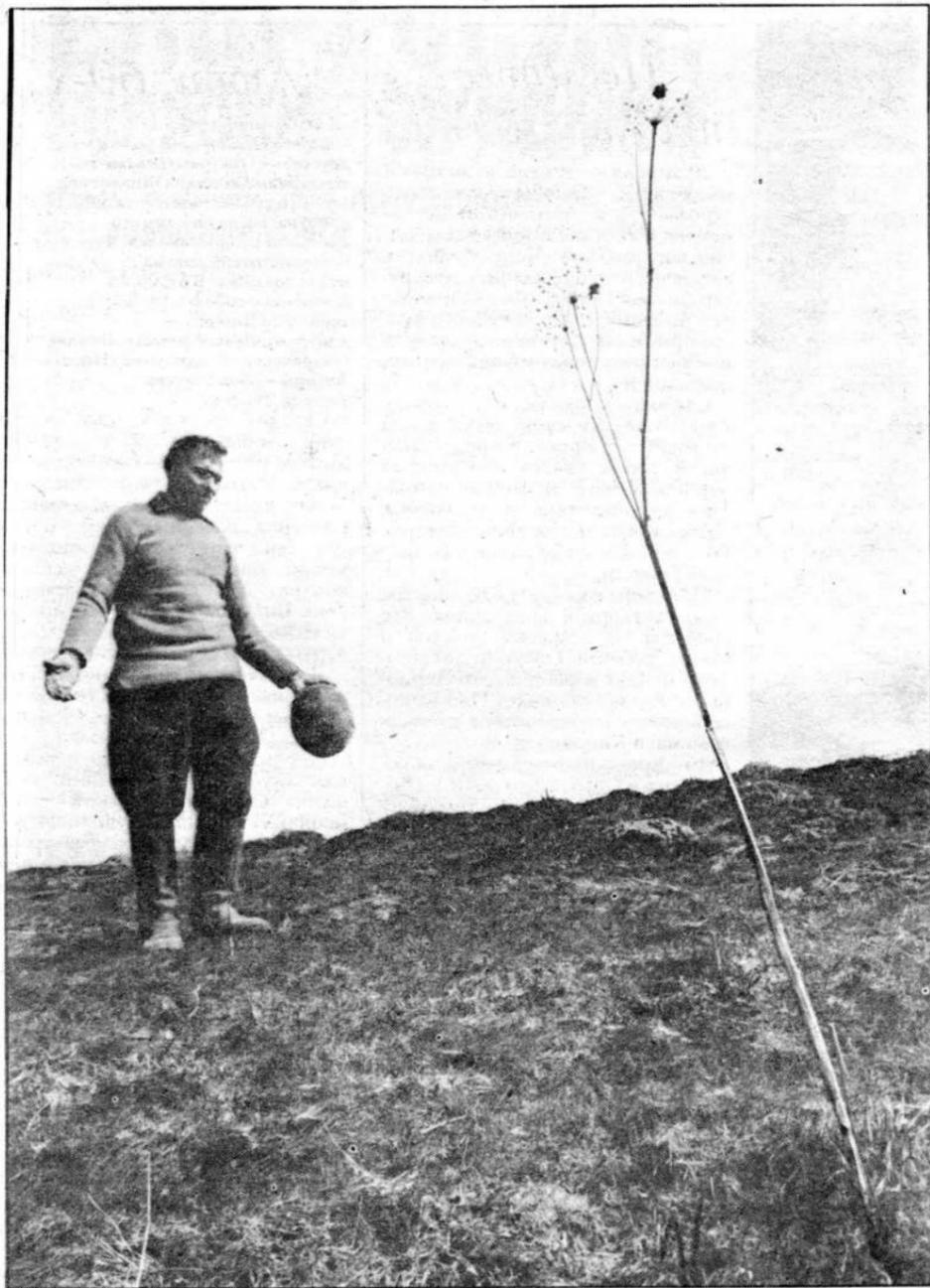
Журнал «Литературные записки», учрежденный группой литераторов, судя по тому, что вышедшему первому номеру, будет формировать их вкуса, а не взглядами. Во всяком случае в гражданскую литвиную он включиться не поспешит.

Главный редактор Леонид Прудовский считает, что «Записки» политически ориентированы на свободу чтения, а литературно — на произведения, которые в нашей стране не могут быть прочитаны ни в каком другом издании. В первом номере это — начало романа живущего в Мюнхене русского писателя Сергея Юрьевича «Сделай мне больно» (история садо-мазохистских отношений русского и венгерки, на которые пала тень 1956-го); горькие и смешные рассказы диснепротривца Александра Хургина; исследование американского историка Семена Резника «Тайна Фанни Каплан»; стихи, представляющие едва ли не весь диапазон новой поэзии...

Надежды на будущее издатели связывают с публикацией романа киевского автора Андрея Куркова «Бикфордов мир», который они считают настоящим литературным открытием.

Александр КАБАКОВ.

ИВАНОВА СТАРОСТЬ



Не так давно с легкой руки благополучных австралийцев, возжелавших испытать свои возможности, вошли в моду эксперименты на выживание. Человека оставляют в непригодной для нормальной жизни среде на неделю, на месяц. С Иваном Павловым этот эксперимент начали семьдесят четыре года назад.

Рабочий стаж Павлова — шестьдесят пять лет. Ничего им не скоплено. Ценовые эксперименты его однофамильца сделали абсурдной надежду прожить на жалкую пенсию. В свои семьдесят четыре он не только работает паромщиком, не только держит скотину, не только тянет семью: старуху-жену, дочь-инвалида и внучку Ваню. Он начал строить дом в тверской деревне Быстрой на реке Сестре. Там, где, по его выражению, «дупок завязался». Наконец ему разрешили иметь свою землю. И он не считает, что слишком поздно.



ПЕРВЫЙ дом снесли у него в деревне при раскулачивании. Второй — уже в Дубне, в шестидесятых, когда строили микрорайон. Годом раньше платили за снесенное, и через год стали платить. А он попал под какое-то временное постановление и остался без компенсации. Не роптал, не жаловался, знал уже, что эта власть — как бешеный бык: попадешься на пути — растопчет.

О бешеных быках не понаслышке. Мальчишкой ходил в подпасках. Напарника поддел на рога озверевший от колхозного недокорма обобщественный бугай. Сбросил, разогнал, чтобы снова всадить рог. Иван видел, как напитокывается кровью рубашка, как наливаются вглядывающиеся в эту красноту бычьи глаза. Сорвал с полумертвого приятеля холстинку и ударил по бычьей морде. Иван, конечно же, не сдыхал о корриде, он отвлекал быка кровавой мулетой, крутился, пропускал его. Он до сих пор помнит рога и дыхание зверя. Он увел быка к обрыву... Теперь, через полвека, когда увидел своего полторагодовалого бычка Мишку во рву следяной водой, подумал: «Господи, неужели за того...»

А оказался Мишка во рву так. Живя в городской квартирке, Иван Сергеевич все время держал скотину. Почти бескорыстно. Сам молока не пьет, творога не ест, привык к ржаному хлебу и «нелупленой», как он выражается, картошке. Продавал людям по твердой магазинной цене парное молоко. На всех не хватало, предпочтение отдавал тем, у кого больные дети.

А корова Красуля, что обитала в сарае на пустыре, не сопряглась в номенклатурных мозгах с Меккой социалистической науки, открытой в Дубне для иностранцев. Приказывали сарай снести. Вели бульдозерную атаку

— телом закрыл. Посмотреть на упряма приехал тогдашний мэр. Вышел из черной «Волги», потянул носом, растрогался, картинно собственное босоное детство помянул и разрешил. Но перестройка отменила волонтерские разрешения, и Павлова начали штрафовать. Парам приходили милиционеры, лесники, озеленители. Он уже знал сумму — двадцатка. Платил.

Косить ему не разрешали даже на лесных полянах. И он взялся обихаживать склоны тоннеля, что идет под Волгой. Туда и взберется не каждый, а он скирду сена взял. Жена смотрела на него снизу и плакала: там мухе не удержаться. Он прыгнул, спросил, чего пришла.

— Так ведь тебе семьдесят, сегодня. Это сено, любовно просушенное, и погубило Красулю и двух овец — Мальшку и Малютку. Оно загорелось первым. Пьяные грабители, пока душили овцу, курили, бросали окурки, а когда польхнуло, сбежали налегке.

А бычок вырвался, попал в ров, но выжил. Страховки Ивану Сергеевичу не дали: и хлев, и скот существовали не по правилам. Вел дело о поджоге то один следователь, то другой... Отчаявшись добиться от них толку, стал Иван Сергеевич сыщиком. Скоро узнал, что это — дело рук пьяных недоумков, и те не очень скрывают это, бахвалятся. Свидетели нашлись. Но и тут милиция величественно молчит: подумаешь, Красуля.

Еще лежал в том сарае лес для деревенского дома. Хотел Иван-старший поставить внуку дом и поселить его там, где жили предки, на берегу Сестры.

После пожара добрые люди незадолго до стали ему бревна взамен сгоревших. Но бревна неважные, да и за те никак не расплатится, как ни работает.

Теперь не то что о выходных, о нормальном сне забыл. Отработает смену — и автобусами,

катером, лодкой в деревню. Топор, бензопила, отвес. Сруб дома.

СОЗНАНИЕ

ОН молчит и смотрит, как темно-зелеными потоками перебираются через шоссе лягушки. Зимой они спали в тепле канала, а сейчас стремятся к прудам, туда, где есть шанс уцелеть икре, где раздолые головастики. Нечастые, к счастью, здесь самосвалы пластают лягушек. Но потоки их густеют, сливаются. И вот они уже идут как бы в два этажа, одна по другой.

— Знаешь, почему в сказках именно лягушка царевной оборачивается? — спрашивает Иван Сергеевич. — Раз она ожила, значит, точно весна. А что может быть лучше весны?

И снова молчит. Будто прислушивается, как звучат в весеннем воздухе слова, не фальшиво ли. Он вообще противник слов. Слишком много лживых обрушивали на него. Не читает ни книг, ни газет. Это у него с детства.

Пошел Павлов на фронт добровольно. Отца, георгиевского кавалера, не опозорил, всю войну в дивизионной разведке. Захватывали они в рейдах по нескольку «языков». А приказ был: тащить одного, остальных без шума резать. Он не давал. А ведь уже знал, что убит старший брат, что в младшего, мальчишку, когда собирали грибы, ударили оккупанты из миномета, искалечили. И приводил Павлов всех пленных живыми. Косились на «гуманиста» особисты, обходили орденами. Так и вернулся с войны лишь с солдатскими «За отвагу».

Вернулся, а вместо деревни — лагерь, сельскохозяйственная колония. Бараков не хватало и разрешили разобрать эков по домам. Но кто возьмет, когда тарелка репродуктора только и вопит о врагах народа.

Павлов взял. И односельчанам объяснил: смотрите, они такие же, как мы, вот многодетный отец из-под Дмитрова за катушкой сел, вот старик-колхозник. Сначала жили у него семеро, потом пятнадцать — щали Бога молить.

Меня поразило, как без всяких книг, без Авторханова и Сахарова прекрасно понял он всю систему унижения, воздвигнутую над ним, — его ровесницу. Он не роптал, когда ради штампа в ветеранском удостоверении гоняли его за сотни километров, когда юбилейные награды привезли старому разведчику через много месяцев завернутыми в пожелтевшую газету. Он, как сам говорит, «нутром» знал: это и есть норма.

Но унижить его не удалось. Внутреннее достоинство и феноменальное трудолюбие делали и делают Ивана Сергеевича неуязвимым для властей. Делают «Ванькой-встанькой», как называет жена.

Он не рассуждает о корнях народного стоицизма. Он говорит: «Самый большой грех — перестать жить раньше смерти». Рассказывает притчу про своих любимых лягушек. Как две упали в молоко, одна смирилась и утонула, а другая билась, пока под лапками не образовалось спасительное твердое масло. Я, естественно, знаю эту историю от Эзопа. Но у Ивана Сергеевича она звучит по-другому.

Он хочет, чтобы у Ванюшки были своя земля и свой дом, чтобы тот был независимым. И для этого шкурит бревна до темноты в глазах, до крови из-под ногтей.

Он знает: тело обманывает, когда вопит, что нет больше сил, когда обвисают руки и не держат ноги; впереди второе дыхание, третье, сотое. Знает точно.

Михаил ГУРТОВОЙ.

Фото Олега ИВАНОВА.

Эксклюзивные представители по сбору рекламы для «МН» в ФРГ: Грунер-Яр. Гамбург. Zentrale Telefon (0 40) 37-03-0 Telefax (0 40) 37 03-6000 Telex 219520

СССР, 103829, ГСП, Москва, ул. Тверская, 16/2
Телефоны: 229-81-86 (справочный), 202-85-52 (отдел писем), 209-05-60 (сектор рекламы).

© «Московские новости»
Перепечатка допускается по согласию с редакцией, ссылка на «МН» обязательна.

Общий тираж газеты 2062399
Подписано в печать 16 апреля 1991 года. Заказ № 1311

ИНДЕКС 50080